

Алексей Карлов

СВОЙ ВЗГЛЯД
Записки человека с ДЦП

Москва
2013 г.

Хочу выразить благодарность моей подруге Елене Фроловой, моему другу журналисту Олегу Перанову, Екатерине Арясовой, Галине Москаленко, Татьяне Сергеевне Грачевой, Ольге Эдуардовне Зайкиной, Татьяне Петровне (воспитательнице из Царицыно), Жану-Франсуа Тири, моим родителям Анатолию Дмитриевичу и Галине Васильевне Карловым, бабушке Валентине Алексеевне, дедушке Анатолию Сергеевичу и всем, о ком я писал эти очерки и статьи.

Алексей Карлов

I. МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

*Неуважение к предкам есть первый
признак дикости и безнравственности.*

Пушкин А.С.

Моя родословная начинается, по воспоминаниям моих близких, с купца Ивана Алексеевича Теняева, моего прадеда. Он был коренной житель г. Подольска. Как и его старший брат Василий Алексеевич, он занимался огородничеством и торговлей. Выращивал капусту, лук, морковь, свеклу и торговал ими в Подольске и в других городах Подмоскovie, имел трактир в центре города. Занимался меценатством, жертвовал деньги на нужды города.

У него было двенадцать детей, каждому из них был куплен или построен дом. В 1932 г. его арестовали. По воспоминаниям его дочери, когда конфисковали имущество, в огонь бросали мешочки с семенами овощей, он плакал и говорил: «Это – еда ваша, ваших детей и ваших внуков».

Его сослали в Вологду, затем в Котлас. В это время там было очень голодно, но и там он продолжал заниматься огородничеством, затем заболел тифом и умер в 1933 г.

Репрессирован он был один, все его имущество было конфисковано. Его сыновья были участниками Великой Отечественной войны, двое погибли, один вернулся раненый и умер в 1947 г.

Его младшая дочь Антонина Ивановна (1915 г.) после смерти отца осталась со своей матерью Ефимией Андреевной. Жить было негде, жили у родственников в маленькой комнатке. Учиться дальше она не смогла, так как была дочерью репрессированного. В 1936 г. она вышла замуж за Карлова Дмитрия Ивановича. Родила

троих детей до войны. В годы войны было очень тяжело и голодно, ей одной пришлось содержать детей и больную мать.

Ее муж, Карлов Дмитрий Иванович (1897 г.), участник трех войн (Первая мировая, Гражданская, Великая Отечественная). Он провёл одиннадцать с половиной лет в звании рядового. Вернулся с войны в 1945 г. В 1957 г. он умер от тяжелой и продолжительной болезни.

Всю жизнь Антонина Ивановна проработала на Аккумуляторном заводе, умерла в 1989 г. Ее младший сын (мой отец) Карлов Анатолий Дмитриевич родился в 1950 г., окончил техникум, служил в армии, работал на Электромеханическом заводе мастером. Был комсоргом цеха, имеет много наград. С 1980 г. работал в Москве, на заводе «Манометр». Имеет двух сыновей, я младший.

Сейчас мой отец пенсионер. Его сын (мой старший брат) Дмитрий Анатольевич (1973 г.) окончил институт им. Баумана. Сейчас работает звукорежиссером. Работал в фольклорном ансамбле «Истоки».

Я – Карлов Алексей Анатольевич, 1983 года рождения, живу в Москве, в интернате. У меня детский церебральный паралич. Я не сдаюсь, пишу статьи о проблемах в жизни инвалидов, которые выходят в журналах, путешествую по стране. У меня много друзей. Я хочу быть достойным своего рода.

II. МОЯ ЖИЗНЬ

(автобиографический очерк)

Предисловие

Я хочу, чтобы эту книгу опубликовали не ради меня, а ради других, чтобы про инвалидов знали намного больше. Чтобы узнали про нас, инвалидов, те, кто вообще не знает, что такое инвалид, и те, кто знает превратно, на примитивном уровне: мол, инвалид – это человек, которому нужны только ложка и кровать.

*Мой прапрадед Алексей Теняев (справа) со
своей супругой и одним из сыновей*

Хочу, чтобы люди знали, что у нас, инвалидов с рождения, тоже есть детство, СВОЕ детство, особенное, а тот, у кого остались хорошие воспоминания о детстве, тот уже богат. Хочу, чтобы мои читатели поняли, что значит быть инвалидом что это не так страшно. Куда страшней, когда тебя не понимают...

Ползком в космос

Я, Алексей Анатольевич Карлов, инвалид с тяжелой формой ДЦП, поведаю вам мою историю – может, эти сведения окажутся полезными и для других больных ДЦП, а главное, для их родителей.

Родился я в городе Подольске в 1983 году, 12 апреля, в два часа ночи или около двух. Роды у мой мамы были очень тяжелые, она просила сделать ей кесарево сечение, но врачи отказались, и в результате я родился «мертвым», не дышащим, не прослушивалось сердцебиение, затем меня успешно «оживили», я задышал, но про все это маме, находящейся без сознания, не сообщили, а позднее заверили ее, что роды прошли без отклонений и ребенок вполне нормальный.

Однако через несколько дней стало понятно, что не такой уж я нормальный, и меня положили в больницу на месяц, а мою мать отправили домой, продолжая успокаивать, что все в порядке, ну были кой-какие проблемы при родах, ребенок задышал не сразу, такое часто бывает после тяжелых родов, ничего страшного.

Самое удивительное, что в том роддоме работал главврачом друг моего отца, и он тоже не сказал моим родителям, что у меня детский церебральный паралич, сокращенно ДЦП, хотя диагноз был уже поставлен. Почему он так сделал, этот друг-главврач? Чтобы не портить праздник, который выходил таким чудесным: ведь 12 апреля – это не только День космонавтики, но и День рождения моего отца.

*Мой прадед Иван Алексеевич Теняев (дед моего отца),
Елизавета – самая старшая из их детей, перед ней молодая
девушка – Антонина Ивановна, мать моего отца и моя бабушка,
справа – прабабушка Ефимия Андреевна*

В общем, родился я как бы в подарок моего отцу на его день рождения – хороший подарочек получился... И Дню космонавтики «соответствует» – запустили в жизнь такое вот существо, которому передвигаться в пространстве и пробиваться через слои человеческой атмосферы сложнее, чем космическому кораблю...

Про диагноз ДЦП мои родители узнали лишь через восемь месяцев в районной детской поликлинике. Мой разгневанный отец хотел подать на роддом в суд, но в те коммунистические времена такого

рода судебные процессы не поощрялись, с отцом сурово поговорили, повозмущались, ну кто он такой, чтобы судиться с медицинской организацией. В общем, дело замяли.

Потом началось мое мучительное лечение на дому. Ко мне приходила массажистка, и говорят, когда она делала массаж, я орал на весь Подольск. Тем не менее массажи снизили мышечный тонус, а та массажистка до сих пор передает мне приветы.

Далее был подольский Дом ребенка (я там жил, пока мои родители подыскивали в Москве специализированную школу-интернат), но я его помню смутно, перед глазами возникают лишь отдельные картинки, как на старых пожелтелых фотографиях. Помню только девочку Лену Оsepчук (сейчас она проживает в 6-м московском пансионате, что на улице Островитянова), еще помню, как нам на фортепиано играли чижики-пыжика и мне разрешали поиграть, и я радостно стучал по клавишам. А когда в доме ребенка был карантин, я истошно орал, потому что не пускали моих родителей.

Потом у меня была 18-я московская больница (Детская психоневрологическая больница № 18 на Мичуринском проспекте), я там лежал много раз, когда был маленьким.

Помню, как я там бессовестно издевался над лифтершей: лягу животом на пол и начинаю барабанить в лифт, лифтерша приезжает, а я убегая, вернее, уползаю. Лифтерша, конечно, замечала меня, уползающего, поначалу улыбалась, но когда шутка повторялась и надоедала ей, звала медсестру. Медсестра сажала меня на коляску, которую я очень не любил. Мне было куда удобнее передвигаться на коленках, и отец, шутя, говорил мне: ты на своих коленках мог бы до Америки доползти.

Еще я помню из своей жизни в 18-й больнице игральную комнату, где мы с ребятами проводили почти все время, свободное от лечебных процедур, а также большую лестницу, вниз которой

была лазейка: туда мы лазали, вооружившись игрушечными пистолетами и карманными фонариками, там у нас был военный штаб. Однажды нас там нечаянно закрыли, но мы не испугались: сидели в полумраке и играли своими фонариками, пока нас не обнаружили и не выгнали, предварительно отругав.

Также помню массажные кабинеты. Однажды перед массажем около меня положили и забыли новый тюбик крема, и я, пока мне делали массаж, весь его выдавил, замороженно глядя, как из тюбика выползает белая змея.

Помню еще, что в коридоре на полу стоял большущий горшок с цветком, и я туда усердно сажал фруктовые косточки в надежде, что они прорастут и поднимется яблоневое или сливовое дерево.

Еще помню, как к нам в отделение привезли больного после операции – в гипсе. И я подумал: как можно лежать вот так долго? Скучно и противно. А он покорно лежал в неподвижности, обе ноги в гипсе, целый месяц или даже два, и эти загипсованные ноги страшно воняли, так как он не мог ни помыться, ни обтереться. А когда ему сняли гипс, его бедные ноги оказались худыми, как спички. Такое вот впечатление осталось от человека в гипсе. И я безмерно благодарен моим врачам, которые решили не делать мне операцию и сразу честно сообщили моих родителей, что мой случай таков, что операция ничего не даст. Зато потом я встречал многих пациентов с ДЦП, кому после сделанных операций стало только хуже.

Попадались и менее честные врачи – яростно уговаривающие больных и их родителей и на операцию, и на разные мучительные методы лечения, в результатах которых сами были не уверены, меж тем беззастенчиво врал, что это непременно поможет. Зачем они так делали? Наверное, им нужно было собрать научно-практическую базу по лечению ДЦП, и каждый спешил создать и доказать свою методику успешного лечения. Если доказал на

больном и все получилось – замечательно, врачу почет и «столбовая дорога» в медицине, а если не получилось, то пускай больной возвращается домой со своим отрицательным результатом, а врач будет искать свою «столбовую дорогу» на других пациентах. Я считаю, что настоящий врач никогда не будет обещать, если сам не уверен.

По ту сторону забора – другая жизнь

В 1988 году, в возрасте пяти лет, родители устроили меня в 28-й интернат.

Поначалу я очень сильно плакал. И помню, что меня сразу определили в 10-ю группу. Там были взрослые ребята, а меня туда оправили, потому что там на лето объединили две группы, младшую и старшую, потому что летом половина персонала пребывала в отпусках.

Потом меня перевели в младшую группу, в 7-ю, а затем перевели в самую младшую, в 6-ю, то есть в детский сад. Зимой, на новогодние каникулы, я ездил отдыхать домой на месяц, а летом меня отправляли в санаторий «Искра». Путевку моему отцу давали от работы. Так я ездил отдыхать на юг. Помню, в первый раз меня поразило море, такое огромное, бескрайнее.

Я ездил на юг на поезде и два раза летел на самолете, но самолет мне совсем не понравился, потому что мне там становилось плохо. Я терпел, но все-таки высказал это отцу, и тогда мы стали ездить только на поезде. Помню, мне нравилось лежать на верхней полке и смотреть в окно – такие интересные картинки пробежали мимо, как будто кино смотришь.

Когда родители привозили меня туда, они оставались на неделю, а потом уезжали домой строиться (им тогда выделили землю), а я проводил на юге три месяца.

Помню, там была воспитательница Галина Филипповна, которая меня очень любила. Галина Филипповна мне покупала всякие лакомства (мои родители оставляли ей деньги на это). Хотя в санатории кормили очень хорошо, но иногда хотелось чего-нибудь сладкого.

Я жил на втором этаже, и Галина Филипповна всегда сама меня таскала по лестнице на улицу дважды в день, хотя это не входило в обязанности воспитателя.

Помню, Галина Филипповна страстно хотела, чтобы я научился писать. Она даже сказала моим родителям, чтобы они мне купили толстую ручку. Те купили, но толстая ручка не помогла, не держалась она в моих пальцах.

Еще помню, там была девочка Ира, я с ней дружил, и мы гуляли вместе. У нас была большая палата, и там жили все вместе: и девочки, и мальчики. Помню, Ирина кровать стояла рядом с моей, и мы с ней и с другими ребятами любили по ночам болтать и грызть припасенный высушенный хлеб.

Помню, когда Ира заболела, ее положили в изолятор. А изолятор находился в отдельном здании. Я хотел ее навестить, и ребята тоже собирались туда к Ире.

Там воспитатели работали в таком режиме: один день – утром, другой – вечером. Помню, нам там всегда мерили температуру утром, днем и вечером. У меня утром была нормальная температура, а днем немного повышалась, и медсестра велела лежать и после окончания тихого часа. Но медсестра ушла домой и ничего никому не сказала о моей повышенной температуре. И когда после тихого часа пришла Галина Филипповна и предложила пойти к Ире (мы же так ее просили об этом!), то я, естественно, про температуру промолчал. Однако когда мы туда пришли, нас не пропустили, пропустили только Галину Филипповну. А мы с ребятами увидели Иру

лишь издалека. Когда Галина Филипповна уходила, Ира попросила: «Покажите мне Алексея», – и Галина Филипповна подтащила ее к окну, а я помахал ей рукой, после чего мы с ребятами вернулись к себе в отделение. А наутро крепко попало и мне, и Галине Филипповне, но мы ничуть не жалели о содеянном – мы же увидели Иру и поддержали ее дух.

В санатории «Искра» я попал во второе отделение.

Помню, как меня привезли в игровую комнату. Там работал телевизор. Шел сериал «Богатые тоже плачут». Я еще там ни с кем не был знаком. Потом я быстро нашел приятелей. Мои родители неделю жили в гостинице рядом и навещали каждый день, а потом на три месяца уезжали, и я оставался один. От них приходили письма, мне их читали, а я отвечал с помощью воспитателей. Письма шли долго, один раз я приехал домой, и как раз дошло мое письмо.

Однажды папа взял меня к себе в гостиницу. Меня очень удивило, что там везде пандусы. А в нашем специализированном для больных ДЦП санатории, как назло, одни лестницы, а пандусы только на выходе на улицу. Получалось, что на улицу можно спокойно выезжать, а в кино клуб на втором этаже, где каждый день шли фильмы, а иногда бывали и дискотеки, на коляске не попасть. Зато дышать свежим воздухом можно было до 22:00, до самого отбоя.

На время отъезда мама оставляла воспитателю деньги для меня. Когда я жил в первом отделении, деньги попадали к Галине Филипповне (она меня очень любила), и мне хватало продуктов. Во втором же отделении была другая воспитатель (не помню ее имени), и при точно такой же сумме еды постоянно не хватало.

Я познакомился с одной женщиной по имени Светлана и ее сыном Ильей. Мы очень подружились. На следующий год мама

оставляла деньги только Светлане. Удивительно, но еды опять стало достаточно.

Вспоминается один случай. К нам приехала машина с огурцами. Они оказались желтыми. Директор посмотрел, понюхал, счел их непригодными и велел все ящики отнести на свалку. Но ребята развели про это и рассказали другим. Начались походы на свалку с сумками. Мы хрустели желтыми огурцами по ночам. Медсестра во время вечернего обхода пугала нас поносом. Весь этаж все равно ел вкусные огурцы. Так я узнал значение слова «халява».

А кишечная эпидемия была задолго до огурцов, и виновником ее были арбузы. Их давали на полдник. В тот же день больше половины санатория с больными животами попали в больницу. Я попал в изолятор. Он был большой, как отделение: 10 комнат по четыре кровати в каждой, и туалет на комнату. Так при этой эпидемии не только палаты, но и коридор был переполнен больными. И кормили нас исключительно сухарями и кашей, даже домашнее печенье не разрешали есть. Так продолжалось неделю. Зато мы ежедневно гуляли на улице до 11 вечера. Изолятор стоял отдельно и имел свой выход с пандусом.

В санатории отдыхали и лечились дети-инвалиды с 2 до 18 лет. Обычно путевки давали на 60 дней, но некоторые дети получали и на 90 дней. Счастливицов было около двадцати, в их число входил и я.

90 дней – большой срок для ребенка, и я очень скучал по дому, по родным. Во время пересменки, продолжавшегося неделю, всех оставшихся детей собирали в изолятор. Один раз сделали исключение: неделю отдыхали по своим отделениям. Это было настоящее счастье, с нами были воспитатели, санитарки, нянечки нас брали в Евпаторию за продуктами.

Помню, один раз у нас там была общая столовая. Сначала мы, как колясочники, поели у себя, а потом на халюву в столовой.

Еще помню, как одна женщина на моих глазах у доктора украла большую сумму денег (посчитав меня ничего не смыслящим дурачком). Потом доктор обнаружила пропажу и спросила меня: «Никто не заходил?» Я сказал про женщину. Так я стал свидетелем преступления. Неделью я был популярен, как звезда, так как все хотели знать подробности воровства.

На дорогах Евпатории было много улиток. Ребята получали пустые ракушки от них, кидая беззащитных тварей в воду, где те вытягивали свои тельца из раковин. Садистские наклонности. Стыдно, но я сам передавал этот опыт вновь прибывшим ребятам.

На полдник нам давали персики с большими косточками внутри. Ребята использовали косточки для поделок. Терли косточки о бордюры тротуара, пока не образовывались дырки, после чего нанизывали на веревки, и получались индейские бусы.

Вечером перед сном рассказывали анекдоты и переделывали детские песни. Например, распевали: «От улыбки лопнул бегемот, обезьяна подавилась бананом». Нянечки на нас орали, но мы не реагировали на их крики.

В последний год моего пребывания в санатории отдыхало много детей из интернатов, разных возрастов. Все отмечали огромную разницу между домашними и интернатовскими детьми – последние были более приспособленными, более самостоятельными и помогали друг другу.

Взрослые (16–17 лет) парни из интерната часто катали меня по территории – с пользой для себя: на мою коляску клали высти-

ранное белье и перевозили в другой корпус. Таким образом, я помогал им.

Взрослые ребята часто во время тихого часа убегали на пляж через окно, а все были уверены, что они мирно спят в своих палатах.

У нас была одна вредная санитарка, которая, уложив после ужина (в 19 часов!) колясочников спать, уходила домой. Меня это не устраивало, и я схитрил: попросил старших ребят увозить меня далеко на улицу и возвращался только тогда, когда санитарка уходила домой. В этом случае меня укладывали ночные санитарки в 22 часа.

Каждый день вечером после тихого часа у нас была зарядка. Ее проводила очень хорошая тренер, мы ее очень любили. Занятия она строила по-военному, так как кто-то из ее ближайших родственников был военнотружущим. Тем, кто хорошо занимался и старался, она давала награды: настоящие использованные гильзы. Для нас это были знаки почета, почти что медали. Но однажды врачи запретили ей награждать детей таким образом, потому что кто-то из детей сообразил сунуть гильзу в рот. Мы очень огорчились.

Еще помню, как методистка принесла настоящую солдатскую каску и разрешила ее всем примерить. Каска оказалась тяжелой, будто горшок на голову надели, шея не держала, и голова клонилась набок.

Однажды методистка принесла фотографию Сильвестра Сталлоне. Обещала, кто будет хорошо заниматься, подарит эту фотку. Все тут же начали стараться изо всех сил. Приз достался моему другу Илье, и мы все ему завидовали.

Хочу написать про реабилитацию. Считаю это очень важным для моих читателей. В десять лет я передвигался на детской

прогулочной коляске, инвалидной у меня не было. Мне эту коляску подарила моя родная тетя Валя. Сначала меня возили, а в санатории я научился ездить на ней самостоятельно, отталкиваясь ногами (и по сей день я так езжу, уже на инвалидной коляске). Если какой-то предмет падал на пол, я мог достать его пальцами ног. Если на улице я видел какой-то интересный камешек или ракушку, то скидывал ботинок и доставал пальцами ноги. А если предмет был крупный, то поднимал его с помощью двух ног. За это меня ругали, так как грязные ноги приходилось мыть нянечкам. Я обещал исправиться, но все повторялось сначала.

Еще помню, как однажды напугался до смерти. Мы возвращались в санаторий с пляжа. По дороге обратно, в середине пути обнаружили, что не хватает одного человека. Санитарка сказала, что мы его завтра заберем. Я очень переживал: как оставший будет на пляже один целую ночь? Точно не помню, но, по-моему, все закончилось благополучно в течение часа, мальчик просто отстал. А санитарка на всякий случай припугнула нас – на будущее.

Однажды меня повезли в поликлинику. Я такую поликлинику видел впервые в жизни. Там было много этажей, а лестниц не было совсем, вместо них огромный широкий пандус в виде спирали. И так сконструирован, что даже если коляска остановилась бы при подъеме, я бы не скатился вниз. Вдоль пандуса – огромная красная дорожка. Я еще подумал: «Вот как надо делать дома инвалидов». Хорошо было бы, если б на эти пандусы обратили внимание проектировщики домов инвалидов в будущем.

Еще помню, как мы с родителями гуляли в парке, где стоял огромный замок. Я хотел сфотографироваться с обезьяной, но фотограф испугалась моей спасики, резких движений моих рук, которые могли испугать и разозлить животное. В результате сделали фотку с попугаем. Когда мы были с ребятами на пляже, ежедневно приходили фотографы с обезьянками и были согласны снять меня с животными, но у меня на тот момент не было денег.

В праздник Нептуна было такое же восторженное ощущение, как в Новый год. Нептун приплывал на лодке, с русалками, бесами, пиратами. Читали стихи, купались, плескались, обливали всех водой. Устроили дискотеку на пляже, кто мог – танцевал, кто не мог – просто слушал музыку. Такая у нас была культурная программа. В санатории дискотеки проходили еженедельно, но с дискотекой на пляже, проводимой только в День Нептуна, их не сравнить.

Когда я жил на втором этаже, где был кинозал, то в кино ходил почти каждый день. Нам показывали видеофильмы. Они тогда только появились и были большой редкостью. Фильмы шли про карате, боевики, мы их очень любили.

Еще я помню, как в первый раз услышал по радио рок-группу «Иглз». Мне очень понравилась песня «Отель Калифорния». Это до сих пор моя любимая песня. В те годы я направлений музыки не знал, для меня попса и рок были одно и то же. Особенно мне понравилось гитарное соло. Увлекался группой «Дюны» – их хулиганскими песнями.

Хочу рассказать еще один эпизод. Врачи мне сказали: «Приходи в кинозал, будем тебя смотреть». Там много врачей собралось и студенты-медики. Меня посадили на стол и начали читать лекцию о моем заболевании. Я как-то неуютно чувствовал себя. На меня смотрели 200 пар глаз.

Когда я вернулся домой в Подольск, у меня жутко чесалась грязная голова. Оказалось, что вши. Мама еле отмыла меня и избавила от вшей. А когда приехал в 28-й интернат, то опять начала голова чесаться. Похоже, что педикулез – бич всех детских стационаров такого типа.

В Евпатории нам помогал хороший папин друг, дядя Валера. Он жил в Симферополе. Всегда нас провожал, когда мы уезжали, помогал за-

казывать такси. Однажды по пути в санаторий мы проезжали город Саки. Мне очень этот город понравился, особенно алые поля маков. И климат хороший: сухой воздух и всегда жарко.

Так я могу завершить мои воспоминания по поводу санатория. Напоследок хочу сказать, что за пять лет, которые я туда приезжал, меня окружали друзья. Они дружили со мной не ради выгоды (мне же нечем было их угостить, нечего подарить), а потому что три месяца я был там один, и они меня поддерживали, помогали как могли. У нас образовалась своя «банда», и мне нашлось там место. Я не был главарем и не стремился к этому, но был полноправным и активным участником.

После юга меня на одну-две недели привозили домой, а потом отправляли на учебу в 28-й интернат.

Помню, как первого сентября я пошел в школу. Была праздничная линейка. Мои родители с помощью родственников сделали мне огромную парту на колесиках, за которой я провел 13 лет – с 1988 по 2001 год.

Когда я был маленьким, то любил утренники, а когда подрос, они наскучили.

Мне поначалу выдавали тетрадку и ручку, и я писал там каляки-маляки. Потом родители купили огромную тетрадь на 96 листов, в которой я писал полгода, но с таким же успехом: получались все те же каляки. Потом учительница поняла, что предоставлять мне пустую тетрадь бессмысленно, и стала писать трафареты, которые я обводил. У меня и это плохо получалось. Потом она сдалась и сказала: «Так учись». Учительница – Ольга Васильевна

Алабина – славная, добрая, но с моим обучением не справлялась. В школе у меня любимым предметом была математика, а нелюбимым – русский язык. Когда учительница показывала букву А, то мы хором тягуче орали «а-а-а» – издевались. Так прошел первый класс – совсем непродуктивно для меня.

А читать меня научил отец. Когда я приезжал на каникулы, он меня заставлял читать. Я даже плакал, а он все равно строго настаивал: «Читай! Читай! Читай!» Был случай – я никак не мог прочесть слово «спорт», написанное большими буквами. Но ситуацию спас телевизор. Там была программа «Спорт», и папа спросил: «Что это за программа?» Я ответил, что это «Спорт», так как видел картинку. Угадал.

Мое обучение осложнялось тем, что я плохо владел речью. Занятия с логопедом мало помогали. У меня буквы «л» и «р» звучали одинаково – как в произношении, так и в голове. Для запоминания букв их нужно явственно проговаривать, а мой непокорный язык отказывался это делать. Еще я путал «и» и «ы», «ж» и «з», «ш» и «щ». По русскому языку у меня были не самые хорошие оценки по сравнению с математикой.

Помню, как учительница давала задание. Она называла слово, а мы должны были составить с ним предложение. У меня получались грубые предложения, полные черного юмора. Учительница делала мне замечания: «Почему у тебя язвительные мысли?» Я сказал: «Не знаю».

Я никогда русский язык не любил, потому что надо было писать, а я не мог, пальцы не слушались. И поэтому я спал. Кроме меня, в таком же положении был Лешка Звягин. Особенно я не любил контрольные работы, потому что у нас были такие ребята, которые медленно писали (одно слово 10 мин). И мы с Лешей Звягиным целый час сидели и скучали.

Зато математика была самым любимым предметом. Я помню, один раз я по математике получил «два», да еще весь класс из-за меня наказали. А дело было так. Я подсказал ребятам контрольную работу, а учительница узнала про это. Но я не обиделся, потому что правильно решил. В другой раз меня даже выгнали в коридор, чтобы я не подсказывал. Завуч подходит ко мне и говорит: «Почему ты тут сидишь, у вас же контрольная?» Я с умным лицом сообщил, что все сделал и меня выгнали, чтоб я не подсказывал. Она сказала «понятно» и ушла. Однажды меня даже в туалете заперли во время контрольной. Я на это не обижался.

Еще помню, когда опоздал на 5 мин на урок математики, учительница до этого задала задачу всему классу. Я быстро подготовился и выдал ответ раньше всех, за что мне поставили пятерку.

Парта была не очень удобной, и я часто учился, лежа на ковре, особенно во время урока рисования. Рисовал я всегда на полу. По рисованию у меня были всегда пятерки, как ни удивительно. Учительница рисовала контур, а я раскрашивал. Один раз я спросил: «А за что пятерки?» Она мне ответила: «Потому что ты цвета хорошо подбираешь». Еще она давала на полу счетные палочки, и я мог из этих счетных палочек складывать слова и примеры. Вот такая у меня была «напольная» учеба.

Больше всего мы любили переменки. Они были маленькими, по 5 минут, и большими – по 20. Мы убегали в коридор кататься на колясках.

Еще помню уроки пения. За время учебы в школе сменилось три учительницы по пению. Мне больше всех понравилась вторая по счету. На урок пения мы ходили в школьный корпус, тогда как остальные уроки проходили на этаже.

Попытаюсь объяснить, чем школьный корпус отличался от жилого.

У нас была вспомогательная программа, а в школьном корпусе программа для имбецилов. Подробностей их обучения и программы я не знаю, но в десятом классе они еще проходили букву А.

Вторая учительница была лучше первой, потому что она ставила для нас диски с классической музыкой для запоминания. Особенно ребятам нравилась композиция «Больная кукла». Мы любили над ней шутить: «Итак, будем изучать болезнь куклы, поставим ей диагноз».

Две другие учительницы пели нам детские песни. Когда нам исполнилось по 15 лет, третья учительница пела нам детские песни: «Крылатые качели», «Пусть всегда будет солнце» и другие. Еще была песня из фильма «Кавказская пленница» о медведях. Мы над ней издевались, подражая актеру Вицину, который поет: «Ля-ля-ля». Учительница обижалась и ругалась, мы обещали, что больше не будем, но упорно продолжали это делать. Вот такие были у нас уроки пения.

В классе у нас был парень, Андрей Ермаков, похожий на героя фильма «Человек дождя». Он учился лучше всех, но жил в своем мире, как аутист. У него под простыней на всякий случай лежала клеенка, и он рисовал на ней ногтями карту Москвы. Преподаватели собрали у него все картинки и отправила на выставку творчества детей-инвалидов в Белом доме Москвы.

Андрея свозили посмотреть выставку, после чего он стал рисовать карту Белого дома. Как кагэбэшник! Я подумал: «Не дай бог, какой-нибудь кагэбэшник проведает». Андрей всем ребятам помогал подсказками. По сути, он мог бы заниматься в обычной школе, но его туда не брали, так как у него была нарушена психика.

Вот так мы и проучились 10 лет: дрались, играли, шутили над учительницами (учителей-мужчин не было).

Были и уроки естествознания, на которых объясняли, как устроена природа, кто водится на земле, какие полезные ископаемые извлекают из ее недр, что такое металлы и неметаллы и много всего другого.

Домоводство вела у нас завуч – Лидия Александровна Трушина. Ее уроки любили все, потому что на них на халяву ели картошку жареную и другие домашние блюда.

О Боге впервые я узнал от баптистов. Они каждый выходной приходили к нам в группу и всех ребят выводили гулять в коридор (длиной чуть ли не в километр). Мы там бегали, катались. А коляски нам чинили бесплатно протестанты. Открывали кружки выжигания, рисования, лепки.

Еще они приглашали к нам в интернат из-за границы спонсоров. Раз в две недели к нам приезжали американцы, китайцы, немцы. Каждому давали по мешку подарков. Нам всем раздавали Новый Завет.

Привозили еду из-за границы – гуманитарную помощь. Нам ее выдавали в течение дня за завтраком, обедом и т.д. как добавку к основному рациону. Можно сказать, мы жили как иностранцы. Хотя у нас шоколад и сладости в России лучше, чем за кордоном. Мне все время не хватало «Мишки на Севере». Зато заграничные вещи были лучше наших. Так же нам выдавали детские раскраски из Нового Завета. В России были наборы карандашей 6 цветов, а они давали наборы 50 цветов. И я думал: «Вот как мы отстаем от Запада».

Еще мне очень понравилась пластмассовая линейка. Там на одной стороне было 20 сантиметров, а на другой 42 фотографии всех президентов США. Это произвело на меня большое впечатление.

Помню, как мы боялись, что иностранные спонсоры пройдут мимо нашей группы. Бывало, и не доходили до нас. Санитарки от-

крывали дверь нараспашку, чтобы они зашли, это помогало. Еще один раз они про нас сняли кино. Но этот фильм показывали только в США. Интересно, какова судьба фильма.

Так они приходили к нам много раз, пока к нам не попали православные. Их привела к нам одна из медсестер. Два года к нам ходили и он, и баптисты. Православные начали нам говорить, что они плохие, что их Библия не так написана, что это ересь. Когда нам баптисты давали Новый Завет, Библию, то мы их уничтожали, рвали, на помойку выкидывали.

Мне кажется, эти «православные» люди воспитали в нас межконфессиональную вражду. Этот вопрос мучает меня до сих пор. Силюсь разобраться, но понять не могу. Меня эта темпа всегда интересовала и будет интересовать. Мы, люди с ограниченными возможностями, тоже жертвы неприятия. Нашим людям тоже сложно принять как себе подобных людей, отличающихся от них физическими возможностями.

Я думаю, нельзя на эту проблему закрывать глаза. Почти все люди в глубине души считают себя лучше других. Большинство мусульман мечтают, чтоб ислам был всеобщей религией. То же самое можно сказать и про многих православных, католиков и представителей крупных религий.

Если будет одна религия и одна культура, мир будет неправильно развиваться. Каждому человеку подходит «своя» конфессия. И в детстве, и сейчас я люблю смотреть научно-познавательные передачи про другие страны, как они развиваются, какая там культура. Единая мировая религия объединила бы человечество, но это как если бы на лугу цвели только ромашки, например. Красиво, но скучно.

Люди, про которых нам православные говорили как о сектантах,

несли культуру стран Западной Европы и Америки. Советский Союз разрушил культуру дореволюционной России. Баптисты были первыми людьми, кто сказал нам о Боге. До них к нам никто не приходил.

Помню, когда я был маленьким, все равно было понятие «Бог». По-моему, это некультурно, когда в твоём доме бардак, учить ещё кого-то, как надо жить и верить. В смутные годы перестройки (я хорошо это помню) по телевизору о Боге вещали западные проповедники. Без этих передач мы были бы ещё долго безбожниками. Может быть, я не прав. Я бы очень хотел оказаться неправым.

Я по-детски мечтал, чтоб православные договорились с баптистами о разделе сфер влияния и чтобы к нам продолжали ходить и те и другие. Мы, люди с ограниченными возможностями, смотрим на этот мир из глубины страданий человеческих, и разногласия между религиозными конфессиями видятся нам мелочными, глупыми, несвоевременными. Они приносят нам дополнительные и бессмысленные страдания и проблемы.

Нас не интересуют их взгляды, а интересует готовность выслушать, помочь, провести с нами время, их душевные и духовные качества. Я считаю, в наше время нет человека, который был бы абсолютным идеалом верующего. Я точно знаю, никогда не было и не будет другого человека на Земле, который верил бы в Бога таким же образом, как я. Каждый человек уникален как Личность и этим дорог Богу, и нельзя всех под одну гребенку стричь. Как говорится, «на вкус и цвет товарищей нет».

Люди из маленькой проблемы делают большую. В первую очередь они сами себя делают изгоями. Это инвалидность души, болезнь. Я верю в Бога слабо или сильно, но это свойство моей души.

Потом к нам стали приходиться другие православные (мне было

9 лет). Из наших ребят половина были некрещеными. Появились две молодые женщины, которые стали их крестными. Только мне показалось как-то странно, что после крещения детей эти женщины исчезли из поля зрения. Говорили, что они стали монахинями. Но крестные должны опекать своих подопечных, наставлять их. Дети про них спрашивали: «Где крестные, почему не приходят?» А им говорили: «Они в монастыре за вас молятся».

Потом детей стали вывозить в храм свв. мчч. Бориса и Глеба примерно два раза в месяц. Я тоже хотел поехать туда, но православные волонтеры предпочитали брать детей-сирот, а у меня были родители, и поэтому меня брать туда не хотели. Я их не осуждаю, мне кажется, они в чем-то правы. А может, они ждали моей духовной зрелости.

Мы были детьми, походы в церковь привлекали нас возможностью сменить обстановку, выйти на улицу. Сейчас смешно вспоминать, но нас в трапезной хорошо кормили и вкуснее, чем в интернате. Этого не надо стыдиться.

Я больше любил по улице ехать на коляске, чем в автобусе, чтобы видеть людей и дома. Годами мы сидели в одной группе, ничего не видели. Каждый нормальный человек хочет капельку свободы. Храм для нас был как эта свобода, которой в интернате мы не находили.

Меня исповедовали, причащали. Грехи на бумажке записывали волонтеры по благословию батюшки. На исповеди батюшка брал бумажку и читал молитву, а мне не хватало наставления – как быть. Мне кажется, батюшка должен быть прежде всего психологом, наставником. А он записку почитает, молитву прочтет, и все.

Мне кажется, у любого священника, который работает с инвалидами, должно быть знание, что мы не как все. Сейчас активно идет восстановление православия в нашей стране, и сейчас стали много говорить об инвалидах. Я думаю, что в семинариях надо ввести отдельный предмет: «общение с инвалидами».

Сейчас я взрослый, мне 28 лет. Исповедь проходит как накрытие епитрахилью без чтения списка грехов. Мне часто нужно, чтоб меня выслушали, поняли и посоветовали. Почему, если мы и так в тяжелом положении из-за пожизненной болезни, надо еще его утяжелять?! Мне кажется, священник должен быть в каждом интернате. Волонтеры из храма Бориса и Глеба по-прежнему нас навещают, молятся, приносят подарки. Я им благодарен. Отец Георгий молится за меня, я ему благодарен.

В то время (1990-е гг.) в стране только-только появился Макдоналдс. Я помню, когда мы в первый раз поехали на соревнования для инвалидов, организаторами были сотрудники Макдоналдса. Там были гонки на колясках, боулинг, хоккей. Ходячие бегали, прыгали. Это проходило на большом стадионе, похожем на аэродром. И тогда мы в первый раз попробовали еду из Макдоналдса. Потом люди из Макдоналдса стали к нам приходить и набирать группу для соревнований. Но я, увы, туда не попал. А попавшим счастливчикам соревнования очень понравились.

Один раз к нам приезжал из Америки какой-то американец. Его звали Джек. Он познакомил нас с иностранной технологией помощи инвалидам: на голову надевался налобный фонарь с лучом света, который указывал на предмет. Это для немых и плохо говорящих. Так человек мог указывать на вещь, которую хочет. В течение одной недели он работал с нами ежедневно, потом уехал в Америку, и больше мы его не видели. Мне интересно, за прошедшие 20 лет он придумал что-нибудь еще?

Еще делали поездки по святым местам. Так я впервые попал в Донской монастырь. Во время молитвы в одной из церквей этого монастыря ко мне быстро подошла незнакомая женщина,

неожиданно меня поцеловала и так же быстро ушла. Я не понял, что это было.

Еще помню удивительный случай: близ Подольска, в Дубровицах, есть замечательная Церковь Знамения Пресвятой Богородицы, построенная князем Борисом Голицыным, воспитателем Петра Первого. Она очень красивая – уникальная церковь-корона. Однажды мы с папой пошли туда. На нас посмотрела одна женщина, резко упала на колени и начала рыдать. Истерика была на весь храм. Я тоже не понял, что это было. Мы с папой удивились и ушли.

На Новый год родители брали меня домой. Около дома была огромная снежная горка возле гаражей. Там проходят зимние лыжные соревнования, и дети любят там кататься. Я хорошо держу равновесие, а ногами тормозил. Я много раз падал в снег, но все равно меня это не останавливало. Один раз я так упал, что все лицо расцарапал, так как упал не на снег, а на сухие ветки.

Еще был такой случай. Я гулял с дедушкой зимой, и мы на улице увидели отличную горку. Дед поднял меня на нее и отпустил, чтоб я сам ехал. А санки завернули не туда, куда надо, и понеслись по наклонной прямо к каменному бордюру. Я расставил ноги, почти что как в шпагате, чтобы удар пришелся на санки, а не на мои и без того многострадальные ноги. Рассчитал верно: полозья санок погнулись, а я остался цел.

Около школы была огромная футбольная площадка. Я помню, как получил там футбольное крещение. Я смотрел-смотрел на игру – и вдруг мяч отскочил и ударил меня по лицу, такое вот было «крещение».

Зимой я уезжал на каникулы домой – на две недели. В детском интернате я никогда не отмечал Новый год, всегда дома. Так было

до 16 лет. Раньше на Новый год не давали таких больших каникул, как теперь. Когда родители работали, я жил у бабушки с бабушкой. Помню, как нахулиганил там: разрисовал обои. Меня отругали. Попытка стать художником не удалась.

Дома появился видеопроектор. Брат Дима в те года учился в институте. Бывало, приходил в 12 часов ночи. Мама укладывала меня спать и сама уходила. Я ждал брата, и когда он приходил, мы до трех ночи смотрели фильмы. Дима любил в каникулы гулять по ночам, аж до утра. Утром он ложился спать и спал до часу дня. Я наивно думал: «Вырасту, буду, как он, гулять по ночам». Когда брат дома спал, папа шутил: «Дима на пожарника сдает».

В 11 лет мне на день рождения первый раз подарили игровую приставку «Денди» для телевизора. Я очень любил в нее играть. Играл одной рукой, хотя игра требует участия обеих рук. Больше всего мне нравилась игра «Робот и полицейский». Там я одной рукой ходил, а коленкой стрелял. Таким способом я два пульта поломал. Когда я перестал ездить на юг, я был три месяца на даче с бабушкой и бабушкой. Помню, как я однажды картошку копал маленькой садовой лопатой, держа ее в руках. Еще я научился полоть огород, на коленках по земле ползал. Дед учил меня гвозди забивать. Но я их только гнул. Зато колоть молотком камни у меня получалось. Дед научил меня рубанком работать. У меня получалось, только плохо.

Дед был заядлым рыбаком. Он ходил в лес за грибами, оттуда приносил большие палки. Мы из них делали удочки. Дед меня учил напильником работать, чтобы кору с деревьев очищать. Хотя бабушка моя нас с дедом ругала, потому что, когда я палку очищал напильником, на руках появлялись мозоли. Она боялась.

Я очень любил деда, потому что он мои идеи понимал. Когда я был маленький, он сажал меня на спину и таскал. Еще я любил очень в лесу ползать на коленках. Я умел находить

*С моей подругой и помощницей Еленой Фроловой
в Покровском Духовном Центре*

грибы. Я мог далеко заползти, я очень люблю красивый лес. Помню, однажды я нашел огромный белый гриб. Мама из него суп сварила, и мы всю неделю ели. После такой прогулки у меня чуть-чуть болели коленки. Но я все равно ползал. Мне такие прогулки очень нравились, а на коляске не проехать.

Однажды к нам в город приехал зоопарк. Мне он понравился. Мы ходили туда с мамой и братом. Сначала смотрели зверей, а потом на представление мотоциклистов. Они выступали в отдельном шатре, это тогда называлось «Мотокросс».

Туда надо идти по лестнице, коляска туда не проходила, и брат взял меня на руки, оставив коляску. Во время захватывающего зрелища четверо взрослых подростков стали издеваться над выступающими, обвиняя их в обмане. Один из мотоциклистов сказал: «Ребята, попробуйте сами».

Кто-то из гогочущей компании вышел, взял мою коляску, сел на нее, открыл стену и поехал к мотоциклистам. Мой брат увидел, побежал и отнял коляску. Потом мотоциклист посадил этого парня сзади себя и понесся с ним. Тот испугался, попросил ссадить его, после чего сразу же ушел, а другие не захотели пробовать. Инцидент был исчерпан.

Хочу рассказать еще два запомнившихся случая из детства. Мне было 7 лет. Родители меня вывели гулять во двор. Я и тогда и сейчас не люблю, когда за мной надзирают. Поэтому я попросил маму, и она ушла домой. Я начал играть в песочек. Вдруг три мальчика и одна девочка подошли ко мне. Они оказались на 3–5 лет старше и быстро заметили, что я не такой, как они. Начались насмешки, издевательства. Отобрали у меня все игрушки. Я начал защищаться: кидаться песком, камнями. Они меня обзывали пьяницей, спрашивали: «Чего ты, встать не можешь?» А я не мог.

На мое спасение пришла соседка и отогнала ребят, после чего побежала к моим родителям и сказала, что меня обижают. Родители выбежали и забрали меня. Кажется, я плакал. Я считаю, в этой ситуации нельзя было обижаться на ребят. Их родители должны были объяснить, кто такой инвалид.

Еще запомнился другой случай, когда мне было 9 лет. Зимние каникулы я проводил дома, и однажды мы поехали к моей тете Вале. Там был двоюродный племянник, Сережа. Мы с ним долго играли, у него было много игрушек. Среди них был трехко-

лесный велосипед, на котором можно было по дому кататься, и детская машина, в которую надо садиться и педали крутить. Потом нас посадили смотреть мультики. Он меня нарочно толкнул, я упал на велосипед и получился синяк под глазом. И потом ему отомстил. Я его позвал в другую комнату, а там была гимнастическая палка, я ему по голове ударил. Он закричал, прибежали наши родители, я оказался виноватым. Я просто хотел показать ему, что я не слабее, и еще хотел показать, какую боль он мне причинил.

Возвращаться из отпуска в интернат было тяжело. Я плакал, не хотел. Но что делать. Надо...

Еще я хотел рассказать, какая у нас была культура в том интернате. Помню, как меня в 28-м интернате перевели в 10-ю группу. То была старшая группа, возраст воспитанников от 13 до 18 лет. Нам очень нравилась запретная музыка с плохими словами – например, «Сектор Газа», «Красная плесень».

Нас ругали, запрещали, но мы все равно слушали. Нам казалось, содержание песен совпадает с нашими внутренними переживаниями. Это давало ощущение свободы.

Группа «Сектор Газа» правильно пела про жизнь русского народа, как он на самом деле живет. Хотя и обидно, но правильно они поют. Особенно песня «Гуляй, мужик».

Когда я был маленьким, я не понимал группу «Кино». Когда мне исполнилось 16–17 лет, я начал эту группу любить и понимать, о чем они поют. Мне кажется, Виктор Цой рассказывает в текстах своих песен, чего душе русского народа не хватает (нашей молодежи). Иногда он кажется пророком. Это мое мнение. Иногда я так чувствую. В душе какой-то малости не хватает, он ищет всю жизнь

это и не находит. А он думает, эта малость находится в материальном богатстве. Достигает богатства и обнаруживает свою ошибку. Еще мне у него нравилась песня «Печаль».

Я никогда не любил праздник 9 Мая, воспринимаю его трагично. В детстве мне нравилась песня Игоря Талькова «Глобус». Там есть такие слова: «Почему победители живут хуже, чем враги?». Вот почему я не люблю этот праздник.

Мы в интернате смотрели парады по телевизору. Они внушают людям, что у нас огромная военная мощь, внушают агрессию. У меня есть такой афоризм, где я пишу, что самое мощное оружие – это слово. Если какой-то тиран придет к власти, то одно его слово заставит эти ракетные части работать. Мне кажется, надо людям прежде всего объяснять, что главное – это не военная сила, надо воспитывать в них доброту, любовь, понимание. Если этого не будет, тогда каждому человеку надо дать по ракете, пускай они уничтожают друг друга.

И еще у меня есть один афоризм на эту тему: «Война человеку нужна для того, чтобы будить его совесть». Мне кажется, когда люди наглеют очень сильно и у них совести нет, война как скальпель хирурга, который режет их души, чтобы они не жили только для себя. Чтобы они не думали: «Я только один на свете такой хороший, а все плохие». Мой прадед Карлов Дмитрий Иванович, прошедший три войны (Первая мировая, Гражданская, Великая Отечественная), думаю, согласился бы со мной.

III. МЫСЛИ, РОЖДЕННЫЕ В СТЕНЕ

(афоризмы)

У меня есть четыре подруги: Жизнь, Любовь, Боль и Смерть. Первая подруга – Жизнь – своим молоком опоила. Две другие подруги – Любовь и Боль – всегда приходят вместе. Одна – красивая и наивная, другая – страшная и мудрая. А Смерть – последняя подруга. Она никуда не торопится, ей все равно потом все достанется. И она придет ко мне такой, какой я ей приведу мою первую подругу – Жизнь. Если проживу хорошую жизнь, то и смерть будет хорошей, легкой, а если плохую, то и смерть будет плохой: тяжелой и мучительной.

Я богат, пока у меня есть общение.

Россия – это дерево, а мы на нем – плоды: пока что неспелые, еще зеленые, горькие, кислые. А вы нас уже сбиваете палками и камнями.

Я – актер своей Жизни. Я – режиссер своей Жизни. Я – Бог своей Жизни. Я – Сатана своей жизни. Жизнь – она меня любит, и она меня ненавидит, она бьет меня кулаками и балует пирогами. И я ее и люблю, и ненавижу. Спасибо ей за то, что она вчера была зла, а сегодня добра. Потому что Жизнь без добра и без зла, без любви и без ненависти не может быть мудрой. И спасибо ей за ее мудрость, и мудрость – это самое дорогое, что у Жизни есть. И спасибо ей за это, что она поделилась со мной этой мудростью. И Жизнь потом узнает: кем я для нее был. Богом или Сатаной? Каким я был актером на сцене Жизни? И какое я снял о Жизни кино? И моей Смерти она даст отчет, а Смерть поведает его мне...

Блажен тот, кто не видит света. Блажен тот, кто не слышит звука. Блажен тот, кто встать не может. Блажен тот, кто думать не умеет. А он ест свой суп, и его называют дураком.

Говорят, что если человек все знает, его надо убивать. Это, конечно, шутка, но мне жаль таких, которые все знают. Если человек все знает, ему неинтересно жить. А если человек ничего не знает или мало знает, то ему интересно жить, если он стремится к познанию.

Когда мы обсуждаем Иуду, мы сами становимся как он. Поэтому каждый человек может согрешить до последнего дыхания, и также каждый человек может исповедаться до последнего дыхания.

Человек – как жадная блоха, которой и слона мало. Даже в стае волков волки никогда не едят друг друга – и когда у них есть добыча, и когда ее нет. А вот люди часто едят друг друга – и когда есть добыча, и когда ее нет.

Война будит в человеке совесть, и вот поэтому война нужна для человека, чтобы будить его совесть.

Не все верят в Бога, а есть и такие, кто на слове «Бог» наживается. А война помогает человеку иначе посмотреть на Бога.

Лучше всегда ждать чего-нибудь хорошего, чем иметь это хорошее всегда.

Человек не может омолодить свое тело, но может омолодить свою душу.

Если человек устал от жизни — это значит, что он устал от самого себя.

Религия может человека воскресить, а может и убить.

Любить и ненавидеть человека — это и порыв, и умение, и талант, и искусство.

Все хотят быть богами, и при этом чтобы они никому ничего не давали, но чтобы им все давали.

Про детей. Мы высеем саженцы на каменистой почве, а потом хотим, чтобы плоды созрели спелыми и вкусными.

Когда человек передает свою духовность другому человеку, то он дает ему все.

Человек должен начать богатеть в своей душе, а потом уже в своем теле. Когда тело у человека богатеет, а душа остается бедной, то получается как дождь, бьющий по камню и не попадающий на землю.

Если человек богат и его богатство не идет туда, где оно нужно, то это богатство только ослепит его глаза, а это хуже бедности.

Слепая душа застилает глаза.

Горькие слезы отмывают душу.

У каждого человека свое понятие о Боге, и человек не должен навязывать его другому человеку, у которого иное понятие, — и тот и другой правы. Это как не может один листок с одного дерева сказать другому листку, как ему расти.

За деньги можно себе купить врага, друга — никогда.

Быть хорошим человеком тяжело, а плохим — еще тяжелей.

Сменить свою веру на любую другую веру — это значит оттолкнуть себя от Бога.

Человек – странное существо: если мало имеет – ему легко это отдавать, а если больше имеет – ему это тяжело отдавать.

Если человеку нравится делать добро другим, то этот человек точно знает, что такое Бог. Бог внутри такого человека и управляет им.

Богатый человек – это тот, кто дает много, а берет мало. А бедный человек – это тот, кто дает мало, а берет много.

Чтобы понять, что такое Бог, надо, чтобы богатство не имело над нами власти.

Самое мощное оружие – это слово. Слово может всех нас убить.

Мы хотим построить свое будущее, но наше будущее строит нас.

Каждый человек хочет хорошо жить, но человек не думает про других, что они тоже хотят хорошо жить, и поэтому у человека не получается хорошо жить.

Надо жить так, чтобы не только тебе было хорошо, но и другим тоже было хорошо.

Если мы хвалим себя и унижаем других, то мы падаем в грязь перед Богом.

Мы себя лечим и лечим... А когда нам жить, а?

Если человек укрепляет другому человеку его духовность, то он так укрепляет и свою духовность.

Где фанатизм – там нет Бога.

Слаба та религия, где есть фанатизм. Сильна та религия, где фанатизма нет.

Если среди богачей есть хоть один бедный человек, то все они – бедные люди.

Убить себя – это убить Бога.

У нас душа голодает только тогда, когда ей не дают любви и духовности.

На свете очень много хороших людей, но нам их никогда не хватает.

Думать о жизни — это думать о себе.

Чтобы быть хорошим, надо не думать об этом, а быть хорошим.

Мы все маньяки собственной жизни, но жизнь не может нас изолировать от себя.

Когда мы начинаем любить, то надо помнить, что ненависть недалеко.

Надо всем нам держаться за свою жизнь, как последний лист за ветку.

Свободный человек — это тот, кто не поклоняется деньгам, а несвободный — тот человек, кто поклоняется деньгам.

Быть никому не нужным — тогда лучше умереть.

Любить людей — это любить себя.

Лучше научиться любить, чем ненавидеть.

Политика – это грязное дело, но никто и никогда эту грязь не отмое.

Если человеку интересно жить, то он уже богат.

Не уважать человека – это все равно что убивать человека.

В первую очередь мы все хотим от Бога власти. А потом уже думаем: зачем нам эта власть?

Нам легче осудить человека, нежели его понять.

Если человек чего-нибудь хочет, то не значит, что ему это надо.

Палач рубит тело, а психолог рубит нашу душу.

Та страна богата, что богата не деньгами, а духом.

Да, я верую в Бога. Но никто не должен меня учить, как верить в Бога.

Если человек хочет быть хорошим для всех, значит, он будет плохим для себя.

Если у человека нет своего мнения, значит, он не человек.

Не надо бояться бедности, надо бояться богатства.

Ева укусила яблоко, а Адам яблоко доел. И так всегда – женщина откусит, а мужчина за ней доедает.

Когда религии воюют друг против друга – это означает, что между ними нет Бога.

Дурак всегда будет про себя говорить, что он умнее, а умный никогда не будет говорить, что он умнее.

Чтобы жить красиво, надо сначала понять: а что для человека красота и как он эту красоту понимает.

Понимать себя – это понимать других, а понимать других – это понимать себя.

Цветок сохнет тогда, когда его не поливают; так и человек – сохнет тогда, когда на него никто не обращает внимания.

Любовь и ненависть – это те блюда, которые всегда подают горячими.

Чтобы сделать свою жизнь, надо сначала сделать себя самого.

Хороший человек никогда себя не хвалит, а плохой человек всегда сам себя хвалит.

Одиночество – это ад.

Чтобы судить других, надо сначала судить себя самого.

Если у человека есть только тело, а духа там нет, то это не человек, а просто камень. И только духу нужен разум, а телу разума не нужно.

Обществу не мешают инвалиды, обществу нужен только повод, чтобы ему кто-то мешал.

Если человек любит только себя одного, то он самый несчастный человек на свете.

Я боюсь только одного: что завтра буду никому не интересен.

Лучше умереть, чем быть никому не интересным.

Там, где жалость, там нет понимания.

Если девочка плачет и нет нигде поблизости воды, то значит, она не плачет, а просто умывается.

Духовная красота побеждает внешнее уродство, а духовное уродство уничтожает внешнюю красоту.

Если человек считает, что надо уничтожить больную нацию, я с ним полностью согласен: только пусть он для начала уничтожит себя самого.

Только у ненормального в данный момент человека есть любовь. Любовь – это эффект ненормальности.

Богу не надо, чтобы мы его любили. Это нам надо, чтобы мы любили Бога.

Любовь – это и есть власть над тобой.

Я думаю, когда Бог создавал мир, он был в то время безумен.

Человек, который верит Богу, ценит себя выше, чем человек, который не верит Богу. Потому человек, который верит Богу, знает, что будет жить вечно, а человек, который Богу не верит, низко себя ценит, потому он верит, что после человеческой смерти он не будет жить, он навсегда умрет.

Если богатый человек не умеет правильно управлять своим богатством и его богатство приносит пользу только ему, а больше никому, это не богатый человек, а хуже, чем бедный раб.

Сатана – раб, а Бог – его господин. Раб не может никому давать никакого богатства – он сам ничего не имеет. Но есть люди, которые ждут богатства от этого раба.

В море добра нельзя утонуть, а в капле зла можно.

Нас добро делает господами, а зло – рабами.

Прощать всех – это сила, а ненавидеть всех – это слабость.

Быть кому-то нужным – это тоже подвиг.

Русские победили фашизм физически, а немцы – духовно.

Не надо жизнь ломать; если ей угодно – она потом сама сломается.

Любовь как вино: можно один раз напиться, а можно каждый раз наслаждаться.

Секта – это духовный терроризм.

Не бойся давать, а бойся брать.

Мы все рабы любви, и она никого из нас не жалеет.

Ищите женщину не для постели, а для своей души.

Чтобы любить кого-то, надо быть в одно и то же время и его Господином, и Рабом.

Секс – это не игрушка, там тоже голова нужна.

Не самое главное, чтобы тебя любили, а самое главное, чтобы ты любил.

У любви нет уродов.

Любить человека ради какой-то выгоды – это не любовь, это просто насилие.

У любви не бывает фанатизма.

У человека есть любовь, а у монстра есть фанатизм.

Мужчина один раз строит дом, а женщина в нем всю жизнь убивается.

Свобода – это женщина упрямая.

Великий человек – тот, кто никогда себя не считает великим человеком.

Чтобы понять, в чем смысл жизни, надо быть слишком умным человеком или слишком дураком, третьего не дано.

Атеист и верующий человек – они оба должны прочесть Библию, и они оба там найдут свое доказательство: атеист докажет, что Бога нет, а верующий человек докажет, что Бог есть.

Не судите неверующего атеиста, а судите верующего фанатика.

Религиозный фанатизм – самая сильная религия зла.

Хорошо, когда человек всем нужен, но ему от этого иногда очень тяжело.

Секта – это когда человека делают Богом.

Иисус верил в Бога, а не в какую-то религию.

Даже в дерьме можно найти что-нибудь хорошее.

Тот человек хороший, кто ни с кем и никогда не знаком.

Если хочешь творить, не забывай при этом, что ты не Бог.

Ад – это боль, рай – это радость.

Ум – как он мешает нам всем жить!

У Бога нет ни рук, ни ног, у него только Слово.

Человек не тогда дерьмо, когда ему говорят, что он дерьмо, а когда он сам себя считает дерьмом.

Друзья не бывают слугами.

Господь сделал так, чтобы мы любили друг друга, а Сатана сделал так, чтобы мы ненавидели друг друга. Господь и Сатана сделали одну вещь, чтобы всем нам не было скучно.

Нет на свете идеального человека. Один раз Бог создал такого человека, а мы взяли его и распяли.

В каждой женщине есть что-то от Евы, а в мужчине – от Адама.

Сейчас любая религия нас всех учит верить в религию, а уж потом в Бога.

Нет на свете человека, кто мог бы точно так же верить в Бога, как и другой человек.

Моя религиозная свобода – в моей душе. И я не хочу, чтобы другая свобода взяла и забрала у меня эту мою религиозную свободу.

Ревность – это состав нашей любви.

Прощение – это самая сильная сила.

Как много человеку надо, чтобы уничтожить себя самого.

Семья – это мир человека. А искушения – это сладкий плод от дьявола.

Только про смерть мы не знаем до поры до времени, какая она есть: хорошая или плохая.

Счастье – оно всегда молодое.

Чтобы понять, что такое рай, надо для начала понять земную красоту. А чтобы понять, что такое ад, надо для начала понять земное уродство.

Нет такого языка, где нет слова ЛЮБОВЬ.

Хороший хозяин прежде всего должен показать гостям свою жену, а потом и все остальное.

Та красивая женщина, кто сама не считает себя самой красивой.

Боль делает нас мудрее, а радость – глупее.

Умнеть больно, а глупеть сладко.

Любовь – это тонкий хрусталь: спрятать нигде, нельзя только носить с собой, нужно и смотреть за хрусталем, чтобы его не разбить.

Я думаю, плохие и хорошие люди нужны миру. Представьте себе, что не было бы плохих людей, а были бы все хорошие – что тогда было бы в мире? А теперь представьте себе, что были бы только плохие люди и что было бы тогда в мире.

Правда была тогда, когда Адам был один на Земле.

Нам плохое нужно, чтобы мы потом любили что-то очень хорошее.

Нет на свете умного человека, и нет на свете глупого человека.

Жизнь и Женщина – это одно слово.

Женщина – часть нашей жизни. Даже Адам выбрал себе не Бога, а женщину.

У всех любовь есть, только одни всем показывают свою любовь и при этом всегда выигрывают, а другие свою любовь никому не показывают и при этом всегда проигрывают, а у третьих любовь есть, только они не знают, что это любовь.

Даже дурак может подняться на ступень выше умного.

Не переживай, что ты дурак, а переживай, что ты умный.

Любить всех – это иметь все, ненавидеть всех – это терять все, даже самого себя.

Чтобы быть хорошим человеком, надо быть в душе всегда ребенком.

Самая сложная задача — это я сам.

Если вы недовольны своими детьми, то в первую очередь вы недовольны сами собой.

Самая первая болезнь — это любовь. Как хорошо болеть ею, жить с ней и умирать с нею.

Зависть — это оружие против самого себя. У каждого есть такое оружие, и каждый много раз использовал это оружие против себя самого.

Если были бы одни плюсы, то один минус мог бы нас убить.

Обида, злоба, зависть, ненависть, жадность — все они роют могилу нашей душе.

Тело можно ранить ножом, а душу языком.

Я говорю, что все хорошо, даже когда все плохо, чтобы потом мне не было еще хуже.

Как плохо никому не доверять, а еще хуже – всем доверять.

Если человек не чувствует своей свободы, то он и не чувствует своей души.

Человек как собака – всегда метит свою территорию. Только собака метит свою территорию потому, что эта территория ей нравится, а человек метит свою территорию потому, что его территория ему не нравится.

Когда мы благодарим человека, то эта благодарность не ему нужна, а Богу, чтобы сделал нас такими, как этот человек.

Не самое ужасное, что тебя обидели, потому что ты можешь всегда простить, страшно, что ты кого-то обидел и тебя могут никогда не простить.

Зачем Бог создал человека? Чтобы понять Себя.

Прощение – это самая сильная сила.

Мы можем построить свои планы на будущее, но мы не можем построить свои планы на данный момент.

Иногда мы любим то, что надо ненавидеть, а иногда мы ненавидим то, что надо любить.

Мне жаль людей, которые любят только самих себя, и жаль людей, которые ненавидят самих себя.

Не осуждайте тех, кто идет не тем путем, может быть, это вы идете не тем путем.

Я не понимаю, как можно быть одновременно материально богатым и счастливым? Я понимаю, как можно быть духовно богатым и счастливым.

Быть лучшим не значит быть хорошим.

Я не думаю, что это талант – думать, просто мне нечего делать, как думать.

Чтобы понять женщину, надо ее спросить, а понимает ли она сама себя, а потом ее понимать.

IV. ДОРОГА НА СЕВЕР (2011 год)

часть 1

Нами, ребятами из Психоневрологического 20-го интерната города Москвы, этот проект «Дорога на север», был задуман два года тому назад. «Дорога на север» – это поездка в Санкт-Петербург и Финляндию. Итак, с чего все начиналось.

В такой длинной поездке, как эта, в Санкт-Петербург, я участвовал первый раз. Два года тому назад Андрей Щекутьев (мой друг, художник) и я захотели поехать в Санкт-Петербург и Финляндию. Мы сформировали группу, в которую вошли люди с ограниченными возможностями и с творческой жилкой: четыре художника (Андрей Щекутьев – графика, живопись, философская тематика, Ольга Земская, Ольга Шафранова – иллюстрации к сказкам, и Юлия Туманова), поэтесса Ира Мовчан, автор сборника стихов «Живой строкой живет душа», «Свечение души», и я, Алексей Карлов, в качестве публициста и философа. Хоть и собирались, но я про себя думал, что это бред: «Как это возможно?»

Оказалось, возможно.

Мы дружим с очень хорошей женщиной, Татьяной Сергеевной Грачевой. Она нам помогает осуществлять наши мечты. Я познакомился с ней в 2001 г. Услышал про нее от Иры Мовчан, рассказывавшей о поездке в Германию. Потом, на прогулке в Тропаревском парке, узнал ее поближе, и она очень понравилась мне как человек.

Однажды мы говорили о ней с Леной (моя подруга), которая сказала, что Татьяна Сергеевна нравится ей своей московской интеллигентностью, абсолютным спокойствием в самых трудных (невообразимых) ситуациях и тактичностью.

Татьяна Сергеевна как-то сказала, что «инвалид» – неверное слово,

возникшее во время Первой мировой войны. Гораздо лучше словосочетание «человек с ограниченными возможностями», точно отражающее положение вещей. В этом словосочетании первое слово «человек», и это мне нравится больше всего.

Татьяна Сергеевна предложила также слово «волонтер» заменить на «добровольный помощник», так как «волонтер» – военное понятие, а «добровольный помощник» – это как добрая помощь. Может, и не она открыла этот смысл, но она с ним абсолютно согласна и обратила на него наше внимание. Я очень хочу, чтобы у всех людей было такое же понимание, как у нее, и тогда нам, людям с ограниченными возможностями, жить будет намного легче. И мы никому не будем мешать.

Татьяна Сергеевна обладает очень ценным качеством: превращать в реальность все наши самые бредовые мечты, оставаясь при этом совершенно спокойной. Она велела нам самим узнавать, как эту поездку реализовать.

Тогда у нас еще не было Интернета. На дне рождения Иры Мовчан в январе 2008 года мы познакомились с Ольгой Эдуардовной Зайкиной. Ольга помогла нам добыть нужную информацию и познакомила с Равилей Фастовой-Морозовой, редактором городской социально-политической газеты «Мы – часть общества» из Санкт-Петербурга. У нас постепенно с этой газетой установились теплые отношения. Ольга Эдуардовна приносила газетные вырезки и распечатки из Интернета о деревне Светлана вблизи г. Волхова, в 150 км от Санкт-Петербурга. Деревня называется Светлана по имени ее учредительницы, не дожившей до ее создания в 1994 году.

А впервые об этой деревне я услышал из телевизионной передачи «Один день». Ведущий передачи Кирилл показал, что там живут люди с ограниченными возможностями – с диагнозами «даун», ДЦП и т.п.

Каждый ценится здесь как личность. «Главное, чтобы было развитие, – считает директор интерната Сара. – У каждого человека свои сроки, для кого-то требуется несколько месяцев, кому-то три года, а кому-то вообще это не нужно. Но если все уже идет по накатанной дорожке, то надо менять. Для этого иногда требуется достаточно много мужества».

Дело в том, что нашу компанию ребят давно интересуют альтернативные психоневрологическому интернату учреждения. Я поделился этой информацией с Татьяной Сергеевной, для которой тоже очень важно именно наше развитие как личностей. Потом у нас на какое-то время все затихло, но мы на этом не остановились...

А потом Татьяна Сергеевна предложила нам написать письмо в деревню Светлана. Это задание она дала мне. Письмо я составил и отправил Ольге Грачевой, директору фонда «Ради будущего», для редакции и корректуры. Адреса деревни Светлана мы так и не нашли. С помощью Интернета мы нашли информацию об этой деревне. Там были указаны номера мобильного и городского телефонов. На сайте Светланы нашли замечательный видеоролик. Потом мы с волонтером Леной Фроловой решили отправить SMS, но ответа неделю не было. Когда Лена приехала ко мне, мы решили позвонить в Светлану. Нам ответила директор деревни Сара. Она сказала, что мы обратились поздно и на одну ночевку нас принимать неудобно, к ним надо приезжать как минимум на неделю. Так что Светлана из повестки дня выпала.

Ольга Эдуардовна ездила в Санкт-Петербург (частная поездка) – узнать о возможных условиях нашего пребывания. Она была в Социальном доме № 1 Санкт-Петербурга и встречалась с Равилей, узнала подробнее про компанию «Либерти». «Либерти» – это специализированное туристическое агентство, которое занимается турпоездками и экскурсиями для людей с ограниченными возможностями. По приезду в Москву Ольга все рассказала нам и поддержала наши планы.

Лена Фролова сообщила нам про акцию «Рождественский подарок», и мы на сайте этой акции выложили информацию о своем проекте. Спонсора в том году для нас так и не нашлось, но это ничего: попытка не пытка. На какое-то время снова наступило затишье. Однако мы очень хотели добиться поставленной цели и не собирались сдаваться. Тут произошло очень важное событие: в конце октября прошлого года нам поставили Интернет. Дела пошли проще, так как стало легче собирать информацию и связываться с людьми.

В конце февраля 2010 года в интернат впервые пришел Юра Бурьян, который сразу стал помогать, ему было интересно. Потом, в мае, мы с Татьяной Сергеевной устроили совещание в парке около интерната. Были определены цели и задачи поездки. Она спросила нас, кто что хочет посмотреть в Санкт-Петербурге и окрестностях. Моей заявкой было Царское Село. Впоследствии я не пожалел об этом. Наметили сроки визита к директору интерната Леониду Ивановичу Мусатову. В конце мая рассказали ему о проекте «Дорога на север» – он одобрил и обещал помочь.

Жилье (где нам в Санкт-Петербурге остановиться) мы нашли случайно. В начале мая Лена ездила в Санкт-Петербург на учебу. Их группу поселили в гостинице международной благотворительной организации «Каритас». По словам Лены, это был прекрасный коттедж. На втором этаже дома находился «Дом Каритас для одиноких и пожилых людей». У меня возникла идея поселиться в таком прекрасном коттедже. Лену пришлось долго уговаривать, чтобы она спросила, возможно ли это. Через неделю Лена осмелилась спросить, и ей сказали, что это возможно. Так Лена сэкономила нам деньги: самое главное – жилье – было найдено. Потом мы с Леной договаривались со специализированным туризмом «Либерти» об экскурсиях по городу и окрестностям.

Оставалось самое трудное – найти деньги на поездку. Я помню, как Лена сказала мне: «Не переживай, я сделаю так, что ты все равно

поедешь в Санкт-Петербург». Друзья Татьяны Сергеевны начали собирать для нас деньги. Татьяна Сергеевна через Лену рассказала мне, что вначале бюджет поездки составлял 240 тыс. руб.: 20 тысяч с каждого участника. Хочу заметить, что накануне отъезда из Москвы запланированная сумма была набрана полностью, а свои деньги мы тратили лишь на личные покупки.

Я помню, как после встречи с директором интерната Татьяна Сергеевна поехала на Ленинградский вокзал и встретила с администратором. Там ей сказали, что в одном составе одно место для инвалидов. Когда я узнал об этом, подумал: «Что за советский дурдом? Почему нельзя сделать целый вагон или хотя бы несколько купе в одном вагоне?!» Мне давно Андрей Щекутев показывал видеокассету, на которой я увидел, какие поезда в Германии. Я запомнил, как везли группу тяжелобольных людей с ограниченными возможностями в одном вагоне на встречу с Иоанном Павлом II. Почему же нельзя у нас в России сделать такие специализированные вагоны для людей с ограниченными возможностями? С поездом ничего не вышло, но это даже к лучшему, потому что на автобусе были все свои и не было чужих глаз. К тому же неизвестно, дали бы нам автобус для экскурсий в Санкт-Петербурге.

В турагенстве «Либерти» нам предложили лететь на самолете. Но мы побоялись тяжелой посадки и спуска по трапу. Ира Мовчан рассказывала, что когда она летела на самолете в Германию, ей не понравилось, как не слишком трезвые служащие русского аэропорта затаскивали их в самолет вперед ногами. Поэтому от самолета мы решили отказаться (мне показалось, что самолет – это экстрим). Группа поддержки обратилась во Всероссийское общество инвалидов (ВОИ). Оказалось, что во Втором автобусном парке есть две колонны с транспортом, рассчитанным на перевозки людей с ограниченными возможностями. Неожданно нам повезло: у единственного в России автобуса для инвалидов «Волжанин» было «окно» в графике – неделя в конце августа. И ВОИ предо-

ставило нам его бесплатно! И этот автобус довез нас до Санкт-Петербурга, а также возил нас по городу. И у нас в группе прибавился еще один человек: водитель нашего автобуса Андрей. Мы благодарны Надежде Викторовне, нашему соцработнику, и Таисии Николаевне из фонда «Ради будущего» за помощь в поиске автобуса.

Я начал искать спонсоров по Интернету. Обращение, составленное Ольгой Грачевой, я через контакты в «Моем мире» разослал по списку 140 друзьям на «Моем мире». Уже через два часа пришли скептические отзывы типа «Кто вам даст? Это невозможно». Они ошиблись. Оказалось, это возможно. В церквях с помощью Владлены Владимировны, нашего петербургского друга, мы собрали треть суммы. Мы очень благодарны МХАТу им. Чехова. Мы также благодарим наш 20-й Психоневрологический интернат за оказанную помощь в организации поездки и оплату всех экскурсий по городу с посещением ресторана.

Потом было общее собрание всех, кто поедет. К сожалению, наша художница Ольга Земская не смогла поехать по состоянию здоровья. Вместо нее неожиданно для себя в состав группы вошел Володя Панфилов. От интерната назначили веселую и добрую медсестру Ирину.

Наконец наступил понедельник 23 августа – наш отъезд в Питер – первый день поездки. Мы с нетерпением ждали автобуса. После 40 минут ожидания списка отъезжающих и погрузки в 10 часов мы выехали.

Ехали долго, 18 часов. Я с радостью смотрел в окно на Россию. И заметил одну вещь: люди живут бедно, в старых деревянных домах без заборов. Никого не боятся. Не как у нас в Подмосковье, где у всех заборы.

В поселке Эммаус мы стояли в пробке около трех часов из-за аварии. Но мы не унывали, перекусили. Эта пробка на самом деле дала нам урок терпения. Татьяна Сергеевна рассказала немного о Питере, точнее, об истории его возникновения. Там с XVI века жили различные финские племена, а потом поселились ингерманландцы. Мы учили это слово и смеялись, потому что с первого раза и не выговоришь. И вдруг в салоне появился... дым. Водитель Андрей пошел искать причину. Оказалось, задымились тормозные колодки. Но Андрей пообещал нам доехать до Петербурга. Ехали медленно. Я наслаждался закатом, потому что редко его вижу и очень люблю. Потом наступила ночь. На небе появилась Большая Медведица и огромная луна. В автобусе почти все спали, а я любовался небом. Я очень люблю ночь.

Около трех часов ночи мы въехали в Питер. Я поздоровался с городом. Город спал. У меня было ощущение, что мы в Санкт-Петербурге одни. Потом долго искали гостиницу по карте. Подъехали к окраине Санкт-Петербурга... И вдруг город ожил. Наконец, мы нашли проспект Энгельса, потом свернули. Водитель и Лена в четвертом часу утра вышли из автобуса и пошли искать гостиницу. Она оказалась во дворе. В темноте не было видно, как развернуться, и нам пришлось выезжать на колясках и тащить вещи в дом.

Дорога была долгой и полной приключений, но зато теперь я точно знаю, что могу провести в автобусе 18 часов, и рад за себя.

Начался второй день путешествия. В 10 часов мы встали и спустились завтракать на автоматическом лифте. В столовой «Кари-таса» мы познакомились с хорошей женщиной Галиной, которая отлично готовит. После мы с ней подружились.

После завтрака разобрали сумки, и к нам пришел Гриша Рогожкин,

ставший во время поездки нашим главным помощником. Он наш друг и православный священник. Гриша остроумный и добрый. Дом сразу наполнился шумом и весельем. Потом мы пошли с Леной посмотреть дом, сходили на первый этаж, зашли в часовню. Мне там очень понравилось. Я заметил одну вещь: почти все двери в доме были открыты. Лена показала мне портрет основателя дома – отца Хартмута Канна. Затем мы решили прогуляться во дворе. Описали круг около дома, потом Лена ушла, и я начал изучать территорию сам. Мне очень понравилась архитектура здания. Захотелось узнать побольше о его жителях.

Минут через 15 мы поехали на наш первый «семейный совет». Решили, чем будем заниматься после обеда. Мы собрались поехать посмотреть Невский проспект, но водитель сказал, что надо чинить машину. Заехали на шиномонтаж и полтора часа меняли колеса.

Татьяна Сергеевна в автобусе рассказывала нам о жизни Пушкина. Я узнал, что Пушкин стрелялся на дуэлях 13 раз, а влюблялся 200 раз! Я посчитал, что у Пушкина каждый месяц была любовь. Мне захотелось попасть в лицей, где Пушкин учился. Решили поехать ужинать, а потом на вечерний Невский проспект. И тут хлынул дождь. Мы ехали по Невскому и рассматривали город. Меня поразила его архитектура. Несмотря на потоки воды с неба, мы, надев дождевики, решили выйти из автобуса и проехаться на колясках по проспекту. Я тихо про себя ругал Лужкова: у нас в Москве высокие бордюры при переходе через тротуары, а в Питере везде есть съезды для колясок. Мне очень понравились низкие парапеты.

Поразил Казанский собор и еще то, что в Северной столице много католических храмов. Мне показалось, что я в Европе. Очень понравилась арка при Адмиралтействе, Дворцовая площадь, впечатлила Александровская колонна. Она держится на собственном весе (600 тонн) и, когда я там был, она не упала. Мне понравилось здание Эрмитажа. Его этажи выполнены в пропорции золотого

сечения. Удивила красота наличников, окон и статуи наверху. Хотя на улице был дождь и мы все промокли, ночной Питер мне понравился. Вернулись в гостиницу в 12 ночи, попили чай и легли спать. Второй день закончился.

25 августа, третий день, с утра дождя не было. Дождавшись экскурсовода, которую звали Стасей, мы отправились в Стрельню и Петергоф. В автобусе Стася рассказала немного о Питере, и я начал прикалываться над Гришей. Спрашивал, как на Руси относились к введению других обычаев Петром Первым: например, стрижка бороды и подрезание длины кафтанов, и правда ли, что Санкт-Петербург построен на костях.

Хочу выразить свое отношение к Петру Первому: для меня этот человек – величайший из императоров. Я восхищаюсь им, потому что он такой огромный город создал на воде. Он очень много сделал для России, потому что как ни услышишь о чем-нибудь новом, так оказывается, это ввел Петр Первый. Он любил красиво жить (поражает великолепие Санкт-Петербурга, его домов, музеев, памятников). Он первый «прорубил окно в Европу», нарушив изоляцию (в духовном смысле) России. Петр Первый сумел преодолеть сильное сопротивление бояр, чем не могут похвастаться многие современные правители. И мне кажется, он был хорошим воспитателем для своего народа. Хоть жесток, но справедлив. Это, подчеркиваю, моя точка зрения.

Из окна автобуса мы увидели памятник «танцующему Ленину» («Ленин ловит такси»). Мне показалось, что Ленин просит внаглую о помощи (милостыню). Я подумал: «Молодец мужик, так и надо». Далее мы увидели верстовые столбы, которые Екатерина устроила, чтобы версты отмерять. Проехали Константиновский дворец и приехали в Стрельню. Мне там очень понравились ком-

наты. Особенно запомнилась спальня, потому что там нет окон, всегда полумрак и шторы около кровати. Я помню комод, шахматы и карты. Это называется Фортунная комната. Я там перепутал: подумал, что это такие карты, а это были деньги. Петр Первый любил играть в шахматы. Там был шахматный столик, доска и фигурки. Мне приглянулась столовая и рабочий кабинет Александра, только там не хватает компьютера с Интернетом. Еще мне полюбилась грелка для ног и железная грелка для кровати. Потом часть нашей группы пошли осматривать второй этаж, 13-ю комнату. А кто не смог подняться без специальных средств, опять проехали по всем двенадцати комнатам. На улице была общая фотосессия.

Затем мы сели в автобус и поехали в Петергоф. Вышли из автобуса около автостоянки и поехали в парк. По обеим сторонам дороги стояли палатки, мне очень пришелся по душе ремень с надписью на пряжке: «Я ненавижу «Дом-2»». Я тоже не люблю «Дом-2».

Вскоре показались ворота парка, и там у нас возникла маленькая проблема. Оказалось, на днях в Петергофском музейном комплексе поменялся директор. Изменился порядок прохода на территорию, а никто из нашей группы, включая экскурсовода, об этом не знал. У нас не было пенсионных удостоверений для получения бесплатных билетов, и охранник никак не хотел пропускать нас на территорию парка. Мы стояли минут 40, пока конфликт не разрешился. Нас очень удивило поведение охранника и вахтера около турникетов. Мне показалось, что вахтеры вели себя неоправданно жестоко, а одна из наших добровольных помощниц, пожилая женщина Владлена Владимировна, потом подошла и сказала охраннику тихо и вежливо (под проливным дождем): «Вы садист». И я заметил одну вещь: когда мы выходили из парка, был уже другой охранник, ворота были настежь открыты, и он спокойно сидел и смотрел, как мы выходим из ворот, и не боялся посторонних, так как фонтаны перестали работать.

В конце концов мы заплатили за билеты полную стоимость и въеха-

ли в парк. И тут начался ливень... Мне кажется, Самсон выкупал всех нас в своем фонтане. Первым фонтаном был «Адам и Ева». Потом Самсон, разрывающий пасть льву. Экскурсовод Стася нам объяснила, что Самсон символизирует Россию, а лев – Швецию. Можно сказать так: Петр Первый побеждает Швецию... Еще впечатлил вид Петергофского дворца снаружи, только жаль, что мы туда не попали. Невозможно было посмотреть все.

Наконец, все мокрые, мы приехали в ресторан «Оранжерея». Нас хорошо приняли. И, как назло, в это время выглянуло солнце, но фонтаны уже закончили работу. Еда понравилась, но ресторану я поставил бы среднюю оценку по сравнению с другими двумя. Играла классическая музыка, и наша группа там была одна...

На обратной дороге к воротам парка снова начался ливень, и мы вымокли до нитки. Но в автобусе началось веселье: Оля Шафранова просто смеялась, Тоня Бобкова искала на себе сухую вещь и нашла, да так, что мы хохотали полчаса и согрелись от смеха. Никто не заболел! В автобусе Стася рассказала нам, почему фонтаны выключают в 18 часов. Оказалось, к фонтанам ведут деревянные бамбуковые трубы и их начинают чистить. Каждый год зимой их меняют.

Домой мы вернулись в 9 вечера, в гостинице поужинали. За ужином было собрание, на котором решили чинить тормоза автобусу. Мы с Леной пошли осуществлять мою идею о встрече с жителями Дома для одиноких и престарелых. Монахиня нас приняла хорошо, мне она понравилась, и я удивился, что она одна ухаживает за 18 людьми ежедневно. Мне захотелось посмотреть этаж, но было поздно. Потом мы рассказали Татьяне Сергеевне о встрече. Она очень заинтересовалась: и ей, и моим друзьям тоже захотелось познакомиться с жителями дома. Потом у меня возникла идея показать обитателям Дома наши работы (картины, афоризмы, вышивки). Идею одобрили. Уже было поздно, и мы пошли спать. Итак, третий день закончился.

На четвертый день предстояла большая поездка в Психоневрологический интернат № 3, находящийся в Петергофе. Утром Татьяна Сергеевна встала очень рано, так как они с шофером накануне договорились, что поедут вдвоем в автопарк (режимное учреждение), чтобы там ослабили тормозные гайки. Нас туда могли и не пустить. Наконец нам повезло: на страже был добрый охранник, который помог обратиться в администрацию автопарка. Тормоза ослабили с помощью Татьяны Сергеевны, которая нажимала на педаль тормоза. Водитель что-то откручивал, находясь в яме под автобусом.

Они с победой вернулись в гостиницу. И мы поехали в Петергоф во второй раз, только теперь в Психоневрологический интернат № 3. По наивности своей я думал, что мы успеем и в интернат, и на фонтаны. И, как назло, в тот день ярко светило солнце и не было дождя.

В автобусе состоялась очень интересная дискуссия. Татьяна Сергеевна задала будущему священнику Грише вопрос: «Почему Господь отвернулся от русского народа, допустив революцию и Гражданскую войну? Ведь Санкт-Петербург был колыбелью революции». Гриша, как мог, ответил на этот вопрос. Он напомнил нам, что Петр Первый объявил себя императором, а сан Патриарха отменил. Но у меня была другая версия: последний русский император Николай II как политик был очень слаб, и его отречение от престола вызвало смуту. Большинство людей не знали, кому подчиняться...

И тут возникла еще одна тема: почему на Руси так много разных религий и русский народ все принимает. Владлена Владимировна сказала, что русский народ добрый, он со всеми хочет дружить, к тому же всегда находится в поиске истины. Мне кажется, она

права. Есть в этом хорошая сторона, а есть плохая. Хорошая сторона, что у нас каждая традиционная религия принимается хорошо, а плохая – что безнаказанно мучают людей секты. На этом дискуссия закончилась.

Мы снова долго ехали до Петергофа в пробках и битый час искали этот Психоневрологический интернат № 3. Он оказался в березовой роще. Подъехали к воротам. Ребята, гулявшие на улице, рассматривали наш длинный автобус с любопытством.

Нас встретила Марина, руководитель организации «Перспективы». Эта организация работает с очень тяжелыми инвалидами. Они организуют поездки, лагеря, пикники, походы. Самостоятельно организовали лагерь на берегу Финского залива на три месяца. Я не представляю, как у них это получилось. Наша поездка в Санкт-Петербург – это семечки по сравнению с лагерем. Зато нам есть к чему стремиться.

Территория интерната похожа на нашу, но у них есть плюс – решетка вместо каменной ограды, которая изолирует от внешнего мира. Сквозь решетку проще смотреть на свободную жизнь за забором. Мы заехали на вахту. У меня было такое ощущение, будто я перенесся на восемь лет назад, когда поступил в 20-й Психоневрологический интернат в Москве. Тогда у нас тоже был капитальный ремонт. И такой же плохой пандус.

Нас привезли на 2-й этаж, в арт-студию. Началась беседа. «Перспективы» тоже сотрудничали с деревней Светлана, и в этом году их ребята ездили туда отдыхать. Потом нам сообщили, как они работают. Например, Марина рассказала нам об истории их сотрудничества с интернатом № 3. Сначала «Перспективы» работали в психоневрологических интернатах с детьми. Потом дети выросли, а прекращать с ними отношения нельзя. Тогда «Перспективы» отправили письма во все подобные интернаты для взрослых с предложением сотрудничества. В Питере 13 детских и 13 взрос-

лых интернатов. Откликнулось руководство только интерната № 3. Так возникло смешанное отделение, театр, лагеря отдыха и многое другое.

Мы начали задавать вопросы. Как устроено их смешанное отделение, чем они занимаются, помогает ли им государство? Как я понял, они выиграли грант правительства Санкт-Петербурга (во главе с Валентиной Матвиенко) и какую-то сумму денег получили для начала. Еще я помню, они хотели снять в городе штаб-квартиру. Они рассказали, что их работа заключается в помощи при уборке комнат, мытье больных, гулянии с ними, организации и проведении занятий. Волонтеры устраиваются работать на год и получают деньги от пожертвований в Германии. Немецкая организация с центром в Берлине устраивает сбор средств в Германии и Англии. Основательница движения – Маргарита Фонденбург.

Нашему государству должно быть стыдно. Государство в нашей стране не может финансировать такую организацию. Еще мы узнали, как у них работают люди с ограниченными возможностями. Им платит не государство, а эта организация. Они выполняют работу санитаров. Недееспособным помогают покупать продукты. Добровольные помощники обучают их работать на компьютере. Это все сообщила нам руководитель «Перспективы» Марина.

Затем слово взяла Елена. Она организатор арт-театра. В театральных постановках у них только этюды. Лена сообщила, что с этюдами они ездили в Швейцарию, показав там пять пантомим. Еще она рассказала, как они ставили спектакли и показывали их в Швеции. На стенах комнаты висели работы художников-аутистов. Великолепные работы, мне понравилось.

Наш Гриша задал вопрос о своем, наболевшем: «Если взрослый инвалид захочет учиться, как они ему помогают?» Марина сказала, что они этим не занимаются, этим занимается интернат, что у них есть одна девушка, передвигающаяся на коляске, и она сама учится

в вечерней школе. Мы видели ее накануне, когда ехали на автобусе к фонтанам. Она самостоятельно ехала на коляске в школу.

Потом мы отправились в художественную мастерскую. По дороге я задал вопрос: «Помогает ли вам Департамент соцзащиты Санкт-Петербурга?» Ответили, что не помогает, но и не мешает работать. Мы зашли в арт-мастерскую художников. Там были две молодые девушки, ведущие студию (они так не хотели себя выделять, что мне показалось, они живут в интернате). Я понял свою ошибку, когда они заговорили. Работы ребят мне понравились. Запомнился глухой Миша (он напомнил мне Лукина Сашу, который в нашем интернате живет); девочка, увлеченно рисовавшая цветок возле меня, и другие. Они показали свои работы, а мы свои. Я запомнил, что у них была выставка в Митьках, куда наш художник Андрей хотел попасть. Наши работы их поразили, особенно картины Андрея и вышивка девочек. Ира Мовчан оставила сборник своих стихов, и Татьяна Сергеевна рассказала про мои афоризмы. Мы подарили им журналы, в которых печатаются работы наших ребят и где их ребята тоже могут печататься. Обстановка была семейной, но вдруг в 15:50 зашли Марина с Леной и сказали, что надо срочно выходить, чтобы успеть на лифты. Они и так нас долго ждали.

На улице нас окружили около двадцати ребят. Мне запомнился юноша двадцати пяти лет, показавшийся лидером в этой компании (а может быть, и всего интерната). Он был спинальник, но руки двигались хорошо, сам крутил свою коляску. Речь свободная, и он легко и быстро нашел с нами общий язык. Они были москвичам очень рады и восхищались нашим длинным автобусом. В Санкт-Петербурге у инвалидов такого нет.

Мы уехали в гостиницу и вернулись домой в 18 часов, раньше, чем обычно. Потом пошли ужинать. Татьяна Сергеевна нам с Леной дала задание сходить на третий этаж и договориться о встрече на воскресенье. Сестра Андриана согласилась. Потом я ее попросил, чтобы она нам с Леной показала этаж.

Мне очень там понравилось: было чисто, уютно и светло, как дома. Я даже удивился, как монахиня ежедневно одна такое делает. Еще помню, был уютный холл, где четыре старушки играли в карты. Затем она пригласила нас посмотреть столовую. Там большой телевизор, диван; одна бабушка смотрела телепередачу «Давай поженимся». Сестра коротко рассказала, как они там хорошо живут. Ни от кого не зависят.

Я задал вопрос: «А им там не скучно жить?» Она сказала, что им некогда скучать. К ним приезжают добровольные помощники, и ежедневно служит Литургию православный священник. Я даже удивился: ведь «Каритас» при католической церкви. Потом задал ей вопрос: «А у вас православных много?» Оказалось, почти все, кроме одной. Я порадовался, что здесь обращают внимание на нужды людей, а не на их конфессиональную принадлежность. Мы попрощались и отправились на свой этаж.

Оказалось, уже начался общий сбор группы, где поздравляли нашего помощника Вадика с днем рождения. Вадика подарили кружку с видами Санкт-Петербурга, а Гриша купил большой арбуз. Мы с Леной рассказали о результатах нашего визита к сестре Андриане.

Позже большинство ребят отправились мыться и стирать, а я и Лена пошли посмотреть на озеро за домом. Видимо, во время летней жары оно высохло, так что в конце долгого пути по корням деревьев мы обнаружили лишь озерцо. Но мы все равно час погуляли в лесу и вернулись в наш коттедж.

Около лифта встретили высокого мужчину, у которого были проблемы со зрением. Накануне после ужина мы громко разговаривали за его дверью, и он вышел и сделал нам небольшое замечание. Сегодня он приветливо поздоровался с нами, и у нас завязался разговор. Он немец, переехал в Россию, проживает в Питере в этой гостинице. Здесь принял православие. Он оказался добрым и захо-

тел пожать мне руку на прощание. Сначала моя рука была напряженной, а со второго раза он с удовольствием сказал: «Ну вот, расслабился». Лотер (так звали нашего нового знакомого) по профессии массажист. Потом мы поехали на наш этаж.

Скоро все уснули. Засыпая, я думал: «Какая огромная разница между жизнью престарелых в этом доме Милосердия и казенной жизнью 1070 больных в интернате № 3, где палаты на шестнадцать человек». Мне бы хотелось, чтобы таких домов, подобных «Дому Каритас для одиноких и пожилых людей», было много по стране. По дороге Москва – Питер я видел много неосвоенных земель, где можно построить целые поселки из таких домов. С этой мыслью я уснул.

Следующим было утро пятого дня. Мы приехали в Царское Село (г. Пушкин). Вместо часа ехали три часа: пробки. С нами ехала другая экскурсовод, Оля. Погода стояла отличная.

Меня поразила красота сначала дворца, а потом усадьбы. Из окна автобуса увидел популярный памятник, где юный Пушкин сидит на скамейке. Хотелось подойти, присесть на лавочку, поговорить с ним.

Нам показали дом, где молодые супруги Пушкины проводили медовый месяц. Наконец, мы подъехали к дворцу Екатерины I. Эту экскурсию заказывал я, и так получилось, что меня первого пригласили в лифт. Обслуживал мужчина-лифтер. Мне показалось, что ему подходит должность не лифтера, а какого-нибудь чиновника. Он назвал меня Гагариным. Как он угадал: ведь я родился 12 апреля. Поразил торжественный золотой зал. Я обалдел от этой красоты. Такого никогда не видел в жизни. Даже не могу описать этого великолепия. Не хватает слов такую красоту описывать.

Еще мне понравилась вторая комната, где был накрыт стол с золо-

тыми яблоками из сахара. Императрица не любила натуральные яблоки, но любила яблоки из сахара. Потом мы перешли в третий зал. Он самый большой (900 кв.м). Огромная картина во весь потолок восхитила всех. Мы сделали общие снимки. Можно было сфотографироваться с дамой, разодетой, как Екатерина, или с «Меншиковым». Еще я запомнил белый рояль. Говорят, на нем играл сам Элтон Джон. Четвертая комната раньше была столовой. Там императрица принимала кавалерию солдат. Потом другая комната, где императрицы надевали платья. Пышное женское платье весит 23 кг.

Потом мы проходили белую парадную лестницу. Вдоль стен стояли китайские вазы. Запомнилась комната, где стены расписаны от пола до потолка одними картинами (сейчас это назвали бы фотообоями). Наконец, мы попали в знаменитую Янтарную комнату. Когда ехали, экскурсовод немного рассказал об ее истории. Янтарную комнату подарил Екатерине Первой шведский король, а потом Петр Первый отблагодарил его полком солдат-гвардейцев. Немцы вывезли комнату во время Великой Отечественной войны. Потом, когда война кончилась, ее начали восстанавливать по фотографиям и по памяти. Она открылась недавно. Несколько миллионов долларов пожертвовала Германия. Эту комнату, к сожалению, нельзя фотографировать.

Потом мы вошли в помещение, где Екатерина принимала военных. Там три стола: один по низу скатерти опоясывает Георгиевская лента, другой – Андреевская, третий – Владимирская. Наш Гриша очень хотел покушать за этими столами. В каждой такой комнате он шутиливо интересовался: «А это для нас накрыли?» Я тоже был бы не прочь покушать там. И понравилась столовая, где висят картины с изображением дичи. Сразу подумалось: «Вот столовая для охотников».

Жилые комнаты закончились, и дальше начались комнаты как в музее, с экспонатами. Мне запомнилась походная кровать Александра

Второго. Она была очень похожа на раскладушку. Еще помню кирасы, вес их около 20 кг. Их носили мужчины. Игрушечные модели пушек, которые должен был сделать каждый офицер, выпускник военного училища, впечатляют точностью исполнения. На этом выставочные экспонаты закончились.

В завершение чудесного осмотра мне снова повстречался лифтер-чиновник, спросивший: «Ну как, понравилось, Гагарин?» Я сказал: «Да».

Из-за пробок времени на экскурсию по парку не осталось. Очень жаль. Я так хотел посмотреть сам парк. Будем надеяться, еще его увидим.

Мы долго шли к выходу; пока подъезжал автобус, купили сувениры. Поехали обедать в ресторан. Бери что хочешь и сколько хочешь. Мы поели там: было очень вкусно и очень много. Наелись по-настоящему. Я понял, что такое шведский стол. Этому ресторану надо дать первое место по сравнению с остальными. Мы сели в автобус и поехали.

Вечером у нас были гости: отец Яцек Дудка – польский священник, старый знакомый Татьяны Сергеевны. В Санкт-Петербурге он учится русскому языку в университете и служит в церкви Святой Екатерины. Он нам всем (мне и моим друзьям) очень понравился: тактичен, умен, остроумен и спокоен. Я ему вопрос задал: «А как вы думаете, католическая и православная церкви когда-нибудь помирятся?» Он сказал: «Мне очень жаль, что православная и католическая церкви враждуют между собой. У меня много есть друзей, православных священников и католических, и меня тоже волнует этот вопрос». Потом я о. Яцеку подарил свои афоризмы. На следующий день он закончил проповедь в храме Св. Екатерины моим афоризмом про четыре подруги (жизнь, боль, любовь и смерть). Итак, пятый день закончился.

Шестой день – суббота. Была прогулка по городу на автобусе (обзорная экскурсия). Ее вела Стася. Она нам показывала город. Мы видели крейсер «Аврора». Еще высаживались на набережной Невы, откуда видна Петропавловская крепость. Стася рассказала нам интересную историю про огромный золотой шпиль крепости. Однажды во время сильной грозы ангелу на шпиге покорило крылья, и не было человека, который мог бы туда залезть и исправить их. Екатерина II долго искала мастеров, но откликнулся на ее просьбу только один бедный крестьянин, который любил выпить. Он залез и все исправил. Екатерина сказала ему: «Проси чего хочешь». А он попросил справку, чтоб ему в кабаках бесплатно наливали. Во время опьянения он эту справку потерял, подошел к императрице и попросил ее поставить печать на шею. Так появился популярный жест – щелчок пальцем по шее: «выпить хочу».

Ровно в 12 часов был выстрел из пушки. Я от неожиданности чуть не взлетел.

Набережная мне очень понравилась. Около воды морской воздух: такое ощущение, что ты на море. Запомнились роstralные колонны с кораблями на мысу Васильевского острова. Стася нам немного рассказала про Медного всадника. Камень, на котором он стоит, весит 600 тонн. Это гранит, цельный кусок. Статуя – единственная в мире, которая имеет три точки опоры, одна из них – хвост лошади.

Река Нева мне понравилась больше, чем Москва-река. Она шире и красивее. Шпиг Петропавловской крепости как будто горит на солнце. Впечатление такое, будто от солнца свет, и от шпиге свет. Из окна автобуса мы видели популярные гостиницы – «Асторию» и «Англетер», где погиб Сергей Есенин. В окне автобуса показались знаменитые «Кресты». Я посмотрел на это здание и вспомнил мой любимый сериал «Бандитский Петербург». Стася рассказала, что сейчас «Кресты» работают как тюрьма, но ее собираются перевести в другое здание, а из этого сделать музей.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ (дневник путешествия)

часть 2

Потом мы поехали в храм Спаса на Крови. Он меня поразил своей красотой. Этот храм был построен в память Александра Второго на месте его убийства. Понравилось место расположения храма на берегу Невы. Если не упасть с мостика, вы ощущаете себя в Венеции.

Мы вошли внутрь храма. Запомнились изображения из смальты на евангельские сюжеты. Очень красивая часовня на месте, где убили императора. Там маленький кусочек дороги из камня на месте взрыва. Понравились иконы из мозаики. Больше всего икона «Сошествие во ад». Экскурсовод рассказала, что этот храм восстанавливали 24 года. После революции там был склад. Я подумал: «Неужели русский народ так не уважает свою историю?»

Еще меня поразил мраморный алтарь. Там были эскизы двух алтарных дверей. Одна из них была настоящая, а какая, понятия реставраторы пока не могут.

Потом экскурсовод показала нам колонну, украшенную кусочками мрамора. От солнечного света при движении вдоль колонны пробегали блики, очень таинственно и красиво, как свет из иного мира.

Впечатлил мраморный пол. Экскурсовод сказала, что в этом храме когда-то шли только поминальные службы и отпевания, а сейчас там музей. Мне запомнилось, что во время Великой Отечественной войны в купол храма попала бомба с взведенным запалом. Она пролежала до 1962 г., когда ее обнаружили и обезвредили. Это чудо показывает, как Богу неужгодно разрушение храма.

Мы вышли, погрузились в автобус, поехали в ресторан «У барона».

Что я могу об этом ресторане сказать? Кормили мало, денег взяли много. Если честно, мне там понравилось только чучело медведя на задних лапах. Гриша хотел его напугать, но не получилось.

Потом водитель подвез нас к Эрмитажу. Мы быстро выгрузились и подъехали внутрь. Зашли в Эрмитаж, Татьяна Сергеевна пошла брать билеты, а мы выстроились на колясках у подъемника. Девушка, объяснявшая колясочникам, как этим подъемником пользоваться, начала с нами разговаривать на английском языке, потом по-немецки. Мы не реагировали. Она была в недоумении, но тут находчивый Гриша сказал: «Да мы же русские!» Она очень удивилась и даже подпрыгнула на месте. Мне было очень за нашу державу обидно, за то, что русские инвалиды так редко могут поехать куда-то по просторам своей Родины. Неужели у нас в стране осматривать музеи могут лишь инвалиды-иностранцы, а мы в нашей стране не люди?! Мы просто инвалиды.

Нам сказали, что Эрмитаж закрывается через 45 минут. Было трудно, но нам помогли добрые люди осмотреть экспозицию 2-го этажа. Оказывается, Эрмитаж состоит из пяти зданий. Мы осмотрели лишь малую часть, но на первый раз достаточно. Сначала шли иконы и алтари католических храмов Западной Европы. Потом часы «Павлин», которые показывают как заставку в телеканале «Культура». Какая тонкая работа! Мне кажется, это шедевр. Еще помню огромный зал в итальянском стиле и картины Рубенса там. Мне запомнилась картина «Возвращение блудного сына».

Понравилась картина «Авраам приносит в жертву своего сына Исаака». Я хотел бы поделиться своими соображениями по поводу этой библейской истории. Почему Бог так поступил с Авраамом? Мне кажется, Он хотел укрепить его веру. Бог именно потому послал Ангела Аврааму, что совершенно не сомневался в его решимости принести Исаака в жертву.

Еще я хотел увидеть «Черный квадрат» Малевича, но мы на

третий этаж не успели. Помню многоплановую картину «Охотник». Я посмотрел на эту картину и вспомнил выражение «люди как звери». А мне показалось, на этой картине звери как люди. Быстро подошло время закрытия Эрмитажа, и мы вернулись в гостиницу.

Воскресенье, седьмой день.

После завтрака поехали в Русский музей. Специально для нас открыли парадные двери и в кассе без лишних слов и вопросов выдали бесплатные билеты. Мне понравилась картина Ге «Петр Первый допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе». Запомнилась картина с обнаженной танцовщицей посреди толпы. Картина огромная, во всю стену. Называется «Фрина на празднике Посейдона в Элевсине», художник Г.И.Семирадский. Еще перед глазами стоит картина, изображавшая, как первых христиан отдавали на растерзание львам в Колизее. Очень впечатлила «Трапеза» Василия Перова. Там изображен пасхальный пир в одной из церквей: полупьяные священники, нищие, которые пришли за подающим. Я по этой картине понял, почему русский народ недолюбливал духовенство. Понравились картины Шишкина, особенно «Русская зима». Еще картины русских передвижников, показывающие жизнь бедных людей. Запомнились полотна Айвазовского. Мы обошли весь этаж. Потом постояли у огромного полотна «Заседание думского совета» И.Е.Репина. Это было при Николае Втором.

Извините, я еще хотел заметить для других путешественников с ограниченными возможностями: мне очень понравилось, как в Русском музее расположен туалет. Я думал, там обычная комната на первом этаже, а там оказался туалет в подвале. Но к подвалу шла витая лестница и множество дверей. Такое ощущение, что попал в бомбоубежище. Старичок вахтер минут 15 вез меня на

подъемнике, поминутно извиняясь. Это был настоящий экстрим для любителей приключений. Мне запомнилась сама историческая лестница и как там сделан подъемник на такую сложную конструкцию. Надо такие подъемники везде поставить, где исторические памятники, а то туда невозможно попасть людям с ограниченными возможностями.

Дальше Татьяна Сергеевна объявила свободное время, так как был последний день нашей поездки. Но нас еще ждало много приключений.

Мы сделали несколько общих фотографий перед музеем. К нам подошел незнакомый мужчина со словами: «Вы из Москвы? У вас как там, смога нет? Вы как там дышали?» Мы ответили: «Нормально». — «Какие вы молодцы, золотые, что приехали сюда».

Шофер остался в автобусе. Мы договорились с ним встретиться на Дворцовой площади и уехали на колясках. По дороге увидели забавную сцену: маленькая собачка держала в зубах ведерко с надписью «Подайте мне на колбасу». Когда мы хотели бросить деньги в ведерко, хозяин собаки засмутился и сказал, что от меня денег брать не будет.

Запомнился эпизод: мы все остались на Невском проспекте смотреть продающиеся картины около костела Св. Екатерины. Наконец мы добрались до главного книжного магазина на Невском проспекте. Там (о радость!) не было лестницы, и мы вошли на первый этаж. Накупили книг и дисков на память о Санкт-Петербурге. Еще немного, и снова оказались на Дворцовой площади. Там немного перекусили. Потом нас нашли Гриша и о. Яцек. Татьяна Сергеевна тем временем арендовала две кареты с экипажем лошадей. Я был уверен, что не смогу туда залезть. Но как-то с помощью сильных Гришиных рук оказался внутри кареты, и мы поехали. Ощущения невероятные по сравнению с машиной. Я хотел доехать до Мо-

сквы на этой карете, но площадь быстро кончилась. Запомнились очень мягкие сиденья и запах кареты. Потом я покормил лошадь морковкой. Не знаю, как у меня получилось. Она мне все руки обслюнявила (наконец-то я их помыл – хоть таким образом).

У нас было хорошее настроение. И вдруг выяснилось, что автобус пропал вместе с шофером, а телефон с его номером мы забыли в салоне. Гриша с отцом Яцеком отправились на площадь перед Русским музеем, где они сумели войти внутрь и разбудить Андрея. Вскоре они были около нас, и мы наконец поехали в гостиницу. На это приключение ушел час, а нас ждало посещение третьего этажа Дома престарелых. Отец Яцек подарил мне крестик, сделанный из металла от немецкого танка. Это образец того, как можно переплавить зло на добро.

Мы поужинали, переоделись. И отправились на 2-й этаж, в гости к хозяевам этого дома, знакомиться. Они нас встретили хорошо. Мы им показали свои работы: картины, стихи, вышивки. Им все очень понравилось. Сестра Андриана рассказала историю этого дома и как они с бабушками там живут. Сами себе хозяева. Татьяна Сергеевна под конец показала мои афоризмы. Отец Яцек шепотом сказал Лене: «Прочти несколько Лешиных афоризмов вслух». Лена так и сделала. Потом одна бабушка спросила: «Какое образование получил этот молодой человек?» Я сказал, что почти никакого.

Мы стали задавать вопросы. Гриша спросил, кто и как оказывает им здесь медицинскую помощь. Сестра Андриана поведала нам, что к ним приходит врач раз в неделю и что это для них дорогое удовольствие: визит стоит 3000 р. Мы им помогали найти выход из этого положения, делясь своим опытом. Затем прошлись по их жилым комнатам. Мне понравилось, как они живут.

После встречи поднялись к себе пить чай с тортом. Татьяна Сергеевна задала всем вопрос: «Какое самое большое впечатление

от этой поездки? Оправдались ли ваши ожидания?» Я сказал, что мне больше всего понравилось Царское Село и Екатерининский дворец. А еще, что смог проехать в автобусе 18 часов. Я никогда раньше этого не делал. Я могу еще на больший срок теперь поехать. Я благодарен Татьяне Сергеевне, что она нас «не пожалела» и что я могу быть способен на большее. Я теперь это знаю. Другие говорили о своих впечатлениях, было очень интересно. Потом мы собирали вещи на завтра и поздно легли спать.

Наутро все встали в 8 часов. Пошли завтракать. Мы тепло попрощались с Галиной, нашим поваром. Я еще погулял вокруг дома. Было жалко уезжать, но ничего не поделаешь. Все погрузились и поехали. Гриша нам рассказывал, какие у Санкт-Петербурга ангелы-хранители: блаженная Ксения Петербургская и св. праведный Иоанн Кронштадтский.

Дорога обратно (восьмой день) прошла быстро и незаметно. Больше ничего не сломалось. Ира Мовчан всю поездку туда и обратно ехала на коляске со сломанным тормозом. Сзади мы подпирали колеса сложенной коляской Володи, а еще привязывали сломанный тормоз ремнем, прижимая его к колесу. И так при каждой выгрузке и погрузке! В свой интернат № 20 мы приехали в 23.45. Когда я наконец лег спать на свою кровать, мне казалось, что меня все еще качает в автобусе, а перед глазами стояли огни ночного города.

Итак, наша поездка закончилась. Такое ощущение, что это был сон. На будущий год мы собираемся ехать в Финляндию: я очень хочу узнать, как там живут люди с ограниченными возможностями. Так что ждите продолжения моих дорожных заметок.

Я от всего сердца желаю таким, как я, испытать такие же приключения, какие испытал я. Эта поездка очень укрепила мой дух, и я благодарен всем, кто нам помогал.

ПОЕЗДКА В ФИНЛЯНДИЮ

5–6 августа 2012

часть 3

Два года тому назад появился проект «Дорога на север». Первую его часть составляла поездка в Санкт-Петербург. А вторая часть – это выезд за границу, в Хельсинки. И у нас все получилось!

Первый день поездки

Наконец наша мечта сбылась, поездка в Финляндию состоялась. В 19 вечера ко мне приехала подруга Лена, и мы начали быстро собираться. Машина за нами пришла в 20:30 вечера. Мы погрузились и поехали. Мы – это пять человек на колясках: Ира Мовчан, Андрей Щекутьев, Ольга Шафранова, Юлия Туманова, я, Алексей Карлов, и один ходячий, Сергей Стрельников. Из интерната также выехали заместитель директора Марина Германовна Курапова и моя подруга Лена Фролова.

Дорога была чистая, до вокзала добрались быстро. Мы остановились у 7-го пути, поскольку там был пандус. Он широкий, но очень крутой. С помощью Сергея Стрельникова мы все забрались на площадку за стеклянными дверями. Вскоре подошли представители турфирмы «Лем-центр-турс»: руководитель фирмы Ирина и сотрудник Ефим Михайлович. Постепенно все собрались. К нам присоединились Лена Кузнецова с мамой Галиной Ивановной и наша добрая знакомая, сотрудник реабилитацион-

ного центра «Царицыно» Любовь Павловна Фураева с сыном Зурабом.

Мы все волновались: я в поезде ездил 20 лет назад, когда мне было 10 лет, а многие из нас вообще никогда в нем не были. И мы немного боялись посадки, хотя нам сильно помогала Катя Сазонова (бывшая воспитанница нашего интерната, получившая квартиру). Спасибо ей большое! На вокзале на помощь пришел наш друг Жан-Франсуа Тири, директор культурного центра «Покровские ворота» с двумя помощниками, они помогли перетащить к вагонам множество тяжелых чемоданов и сумок, а также сделали единственные снимки нашей погрузки. Получился маленький репортаж. Выражаем Жану огромную благодарность.

По счастливой случайности наш отъезд пришелся на юбилей – 175 лет Российским железным дорогам. Мы всех железнодорожников сердечно поздравляем и благодарим за помощь, внимание и участие в наших проблемах.

Наш 8-й вагон комплектовался пандусом для погрузки, но купе для инвалидов было единственным, и дальше коридор сужался. Таким образом, пришлось протискиваться в свои купе без колясок, кто как мог. Пол покрыт синей ковровой дорожкой (я все шутил: «жалко, не красная»), и коленям было не больно. Наше купе – обычное, мы уселись и стали смотреть в окно.

Пока поезд стоял на вокзале, в вагоне было душно, но, как только мы поехали, заработал кондиционер и стало легко дышать. Наши друзья из «Джем кафе» принесли нам горячие пиццы, и мы отлично поужинали.

Я ехал в купе с моим другом, художником Андреем Щекутьевым, и мы почти всю ночь до утра смотрели на красивую природу за окном. Хотя я предпочитаю ночью быть в темноте и тишине, смо-

трел в окно на ночную Россию, не желая ничего пропустить из такого богатого зрелища. На небе было много звезд. Такое ощущение, что кто-то их рассыпал по небосводу.

В 6 утра наш поезд «Лев Толстой» сделал короткую остановку на Московском вокзале в Санкт-Петербурге. Час после этого мы поспали. И тут началась таможня. Пришли русские таможенники, их было много. Они дотошно изучали наши загранпаспорта, а потом мы еще проходили финскую границу. Ее мы прошли быстрее нашей, и я объясню почему. Русская служба собрала наши паспорта и унесла их к себе на проверку. А у финских пограничников в руках были мини-компьютеры на широких ремнях через плечо, и это позволило им работать быстрее. Я первый раз проходил проверку на границе. Меня удивило, что язык резко сменился с родного на финский. И там я в первый раз в жизни увидел европейских полицейских. Они вежливые и веселые.

Когда я ехал по Финляндии на поезде, то заметил: все аккуратно, чисто, нигде нет разрухи. Поезда мимо проносились красивые, новые. Еще я обратил внимание, что стога сена там сушатся не на открытом воздухе – они укутаны пленкой, чтобы сено хранилось и не прело. Это дает большую экономию.

Когда мы переезжали через границу, я заметил маленький домик, а к нему был пристроен огромный пандус. Я понял, что строение доступно для людей с ограниченными возможностями и в случае чего и я смогу туда войти. Это здание было для меня визитной карточкой.

Каждая станция железной дороги была аккуратно покрашена краской и ухожена. Похоже на конструктор «Лего». На каждой платформе стоят лифты для того, чтоб поднимать коляски из метро. Дома простые и красивые, с огромными балконами. Я искал какое-нибудь грязное или неотремонтированное строение – и не смог найти.

Даже леса выглядели ухоженно, несколько похоже на парк. И мне было грустно и обидно за нашу Россию. Даже когда я выезжаю в Подмосковье, я вижу грязные дома, дороги, машины.

В поезде мне понравился туалет, специально оборудованный для инвалидов. Его площадь равна площади купе. Там были перила и специальная кнопка для слива, которую даже я без страха мог нажимать.

Время в Финляндии на час позже нашего, поэтому по финскому времени наш поезд прибыл в полдень. Нас встречала представитель туристической организации в Финляндии Ирина Обухова. Водитель помог выгрузить вещи, и их отправили в гостиницу на трансфере, специальной машине.

Мы перешли широкую площадь и оказались в гостинице «Сокус». Я сразу заметил, что машин на улице очень мало. Никаких пробок. Я могу объяснить почему. Потому что у нас в Москве все едут на работу из пригорода, а там все работают в своих городах. Там нет такой разницы в зарплатах. В России зарплата в столице в несколько раз превышает зарплату в области, и каждый день огромный поток жителей Подмосковья устремляется в Москву, а вечером обратно. Вот почему на улицах столько пробок, в метро теснота и электрички забиты пассажирами. Я не могу понять, почему для Подмосковья нельзя сделать приличные зарплаты.

Большой холл гостиницы нас поразил. В середине был фонтан, по бокам полукругом стояли высокие кресла. Пандус, к сожалению, был крутой, наклон 40–45 градусов. Взобраться нам помогли мужчины и наш Сергей Стрельников. В другие дни администрация гостиницы предоставила нам возможность ездить на служебном лифте до –1-го этажа. Мы попадали из него в маленький русский магазинчик, оттуда выезжали на улицу. Спасибо администрации гостиницы за эту возможность.

Какое-то время мы разбирались с номерами (они еще не все были готовы, так как мы должны были заселяться после обзорной экскурсии). Меня неожиданно поселили в тот самый бесплатный номер 633, который нам выделили финны. Я жил там один. К сожалению, перил в туалете там нет, так как это обычный номер. Полы теплые, с подогревом, и на полу слив воды, как в реабилитационном центре «Царицыно». Это означало, что я не могу мыться сам. Один душ для ванны, другой крепится около унитаза. Из крана идет горячая вода с температурой +38 градусов, но ее можно изменять кнопками похолоднее-погорячее. Я видел такое в первый раз, и мне очень понравилось. Комната большая, шкафы просторные, с двумя отделениями. В шкафах мы обнаружили бар, гладильную доску и утюг. На стене большой плазменный полукомпьютер-полутелевизор. Я такого в России никогда не видел; может, где-то есть. На кровати лежали пульт и клавиатура.

Мы покидали свои вещи и помчались на обзорную экскурсию, нас внизу уже ждал автобус. Меня он просто поразил. Справа идет ряд обычных сидений, а слева – ряд мест для колясок: сидений там нет, зато есть ремни, которые идут из укреплений в полу, за три таких ремня с крюками и цеплялась моя коляска, а впереди – место для следующей. Шофер Тимо оказался очень добрым и веселым. Он сам пристегивал все коляски. Я за все время поездки выучил одно финское слово: «китос», что значит «спасибо». Теперь мне чуть-чуть осталось до полного освоения финского языка.

Экскурсия была замечательной, город при первом знакомстве показался прекрасным. Дома красивые, чуть-чуть напоминают Санкт-Петербург, на улице чистота, на зеленых газонах все сидят компаниями и отдыхают. Мусора почему-то нет нигде. Меня поразил белый храм Святой Троицы. Он принадлежит лютеранской конфессии, но выглядит как православный, а внутрь мы не заходили. К входу ведут сорок высоких ступенек, на них сидят люди. Когда кто-то погибает или происходит катастрофа, на ступенях

зажигают свечи. Еще здесь вспоминают погибших от СПИДа – зажигают свечи в их память.

При первоначальном планировании собора на месте лестницы предполагались колонны. Но потом их заменили на ступени. Экскурсовод сказала, что на Новый год президент Финляндии выходит поздравлять людей на эту площадь. Еще меня поразил рассказ экскурсовода, как она увидела президента на улице, а прохожие не обращали никакого внимания и продолжали идти по своим делам. И я подумал: «Вот если бы наш президент шел с работы, то наши люди обязательно отреагировали бы. Он бы так просто домой не попал».

Запомнились спортивные здания, построенные для Олимпиады, проходившей здесь в 1952 году. Это была первая Олимпиада, в которой участвовали русские. До этого русские спортсмены не участвовали в Олимпиадах, потому что Сталин был против. А в 1945 году русский народ выиграл Великую Отечественную войну, и Сталину показалось стыдным проигрывать американцам.

Впервые я увидел двухэтажные автобусы. Второй этаж – открытый. Улицы чистые, узкие и нарядные. На улице я заметил нескольких инвалидов на колясках, которые катились самостоятельно. Экскурсовод Марина рассказала, что в Финляндии очень длинная зима, поэтому финнам летом отпуск дают два месяца, чтобы они смогли поехать на юг, набраться сил на холодный период. Я подумал: как же финское государство заботится о своем народе! Мы проезжали мимо Финского залива, там увидели огромный девятиэтажный паром «Санта-Мария».

Марина рассказала, что мэр города Хельсинки отдает на полгода свой дом президенту. У президента делают ремонт, и мэр одолжил свой дом ему. Наш автобус проехал мимо этого дома. Я заметил, что там даже нет ограды и охраны. На улице стоит короб с вещами

около магазина одежды, его никто не охраняет, и вещи никто не берет! Велосипедов там много, больше, чем машин. Мне кажется, это очень правильно. Это сохраняет экологию, и пробок нет. За неделю мы не попали ни в одну пробку, а в Питере у нас из-за пробок менялся весь распорядок дня.

В Хельсинки много протестантских церквей.

С экскурсии мы вернулись довольные, но усталые, и нам надо было поесть. Мы пошли на десятый этаж нашей гостиницы. Оттуда открывался прекрасный вид на город. Время бизнес-ланча уже прошло. Мы с Леной выбрали детское меню. Второе стоило всего 10 евро. Официант был веселый и старался нам помочь, хотя преодолевать языковой барьер было тяжело. Кроме того, когда приехала наша группа на колясках, в ресторане не было и намека на пандус. Но работники быстро вышли из положения и накинули металлический пандус на ступеньки. Еда была очень вкусной. В Хельсинки очень вкусная и чистая вода в кране, и я много пил.

Вечером мы, несмотря на сильную усталость (это был первый день после дороги), отправились на пешеходную прогулку по Хельсинки. Мы прошли памятники, вышли к Финскому заливу. Город мне показался очень красивым, поражало малое количество людей и машин. Ирина рассказала, что финны заканчивают работу в 16 часов. После 16 они отдыхают. А в России рабочий день до 18, и жители Подмосковья еще 2 часа добираются домой. Финское государство бережет своих граждан. На Финском заливе нам понравился огромный паром в 9 этажей. С моря дул приятный ветерок. На клумбах росла клубника. Все здания – из темного камня. Мы вернулись в гостиницу около 22 вечера, попили чай и улеглись спать.

В номере я стал изучать телевизор. Забегая вперед, скажу, что

с меня взяли 22 евро, потому что я послушал одну песню из «Deer Purple». И я спокойно заснул.

Так закончился наш первый день.

7–8 августа 2012

часть 4

Утро второго дня началось с завтрака. Когда я выехал из номера, я обратил внимание на ковер на полу в коридоре гостиницы. Он занимал все свободное пространство. Почему я на это обратил внимание? Мне кажется, так надо сделать в любых интернатах и домах инвалидов. Есть люди на колясках, а есть на костылях или на ходунках. И ковер не позволяет ногам скользить.

Мы поднялись на 10-й этаж и заняли столик. Я заметил рядом детскую комнату. Дети едят быстрее родителей, и, чтобы не мешали есть, они там играют.

Завтрак подавали по типу шведского стола, он входил в стоимость номера. Было очень много разной еды, как молочной, так и мясной, даже глаза разбегались. Особенно мне понравился настоящий кофе.

Половина людей завтракала внутри, половина на балконе. Из окна открывался вид на город, напоминающий Англию (я видел по телевизору).

После плотного завтрака мы переоделись и собрались отправиться в музей картин «Атенеум». К нам в гостиницу пришла экскурсовод Ира. Администратор дал нам ключ от рабочего лифта, чтобы

мы не спускались по крутому пандусу. Мы все потихоньку вышли. По дороге Ира спросила, как мы спали на новом месте. Мы отвечали: «Хорошо».

Музей был рядом с гостиницей. Когда мы подъехали, разочарованно увидели крутые ступеньки: «Как всегда». Но оказалось, здесь все проще. Нам охранник показал, где лифт.

Наш гид Ирина сказала, что ей, к сожалению, надо уходить, она оставляет нас до обеда. И мы пошли в музей без нее. Автоматический лифт привез нас на верхний этаж (мы решили осмотреть музей сверху вниз), и мы с Леной вышли из лифта первые. Путь к залу с картинами преграждала другая, большая дверь. И она не открывалась. Лена толкнула и открыла с большим трудом. Потом подъехала Ольга Грачева, и Лена хотела ей помочь, но Ольга нажала кнопку в стене, и ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ САМА! Русские люди, которые редко бывают за границей, даже не думают, что там есть какая-то кнопка и ее можно нажать. Мы просто не привыкли к этому.

Постепенно, по одному человеку, мы собрались на третьем этаже и пошли смотреть галерею. Там я запомнил популярную картину «Раненый Ангел». Мне эта картина давно понравилась, и я даже ее на свою страницу на «Фейсбук» поставил, она как визитная карточка этой поездки. Автор картины – финский художник Хуго Симберс.

Мне кажется, Ангел – это прообраз человеческой души, а дети – это тело. На картине видно, что тело крепкое, а душа хрупкая, ранимая и ей тяжело приходится внутри тела. На третьем этаже было много других картин, но они меня не затронули. Еще я заметил женщину на инвалидной коляске, вот только коляска была электрической, и это давало возможность ей самой выбирать, какие картины смотреть, и не напрягать волонтеров.

По-моему, это совсем другое качество жизни. На такой коляске я и сам мог бы сходить в музей. Может, и у нас в России будет когда-нибудь такое. В Финляндии много людей с ограниченными возможностями сами на колясках ездят по городу, и это нормально.

Потом мы спустились на 2-й этаж. В лифте была странная клавиша «2,5». Это была одна большая комната над творческой мастерской. Там люди с улицы учились рисовать. У нас в Москве тоже есть такая мастерская в отделении Третьяковской галереи на Крымском валу. Там проходила выставка картин известной финской художницы Хелене Шерфбек. В этом году исполняется 150 лет со дня ее рождения, на выставке мы посмотрели более 300 полотен, охватывающих весь период ее творчества. У нас за поездку было так много событий, что, если честно, я мало что запомнил из ее картин.

Наконец мы все спустились на первый этаж. Там большой сувенирный магазин Атениума. В нем продают открытки, книги (они все только на финском языке).

Может быть, это здесь неуместно, но я хочу написать про европейский туалет. В музее оказался как раз такой. Он огромный по площади, там все для людей с ограниченными возможностями, но еще одна деталь, которой я в России никогда не видел: там есть столик для перепеленывания младенцев. В шкафу много памперсов. У нас в стране их бы своровали, а там каждый грудной ребенок во время путешествия имеет право сходить в туалет и быть чистым.

Дальше перед нами встала проблема обеда. В гостинице для нас оказалось дорого. Наша гид Ирина, пока мы были в музее, обегала все места возле гостиницы и нашла для нас самое недорогое. Мы туда поехали. Около кафе не было пандусов, и мы ели на улице, за столиками под навесами. Погода стояла прохладная, но солнечная.

Пока моя подруга Лена пошла брать заказ, я заметил бомжа, который копался в мусорке на улице. Он слушал музыку в наушниках. И я подумал, бомж – это не обстоятельства, а призвание души. Может, у нас в России часть бомжей – это обстоятельства, но за границей – профессия по призванию. Человек хочет так жить.

У нас в Москве попить и поесть вне дома – большая и дорогая проблема. В Хельсинки во всех летних кафе на улицах стоят киоски, где продают подороже кофе, чай, а рядом стоят термосы с бесплатным (хорошего качества) горячими кофе и чаем, а также баллоны с чистой холодной водой, рядом чистые стаканы, и это все бесплатно. Когда такое есть, город становится большим домом.

После обеда был объявлен свободный день. Мы немного отдохнули по своим комнатам, а потом собрались в 621-й, у Татьяны Сергеевны, на общий сбор. После него мы пошли по магазинам.

Лену, в отличие от меня, больше всего беспокоила моя прическа. Потому что на среду была назначена встреча в книжном магазине. В результате мы со всеми заехали в супермаркет, он находился на первом этаже гостиницы. Я заметил, что здание гостиницы разделено пополам: справа магазин, слева сама гостиница. Мои окна выходили на внутренний двор. Там круглые сутки горит свет, хотя магазин работает до 21 часа. Мы сначала поехали на первый этаж, но нам подсказали, что парикмахер – на пятом.

Продавщица-финка знала русский язык, она нас предупредила, что рабочий день парикмахера закончился и нас не примут. Но мы все равно решили посмотреть.

Мастера мы нашли, она кого-то достригала. Хотя на английском мы с трудом с ней объяснялись, но мы поняли, что сегодня нас не примут. Мы подумали, посоветовались и решили записаться на следующий день, поскольку встреча в книжном магазине была

назначена на вечер. Нас записали на 15 часов, и мы очень обрадовались счастливому исходу трудных переговоров «на пальцах».

Время еще было, и мы с Леной решили заглянуть в интересную современную часовню, которая стоит перед входом в гостиницу. Называется она часовня Камппи. У нее очень интересная форма – в виде ковчега. Она отделана снаружи ясенем, внутри – черной ольхой. Когда заходишь – потрясающая тишина и покой. Внутри – только дерево, впереди маленький алтарь, на нем лежит Библия и крест стоит. Там чувствуешь себя в безопасности, защищенным. Мне часовня очень понравилась.

Позже, уже дома, я узнал, что настоятель этой удивительной часовни – женщина. Внутри стоят скамейки. Я хочу привести один пример. У нас говорят, молодежь редко ходит в храм. Там одна группа молодых ребят пришла, одну минуту посидели и ушли. Я уверен, они встретились с Богом и передали Ему привет. Мне кажется, они больше получили, чем если бы вообще не ходили. А у нас молодые люди боятся осуждения, непонимания, долгих стоячих служб. Мое мнение, что у Бога много путей к сердцу человека, а осуждение и строгие правила заграждают эти пути. Из часовни мы, умиротворенные, вернулись на ужин.

Хочу в этой статье рассказать о событиях утра следующего дня. Мы поехали на нашем специализированном автобусе в музей под открытым небом Сеурсаари. В автобусе нам показывали фильм - оперу «Звуки музыки». Я увидел финские жилые кварталы по дороге (наша гостиница располагалась в центре города). Это были, в основном, пятиэтажки. Только не такие унылые, как наши хрущевки. Аккуратные, красивые, с розами на лоджиях.

Мы ехали где-то 30 минут. Неожиданно быстро показался парк. Хочу заметить, это был будний день, среда. Пробок на дороге не было. Я удивлялся, что в Финляндии нет такого понятия, как

пробки. А у нас, чтобы доехать до какого-то места в пригороде Москвы, надо убить полтора часа.

Нас встретили, как в сказке, гуси и лебеди. Гуси подошли прямо вплотную к коляскам и просили хлеба. А у нас ничего с собой не было, не догадались взять. Место оказалось очень живописным, воздух – свежим. Мы переехали через деревянный мост, за ним – огромная старинная мельница. И маленькие красивые домики, в которых когда-то давно жили люди. Крыши покрыты землей. Внутрь с колясками мы не заходили – там замки на дверях. Мы увидели маленький дом – магазинчик. Там мы купили местное лакомство – леденцы в виде конусов из меда или шоколада на палочках.

К нам подошла группа американцев, тоже туристы. Наш руководитель Татьяна Сергеевна разговорилась с пожилой американкой, та рассказала, что у нее муж работал 30 лет в Америке волонтером бесплатно. Татьяна Сергеевна сказала, что мы тоже волонтеры и вся группа приехала из Москвы. Американка была растрогана до слез. Мне кажется, мы первый интернат, который добрался до Финляндии из России. Она сфотографировалась с нами на память.

Мы пошли вдоль берега озера. Меня снова поразила чистота парка. Дорога стала холмистой, то поднималась, то спускалась. Нашим волонтерам было трудно, но мы не унывали, а смеялись. Очень помогал Сергей Стрельников. Он вытаскивал все коляски. Запылавшиеся, мы вышли к уже ждавшему нас автобусу. Парк нам очень понравился. Группа поехала обратно к гостинице.

Мы с Леной очень спешили к парикмахеру, поэтому быстро поели и поехали на 5-й этаж магазина «Сокус». Стригла меня молодая блондинка. Она понимала только слово «китос» – спасибо. С помощью языка жестов, а также альбома с фотографиями причесок мы объяснили, что нам нужно. В конце концов договорились на

полную стрижку, она там стоит 40 евро. Но мне сделали скидку, и я заплатил 33 евро. Вот так я первый раз в своей жизни подстригся за границей.

Следующим знаменательным событием этого дня была встреча в книжном магазине, но об этом я расскажу в следующей статье. Поездка в Финляндию. 8 августа 2012 г. Встреча в книжном магазине в Хельсинки

Восьмого августа 2012 года, в среду вечером, состоялась наша встреча с финскими и русскими журналистами, организованная заранее Оксаной Чельшевой, с которой я в свое время познакомился на Фейсбуке, когда вывесил объявление о помощи.

Встреча проходила в книжном магазине. Его директор Ян – милейший человек и хороший знакомый Оксаны. Он восемь лет назад переселился в Финляндию из Лондона и выкупил этот книжный в свою собственность. Именно там мы и решили в 18 часов провести встречу. Нам также активно помогала Лиза, жена Яна.

За нами пришло несколько машин – специальное такси и обычное. Магазин расположен неподалеку от нашей гостиницы, и мы доехали быстро. Магазинчик небольшой, уютный, зато два этажа книг, и в подвале книги. Нас посадили лицом к зрителям. Не могу сказать за всех, но я ощущал себя неловко.

Оксана долго объясняла собравшимся зрителям на английском, кто мы такие и откуда.

Первой выступила известная на радио «Шансон» певица, мы ее не знали. Она рассказала, что уже месяц живет здесь, переехала из Москвы и ей в Хельсинки очень нравится. Тут свобода слова больше, чем в России. У нее в Чечне убили брата. Она была очень рада, что мы приехали.

Потом Оксана рассказала, как нам далась эта поездка, как мы собирали деньги. Затем спросила: «Кто будет первым задавать вопросы – зрители или мы?» Решили сначала отвечать на вопросы зрителей.

Первый вопрос нам задал Пол, высокий бородатый мужчина с умным интеллигентным лицом. Впоследствии мы узнали, что он брат Яна и, что самое интересное, аутист. Он женат. Я очень удивился, узнав по окончании встречи о диагнозе Пола. Потому что он задавал умные вопросы, и лицо у него живое и сопереживающее. До встречи с ним у меня было совсем другое мнение об аутистах. Восхищаюсь этим человеком и реабилитационными методами, которых у нас в стране либо нет, либо они малоизвестны.

Вопрос Пола тоже оказался интересным: «У вас в группе есть художники, писатели, как вам помогают ваши таланты?» Ответил художник Андрей Щекутьев. Он сказал, что творчество помогает жить. Он рисует уже 30 лет. Андрей ответил, что начал рисовать в советское время маленькие плакаты и ему легче писать маслом, но тяжелее с графикой.

Татьяна Сергеевна показала все работы Андрея, которые мы привезли. А потом познакомила с работами Ольги Шафрановой и Юли Тумановой. Затем представила трогательную работу Ольги Земской «Ради будущего», ставшую логотипом фонда с тем же названием.

Затем выступила дочь Татьяны Сергеевны – Ольга Грачева. Она выдала интересную подробность: когда ребята с ДЦП (в частности, наш Андрей) начинают писать красками, то спастика (неконтролируемые движения мышц) отступает и кисть послушно движется в руках. А в обыденной жизни они не могут поднять ложку. Хочу добавить про себя: когда я работаю на компьютере, то не могу это делать, как другие люди, сидя за столом и на коляске. Мне надо сидеть на коленках, и тогда спастика уменьшается. А на коляске – наоборот, увеличивается.

Ольга Грачева сказала, что сейчас в нашей стране на людей с ограниченными возможностями стали обращать хоть какое-то внимание. После Ольги выступил человек с добрым лицом по имени Александр и спросил: «Сколько в Москве интернатов?» Татьяна Сергеевна ответила, что их 33 только в Москве и области, а я добавил, что в Санкт-Петербурге – 13.

Затем Татьяна Сергеевна сказала: «У нас есть категория мам, которые никогда своих детей не отдадут в интернат. И две из них перед вами. Это Любовь Павловна, мама Зураба, и Галина Ивановна, мама Лены Кузнецовой». Хочу от себя добавить, что за границей есть такая программа, когда семьи забирают к себе приемных детей. В Италии есть «Ассоциация приемных детей», бездетные пары принимают и двухлетних, и 19-летних, и парализованных от рождения детей в свою семью и живут с ними, как с родными. В России такой опыт тоже начинает появляться (история с «хрустальным» мальчиком, диагноз «несовершенный остеогенез»). У нас, к сожалению, обществу представляют мало информации о таких детях. Вот и живут они невостребованными в интернатах.

Далее разговор пошел о роли интернета в нашей жизни. Андрей Щекутьев рассказал, что пять лет назад наша компания друзей добилась у директора разрешения на проведение Интернета в комнаты – и это кардинально изменило нашу жизнь. Я нашел много друзей, много новой информации, могу участвовать в обсуждении различных актуальных тем. С помощью Интернета нам удалось собрать недостающие финансовые средства на поездку в Финляндию, и мы благодарны компании «Фейсбук» и ДКС «Стрела», нашему провайдеру. В общем, горизонты раздвинулись.

Я сказал, что у нас в России есть серьезная проблема. Когда у родителей рождается ребенок-инвалид, они не знают, что с ним делать, и в конце концов отдают в интернат. Родителям, вдруг столкнувшимся с проблемой рождения инвалида в семье, нужна поддержка

государства. Хорошо бы пришел человек из органов соцзащиты, проконсультировал, что надо делать, куда можно обратиться за помощью, а не куда сплавить проблему и как отказаться от сына или дочери. А вместо полезной информации на голову матери прямо в родильном отделении обрушивается предложение оформить отказ от ребенка.

А Андрей добавил: «У нас в Третьяковской галерее есть студия для молодых художников, где развивают их талант до 18 лет. Но, как только им исполняется 18, программа заканчивается, и прекращают все занятия».

Я рассказал о проекте деревни Светлана под Санкт-Петербургом и высказал пожелание, чтобы умственно отсталые люди в России жили в условиях, подобных этому проекту.

Потом местная журналистка Илона сказала, что у нее дома есть диск с записью семинара про умственно отсталых инвалидов и обсуждение их трудностей. На этом диске, как я понял, записан спектакль инвалидов на видео.

И тут я задал неожиданный для всех вопрос: «Как протестантская церковь помогает инвалидам?» Я задал его еще и потому, что, когда я был маленьким и жил в детском интернате, нам там немало помогали протестанты. В магазине повисла тишина. Сложный вопрос. А для меня он один из главных: важно отношение к инвалидам не только государства, но и церкви. Потому что, по моему мнению, церковь – это душа, а государство – это тело. Ответ я получил на практике на следующий день и расскажу об этом позже.

Потом я спросил: «А в вашей стране есть волонтерские организации?» Оказалось, что есть. Когда в Финляндии организуют массовое мероприятие для инвалидов, то каждая организация выделяет трех человек. А организаций – пять тысяч.

Еще я спросил: «Есть ли у вас в стране деление на группы инвалидности?» Мне ответили, что здесь другая классификация и что врач определяет, может ли человек чем-то заниматься. У нас были встречи с людьми очень ограниченных возможностей: Калле Кенкелле и Самми. Оба серьезно заняты общественной деятельностью. Калле – известный политик, возглавляет организацию инвалидов «Порог», Самми – протестантский священник. Физическое состояние этих людей намного тяжелее, чем у меня: Калле с дыхательным аппаратом в рюкзаке за спиной на коляске, а Самми с раком пищевода. В России группу инвалидности тоже присваивают врачи, но человек с первой группой, как у меня, практически не может найти работу.

Потом Оксана читала на русском стихи Иры Мовчан, затем послушали их на английском. Ольга Грачева попросила представиться всех, кто сидел на этой встрече в магазине. Получилось интересно и по-домашнему. Мне показалось, что мы привезли с собой кусочек России.

Интересный вопрос задала итальянская журналистка: «Как вы относитесь к Путину?» Мы все дружно рассмеялись. А потом я ответил: «Никак. Мне кажется, у него столько своих проблем, что ему до нас нет дела». Оксана перевела, и засмеялись уже все. У меня есть афоризм: «Не бывает у глупого народа глупого короля». Еще она спросила: «Можно к вам приехать в гости в Москву?» После минутной паузы Ира Мовчан ответила: «Надо спросить разрешение у нашего директора».

Дальше шла музыкальная часть. Лиза Умарова читала стихи и спела отличную песню «Гармонист» (ее поют на радио «Шансон») и песню про Москву «Конфетки-бараночки». Нас всех переместили со сцены в зрительный зал, а Ольга Шафранова осталась. Она подпевала Лизе и очень радовалась. Незаметно встреча подошла к концу, и мы пешком дошли до гостиницы. Был тихий теплый вечер.

Я в первый раз в своей жизни отвечал на вопросы. Мне было тяжело, неловко, я боялся опозорить свою страну, и мне стало чуточку грустно, что нам придется очень много работать, чтобы достичь такого уровня жизни, как в этой гостеприимной стране. Спасибо организаторам встречи за теплый и домашний прием.

ЗНАКОМСТВО С ПРОТЕСТАНСКОЙ КОНФЕССИЕЙ В ФИНЛЯНДИИ

9 Августа 2012 г.

часть 5

В четверг мы позавтракали и поехали на автобусе в музей русского купца Синебрюхова. Он был меценатом и собирателем коллекций картин. Синебрюхов похож в этом на Третьякова, создавшего в Москве знаменитую картинную галерею. Забегая вперед, хочу сказать, что на встрече с Калле я узнал, что доступ для инвалидов в этот музей пробиwała их организация «Порог». Хотя особняк русский, там есть лифты, пандусы, оборудованы туалеты для инвалидов.

В музее нам очень понравились картины и вся одновременно роскошная и домашняя обстановка. Я запомнил коллекцию икон, фарфора, старинной мебели. Посетителей встречает небольшой магазин сувениров. Каждый из нас выбрал себе там подарок по душе. На двух этажах много картин. Мы за час все осмотрели, сфотографировались, остались довольны и вышли на улицу.

Наш гид Оксана предложила неожиданный вариант: поехать послушать фортепианную музыку. Оказывается, в Хельсинки есть достопримечательность: протестантский храм, вырубленный в скале, днем там проходят концерты. Он называется «Церковь Темппелиауки».

Храм очень красивый, он не похож на собственно церковь в нашем понимании, больше на концертный зал. Внутри не висят иконы (у протестантов это не принято). При входе лавка, где торгуют, как ни удивительно, православными иконами. Видимо, для многочисленных туристов из России и других стран. Зал огромный, меня опять поразил потолок (как в часовне Тишины). Но там он деревянный, в форме овала, а в этом храме круглый, как солнце. Медная спираль из центра закручивается расходящимися кругами. Захватывающее зрелище! Можно сказать, что потолок – это одна огромная икона, показывающая красоту и сложность мироздания. В стенах наверху окна. Я вспомнил, что давным-давно видел этот храм по телевизору. Когда был развал Советского Союза, по пятому каналу транслировалось протестантское богослужение в этом храме.

Мы прослушали замечательную игру на фортепиано китайского музыканта. Мне музыка, звучащая в храме, понравилась. Делегация китайцев хором исполнила свою молитву на родном языке. И этот хор мне очень понравился. Один турист-китаец быстро подошел ко мне и попросил сфотографироваться. Моя подруга Лена спросила Оксану: «Зачем им фотографироваться с инвалидом?» Та ответила, что в Китае отношение к инвалидам намного хуже, чем даже в России, что они все поголовно сидят по домам и никуда не выходят. Поэтому я для них как кинозвезда.

Посреди зрительного зала стул, на нем картонная коробка для сбора пожертвований. За ней никто не смотрел, ведь могли же украсть деньги. Меня это удивило.

Мы уже собрались уходить, но наш гид Оксана вдруг сказала: «Тут служит один хороший священник Ээро». Я, по своей наивности, спросил: «Можно с ним встретиться?» Если честно, я ожидал отрицательного ответа, просто спросил. А Оксана ему позвонила на мобильный телефон. Для меня их знакомство было полной неожиданностью. В результате короткого разговора выяснилось, что па-

стор будет ждать меня к 15:00. Я очень удивился. Когда-то давно, в детстве, я общался с мирянами-протестантами, но уже все забыл.

Мы со всей группой быстро пообедали в кафе напротив гостиницы и поехали обратно в храм на встречу с Ээро. Оксана была с нами как гид и переводчик. Когда мы пришли, священник нас уже ждал. Разговор состоялся в его келье. Мне он показался очень открытым, отзывчивым человеком. Пастор Ээро явно волновался, что нас с Леной удивило. Я чувствовал себя словно популярный журналист, а Лене казалось, что отец дождался наконец блудного сына. Меня потрясла его отзывчивость.

Разговор сразу пошел о моей болезни. Ээро сообщил нам, что у них в этой церкви служит пастор на инвалидной коляске. Он, как и я, болен ДЦП. Я, затаив дыхание, спросил: «А с ним можно встретиться?» Если честно, я думал, что посмотрю, как он служит. Пастор быстро сказал «о'кей» и стал этому священнику звонить по мобильному. Самми (так его звали) в этот момент находился в 110 км от Хельсинки, в своем летнем домике. Меня в очередной раз поразила готовность встретиться. Они минут 10 разговаривали и в конце концов решили, что мы с Леной поедem к Самми в гости на следующий день в это же время, в 15 часов. Я очень обрадовался, что увижу, как можно жить одному в таком состоянии. Оксана сказала, что мне очень повезло.

Дальше я стал задавать пастору Ээро вопросы и чуть-чуть рассказывал о себе. Я узнавал, какая система жизни в Финляндии. Пастор рассказал, что в его стране лучше, чем у нас в России, живут инвалиды. Система отношения лучше, чем у нас в России. Он рассказал немного о том священнике, к которому мы собирались в гости. У Самми были богатые родители. Мама умерла, а папа жив. Они живут раздельно.

Я рассказал Ээро немного про свою жизнь. Что родителям тяжело было держать меня дома, сдали в интернат. Я также сообщил,

что в этом году президент Российской Федерации принял Международную Конвенцию о правах инвалидов. Задал вопрос: «Как у вас эта Конвенция работает?» А Оксана задала вопрос: «Есть ли в Финляндии интернаты или дома престарелых для инвалидов?»

Ээро сказал, что дома престарелых есть, только их очень мало. Все пожилые люди живут дома, у себя на квартирах. Он рассказал, что на одну медсестру в Финляндии в день 50 человек, и она всех пожилых людей должна обойти. Получается на одного человека по одной-две минуты.

Потом я спросил: «А как у вас живут умственно отсталые?» Он сказал, что у них умственно отсталые живут, как и все – ходят по улице, общаются с другими. Мы с Леной удивились. Как мы поняли из дальнейших объяснений, в этой стране существуют разнообразные программы реабилитации с самого детства. Еще я понял, что в Финляндии нет «отказников» (детей, от которых отказались родители), потому что у них не было революции. Повторяю, это мое мнение.

Лена задала вопрос: «Вам приходилось регистрировать браки между здоровыми и людьми с ограниченными возможностями?» Он ответил: «У нас было несколько таких свадеб». Пастор сказал, что знает одну семью, где жена больная (инвалид), а муж здоровый, и у них четверо детей. Лена спросила: «На какие средства они живут?» Он сказал, что на государственные, причем живут хорошо, на все хватает.

Далее я спросил: «У вас в Финляндии церковь отделена от государства?» Он сказал, что отделена. «Может ли церковь попросить деньги у государства?» – продолжал спрашивать я. «У нас церковь достаточно обеспечена», – сказал Ээро, у нее есть свой банк. В Хельсинки все приходы очень обеспечены. Затем я пояснил: «А если в других городах, где приходы бедные, понадобится

денежная помощь, где они могут ее получить?» Он ответил: «Мы им помогаем, если они обращаются к нам».

Еще был вопрос: «Если бедный человек попросит от храма помощи, вы ее окажете?» Ээро ответил, что помощью бомжам, бедным людям в их приходе занимаются пять женщин-священников. Что они каждый год для инвалидов и бомжей организуют летние лагеря.

Последний мой вопрос: «Существуют ли разногласия между разными конфессиями?» Ответ Ээро: «У нас в Хельсинки хорошо друг к другу относятся, мы проводим собрания между разными конфессиями, у нас теплые, дружественные отношения. У каждой конфессии свои традиции».

Он рассказал, что в том году был один скандальный случай. По телевизору показывали дебаты на тему «Разрешать ли однополые браки?» Одна женщина из христианской партии высказалась от имени ее членов: «Мы против однополых браков». Пятьдесят тысяч человек покинули лоно протестантской и лютеранской церкви в знак протеста.

Я задал вопрос: «А как вы сами относитесь к таким бракам?» Он ответил, что у него среди друзей есть такие пары. Я их благословляю, но не регистрирую». Лена спросила «Устойчивы ли такие союзы?» Ээро ответил, что да. Он пояснил: «Когда они приходят ко мне на венчание, я немного переставляю слова в чине венчания, но благословляю их от имени церкви».

Я сказал, что у нас в России общество и православная церковь против однополых браков. Я пояснил: «Мне кажется, я понимаю, почему у нас общество против. Потому что бояться педофилии». Оксана сказала, что это совсем другое.

Встреча подошла к концу. Пастору Ээро надо было еще кому-то помогать.

Священник нам с Леной очень понравился. У меня было такое ощущение, как будто я побывал на первой в жизни исповеди.

Извините, что возвращаюсь к наболевшей в нашей стране проблеме, но не могу не сказать, что это второй храм в Хельсинки, где есть отличный туалет для людей с ограниченными возможностями.

ВСТРЕЧА С КАЛЛЕ

10 Августа 2012 г.

часть 6

Главной целью нашей поездки в Финляндию была встреча с Калле Кенкелле. Калле Кенкелле – это человек с ограниченными возможностями, колясочник, да еще вынужденный постоянно пользоваться дыхательным аппаратом. Этот человек изменил отношение к инвалидам в своей стране. Он занимается этим уже 40 лет. Создал свою организацию «Порог» в Хельсинки. Мы с Татьяной Сергеевной давно хотели познакомиться с ним.

Финское телевидение узнало о нашем необычном визите и решило снять одно наше утро. Они ждали нас внизу, в холле гостиницы. Мы, как обычно, плотно позавтракали, наконец собрались и отправились к Калле необычным для инвалидов России способом – на метро. Спускались мы туда на лифтах. Сначала первым лифтом на переход. Там мы увидели разноцветные автоматы «Кока-кола» и автоматы для продажи жетонов. На следующем лифте мы спустились непосредственно к поездам метро.

Метро меня поразило. Там очень мало народа. Хотя это был рабочий день, пятница. За всю свою жизнь я был в Москве в метро

лишь дважды: один раз маленьким, с отцом, второй раз с моим другом Гришей Рогожкиным (сейчас он священник). Запомнилась только давка.

Когда мы все спустились на второй уровень, поезд подъехал. Мы дружно погрузились в два вагона. Во время поездки нас все время снимали на камеру. Мы вышли через две остановки. Названия станции я не помню. На платформе около вагона мы увидели инвалида на прогулочной коляске и сразу поняли их отличие от наших. Оказывается, наши коляски – это для дома. А те, что мы видели у финских инвалидов, – для прогулки.

Мы вышли из метро, полюбовались городским видом и направились в офис. На лифте поднялись на пятый этаж и попали в зал для встреч. Стремительно въехал на своей электрической коляске Калле и стал пожимать всем руки. Рука у него оказалась мягкая. Мы расселись за большим столом. Калле сказал: «Ну вот, наконец-то вы доехали!» Предложил нам кофе, чай.

Начало разговора вышло неожиданным – он вдруг начал рассказывать про свои недавние проблемы с инвалидной коляской. У нас в России проблемы такие же, но намного хуже, и мы сразу нашли общий язык. Немного спал страх, ушло напряжение. До этой встречи я год искал контакта с ним. Мне очень мешал языковой барьер. Еще я пытался найти на русском языке его книгу «И стал моим домом весь мир». Но так и не нашел. А в России такая книга одна – у Татьяны Сергеевны. Если честно, я даже не рассчитывал на личную встречу.

Калле сообщил, что в следующем году организации «Порог» исполняется 40 лет. Он рассказал, как они ее создавали. Калле вспоминал: «Когда я начал создавать эту организацию 40 лет тому назад, я был очень злым тогда. И до сих пор я злой».

Он поделился опытом, как надо говорить с чиновниками, которые не хотят тебя понимать: «Когда я начинаю излагать им проблему, они

сразу сообщают причины, по которым не могут этого сделать. Тогда я даю им совет: «Подумайте и скажите мне, что вы можете сделать по этой проблеме». И тогда происходят удивительные вещи: они начинают думать, и проблема постепенно решается».

Хочу от себя добавить: надо попробовать этот опыт у нас в России. Еще очень важная для меня вещь: когда Калле только начал менять политическую систему по отношению к инвалидам (доступная среда), то ему директор одного интерната сказал, что это сломает экономику. А вышло наоборот: Финляндия стала богатой страной. Напрашивается вывод: государство, которое заботится о благе граждан-инвалидов своей страны, богатеет. И наоборот: у нас большая страна, об инвалидах заботы мало (кроме последних пяти лет), а страна бедная.

Чиновники предложили Калле: «Давайте мы часть жилья сделаем доступной для инвалидов, а часть оставим как есть». Хочу высказать свое мнение. Любой представитель власти может неожиданно быстро оказаться прикованным к инвалидной коляске. И как он попадет в собственную квартиру, как будет ходить за продуктами? Калле на эту глупость чиновников промолчал. Он считает, что все жилье должно быть доступным. И я с ним согласен.

У нас в России Калле несколько раз был в Санкт-Петербурге. Он сказал, что любит этот город. Ему нравится Эрмитаж. Сейчас к нему таможенники и администраторы гостиниц стали лучше относиться, а раньше, по его словам, было так: «Когда я спускался на рецепцию, то они мне всегда говорили, что я их от чего-то отрываю». Мне это очень знакомо...

Калле был несколько раз в Выборге проездом. Там очень высокая платформа. Еще он пожаловался на лифт для инвалидов, хотя, если честно, я даже удивился, что там лифт вообще есть. Когда Калле подъехал к лифту, то увидел табличку «Вес не больше 500 кг». Он заехал в лифт, но тот не тронулся с места – перегрузка.

Тогда Калле снял аккумулятор, но это не помогло. Тогда он слез с коляски, отключил аппарат искусственного дыхания и пересел на стул. Лифт опять не поехал. Калле даже снял свою шапочку, которую не снимает никогда. И лифт поехал. Как удивительно это наше российское авось! Я хочу через эту статью заставить обратить внимание на проблему: чтобы они починили лифт для инвалидов на вокзале в городе Выборге.

Потом разговор пошел про транспорт в Финляндии. Калле объяснил, что раньше транспорт – метро, электрички, троллейбусы – был неприспособлен и потому недоступен для инвалидов. Сейчас картина изменилась полностью. 95% автобусов оборудованы для инвалидов, а 5% необорудованных будут проданы в г. Санкт-Петербург.

Кенкелле похвалил поезд Хельсинки–Санкт-Петербург. В Финляндии для инвалидов оборудованы все поезда. Калле вспомнил, что его вносили в поезд последний раз в 1976 году. Первый автобус для инвалидов в Финляндии запустили в 1983 году.

Калле пригласили на пуск первого поезда метро для людей с ограниченными возможностями. А он пригласил полицейский оркестр. Много музеев и храмов в Хельсинки доступны для инвалидов. Мне кажется, это очень важно.

Квартиры предоставляются не только людям с сохранным интеллектом, но и людям с ограниченными умственными возможностями. Им назначают помощников, получающих зарплату от государства. Таким образом, человек может жить сам. У нас такого нет. И люди, попавшие в беду по состоянию здоровья, вынуждены жить в интернате. В Финляндии даже если человек с ограниченными возможностями хочет жить отдельно от родителей, это вполне реально. Но это не само так случилось, а стало результатом деятельности Калле и созданной им организации «Порог».

Потом разговор зашел об университете. Сейчас мало кто из инва-

лидов Финляндии может позволить себе учиться в университете. Это там пока проблема.

Я запомнил рассказ Калле о его родителях. Оказывается, у его мамы есть русские корни. У него половина родственников по материнской линии из Выборга, а половина из Приморска.

Он рассказал про свой обычный рабочий день. Примерно 60% своего дневного времени он работает языком (говорит).

В свою организацию они стараются брать людей с ограниченными возможностями, но иногда берут физически здоровых.

Потом был маленький перерыв на чай и кофе. Затем перешли к дебатам: мы задавали вопросы, а Калле отвечал.

Татьяна Сергеевна задала вопрос по поводу его книги. Она чуть-чуть рассказала, как к ней попала книга «И стал моим домом весь мир». Все началось с того, что у нашего художника Андрея Щекутьева была выставка картин. На выставке присутствовала атташе по культуре из финского посольства. Она познакомилась с Татьяной Сергеевной и дала почитать ей книгу на русском. Так мы узнали про Калле Кенкелле. И захотели с ним познакомиться. Татьяна Сергеевна задала вопрос: «У вас есть еще такие книги на русском?» Калле ответил, что у него один-единственный экземпляр, остальное все роздано. Он попросил у нас помощи, чтобы мы эту книгу на русском языке перепечатали в электронном виде. Мы обещали ему помочь, договорились так: мы ее наберем заново на русском, а в Финляндии переиздадут.

Начался разговор о пользе таких больших интернатов для инвалидов, как у нас. Калле сказал, что у них интернаты называются институтами. Или домами для инвалидов. Если честно, мне это название больше нравится. Оно более человеческое. Марина Германовна сказала, что в нашем интернате 500 человек, директора

зовут Леонид Иванович Мусатов. Что проживающих возят в театры, на другие мероприятия и борются с тем, чтобы они не сидели дома. У нас в интернате 180 человек с диагнозом ДЦП. Рассказала про ФОК (физкультурно-оздоровительный комплекс), тренажерный зал, бассейн, аппарат «горный воздух».

Ира Мовчан спросила: «А у вас в интернатах чем люди занимаются?» Калле рассказал два случая.

Когда однажды он приехал в такое заведение, то увидел группу людей, которых привезли в столовую для обеда. Он их спросил: «Что вы здесь делаете?» Они ответили: целый час ждем обеда. Калле заметил: за этот час можно много чего сделать. У них нет воли к выбору. Велели ждать – они и ждут.

А второй случай он рассказал такой. Когда ему было плохо несколько лет тому назад, его положили в больницу. С ним лежал сосед, который находился там уже 20 лет. Ему каждый день включали телевизор. И Калле однажды спросил, почему он смотрит один и тот же канал. Ответ его поразил: «Мне медсестра его выбирает». То есть, за 20 лет этот человек отвык выбирать что-либо сам. Хочу добавить от себя: я на своем жизненном пути встречал много таких людей. Мне кажется, над этой проблемой надо работать. Когда у человека есть воля к выбору, он внутренне свободен.

Калле сказал, что у них в стране инвалиды не такие богатые. Они не могут ездить за границу каждый год. Но государство работает над тем, чтобы их жизнь была достойной.

Калле познакомил нас с секретарем по культуре Исмо, который тоже передвигается на коляске. Он организует выставки художников. У них свои выставочные залы в трех городах: Турку, Хельсинки, Тампере. Затем Исмо рассказал про фестиваль «Кино без барьеров». Этот фестиваль ежегодно проводится в Хельсинки и

в других городах. На этом фестивале обязательно должны присутствовать инвалиды на колясках. Мы узнали в этом году, что и у нас в Москве проходит «Кино без барьеров». В этом году на этом фестивале будут показывать финскую панк-группу, где играют люди с ограниченными возможностями. У меня есть идея: объединить эти два фестиваля, чтобы они к нам в Москву приехали и поделились фильмами и опытом проведения фестивалей.

Затем Андрей Щекутьев задал вопрос Калле: «У нас есть в Москве реабилитационный центр «Царицыно», там проводится лечение в течение трех месяцев. Он относится к Минздраву. В обычной больнице сейчас держат 10 дней. А как герой вашего рассказа умудрился пробыть в больнице 20 лет и что это была за больница?» Как я понял из ответа Калле, это была не совсем больница, а что-то типа интерната.

Еще он рассказал забавную историю – случай в аптеке. Его знакомый со своим помощником поехал в аптеку, ему понадобилось лекарство от кашля. Он попросил лекарство у аптекаря, но из-за невнятного произношения фармацевт его не понял и переспросил у помощника: «Ему точно нужно лекарство от кашля?» Он думал, что этот человек на коляске сам не знает, чего хочет. Лекарство в конце концов дали. Калле сказал, что у них часто бывают такие проблемы. Однажды он поехал в какую-то местность, где люди на улице ему сказали: «Вы куда собрались? У вас банный день четверг». Калле гордо ответил: «Я не в баню, а на работу». То есть если инвалид куда-то выходит на улицу, то это либо в баню, либо в больницу – такой вот стереотип в Финляндии. А у нас в России другой – инвалиду сразу милостыню подадут.

Затем один из нас, Зураб, задал вопрос: «А у вас есть какие-то мечты? Чего вы еще не достигли в своей жизни?» – «У нас еще много проблем, – ответил Калле. – В Хельсинки только 10% жилья доступно для инвалидов. Моя задача – чтобы страна была полностью доступной для нас».

Дальше он рассказал впечатляющую историю. В 90-х годах поезда в Финляндии были полностью недоступны для инвалидов. А Калле нужно было попасть в другой город – в Турку. Он решил использовать эту ситуацию для протеста. На своей инвалидной коляске поехал в этот город – 170 км. Безо всякого транспорта! Меня это потрясло. И еще он пригласил на свою акцию полицейский оркестр г. Хельсинки. Дирижер сказал: «Для таких событий мы не играем, но ради вас – пожалуйста».

Калле – настоящий революционер. Он сказал: «Жалобы на плохую жизнь ничего не изменят. А вот такие акции многое меняют».

И я пожалел, что у нас такого человека пока нет, а лишь статьи пишут на эти темы.

Еще Кенкелле рассказал нам, что в середине 80-х стал депутатом муниципалитета. Его поправки к законам одобрили 140 депутатов из 200, а 60 были против.

От себя хочу заметить, что на улицах Хельсинки можно встретить президента, депутатов без охраны. Калле пожаловался: «Только два человека из Парламента не хотели меня видеть даже на улице. Но их быстро уволили из Парламента за это». И поделился с нами своим опытом: «В нашей стране инвалид должен быть активным. Если он не будет ничего делать, а только жаловаться, то государство не будет ему помогать. Зайдите на наш сайт «Порог» и увидите, какие акции мы проводили».

Наконец до меня дошла очередь задать вопрос. Мой вопрос был про финансы. Я прочитал у них на сайте, что доходы от казино идут на благотворительность. Он сказал: «Это у нас монополия». Очень хорошая система. Я пояснил, что у нас в России казино – криминальная тема.

«А где у вас еще организация «Порог», кроме Финляндии? –

спросила Татьяна Сергеевна. – Я слышала, что в Казахстане есть». – «Порог» у нас в пяти странах: Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Туркменистане, – ответил Калле. – Только в Узбекистане и Таджикистане нам тяжело работать».

«А есть ли у вас организация в Москве?» – поинтересовалась Татьяна Сергеевна. Калле ответил, что есть еще в Санкт-Петербурге. Калле часто бывает там. Ему нравится этот город, и он хочет довести организацию до ума. Пожаловался, что это трудно, инвалиды «какие-то депрессивные, сидят в своих квартирах, и им ничего не надо».

Еще Калле рассказал, как он 30 лет тому назад написал письмо в посольство Финляндии в России. Хотел найти среди россиян инвалидов. Ему ответили: «У нас нет инвалидов, это проблема капиталистов».

Это письмо вызывает у меня обиду за Россию. До 1973 года Калле думал, что он один такой инвалид. Когда он видел инвалида, гуляющего по улице, закрывал на это глаза (депрессия). А потом он произнес хорошую фразу, которая мне понравилась: «Проблема в том, что мы себя не любим». Меня эта фраза задела за живое.

Затем я задал еще один вопрос: «А у вас, когда ребенок-инвалид рождается в семье, государство дает ему реабилитолога?» Пастор Ээро мне сказал, что когда в финской семье рождается инвалид, то ему предоставляется множество реабилитационных программ и родителям объясняют их возможности.

Калле дал нам задание: найти начальника вокзала в Выборге и пожаловаться ему на лифт, чтобы вложенные в его строительство деньги оправдались. Второе поручение – набрать в электронном виде на русском языке его книгу «И стал моим домом весь мир», а они издадут ее на русском. Третье – он хочет сделать две совместные выставки художников-инвалидов Финляндии и России, просил нас помочь с поиском таких художников.

У Калле в Америке есть боевой соратник – Джуди Хьюман, специальный советник при госсекретаре США по правам людей с инвалидностью. Она передвигается на инвалидной коляске и занимается проблемами инвалидов на уровне политики, часто ездит в другие страны, защищая их права.

Последнее пожелание Калле было таким. У него в Хельсинки есть друг, который занимается темой «инвалиды и политика». Калле хочет, чтобы его друг приехал в Москву и провел форум «Участие инвалидов в политике», а мы бы послушали.

На этом наша встреча подошла к концу. Когда мы выехали на первый этаж, Исмо показал нам маленькую выставку картин.

Мне Калле как человек очень понравился. У него огромная сила воли, я считаю его героем Финляндии. Ему удалось создать такую систему, которая обеспечивает комфортную жизнь для людей с ограниченными возможностями. Я очень счастлив был познакомиться с ним. Если честно, мне хочется и дальше продолжать с ним общение. На свете мало таких людей. Я пока никого похожего не встречал, а хочется, чтоб таких людей, как Калле, было больше. И тогда все у нас получится и все будет хорошо.

ВСТРЕЧА С САММИ

10 августа 2012

часть 7

На пятый день мы поехали, как договорились, в три часа дня на встречу с инвалидом – священником Самми. Пастор Ээро ждал нас у гостиницы на своей машине. Лена объяснила, как надо правильно меня пересаживать с коляски в салон. Но Ээро очень вол-

новался, он взял меня сзади под мышки и просто упал вместе со мной в салон на заднее сиденье, а я потом выполз на свое место. Была очень смешная сцена.

Мы поехали. Дорога заняла 15-20 минут. Хочу описать дом, где находится квартира Самми. Он полностью приспособлен для жизни людей с ограниченными возможностями. Снаружи смотрится как обычный жилой дом. В полуметре от него пролегает трамвайная линия. Трамваи приспособлены для таких, как я. Перед входом в подъезд длинный удобный пандус.

Дверь нам открыла консьержка. Коридор широкий, большой. Повсюду подъемники, инвалидные коляски. Мне больше всего понравился лифт. Он приспособлен для людей с ограниченными возможностями. Кнопки этажей расположены не как в обычном лифте, а гораздо ниже, и кроме того, номера этажей следуют друг за другом горизонтально. Кнопки очень крупные, они более упругие, крепкие, чем наши, привычные. Даже если ударить по ним нечаянно, то их не сломать. Я даже сам смог нажать на третий этаж. Вот бы нам в интернат хоть один такой лифт!

Коридор широкий. Окна большие. Выходят на жилой квартал города. На каждом этаже женщина-помощница. Она открыла нам дверь. Первое, что мы увидели, – это большая кухня. Там три машины – три электрические инвалидные коляски для прогулки по улицам. Кухня просторная, посередине стол. Около окна большой двухкамерный холодильник. Коридор тоже огромный, стены закрыты стеллажами с книгами. Комната большая, 58 кв. м.

В комнате мы сразу увидели ортопедическую кровать и два стола. В комнате мужской беспорядок, но чисто. Если честно, я в душе тоже барахольщик. И я мечтаю, что когда-нибудь и у меня будет такая комната. Там много книг, бумаг, дисков. Висит священническая одежда. Нас с Леной поразило огромное металлическое блюдо, на котором с помощью чеканки изображена голова Иисуса

Христа. Над кроватью висит картина, которую мы видели в музее и которая стала для нас с Леной как бы визитной карточкой этой поездки: «Раненый Ангел». На стене над кроватью, на полочке, стоят в ряд несколько икон.

Когда мы вошли, Самми работал за компьютером. Он оплачивал свои счета в банке через компьютер, переводя на них деньги с карты. Самми полусидел на своей кровати, потому что ему так удобнее работать. Мне сначала показалось, он лежащий. Одет в обычную домашнюю одежду, аккуратную и чистую. Лицо очень доброе, с короткой бородкой.

Состоялось знакомство. Мы с Леной, как настоящие русские люди, пригласили его к нам в Москву. И он сразу согласился! Лена предупредила, что в Москве по улицам передвигаться значительно сложнее, чем в Хельсинки. Самми рассказал, что он очень любит оперу, почти каждую неделю бывает в какой-то европейской стране. Мы очень удивились, потому что его физическое состояние намного тяжелее моего.

Самми рассказал, что перед нашим визитом он был в Будапеште и что этот город мало приспособлен для передвижения людей с ограниченными возможностями, поэтому они там тоже сидят по домам. Когда Самми это видит, ему становится печально на душе. Он извинился перед нами, что не приехал вчера сразу. Когда ему Ээро позвонил, Самми сразу выехал на своей машине, но летний домик, где он находился, от Хельсинки в 110 км.

Меня потрясло такое ко мне искреннее отношение, и я ему про это сказал. Я начал рассказывать о себе, Лена переводила непонятные фразы Оксане, а Оксана переводила на английский и обратно на русский ответы Самми. Я ему рассказал, что живу в городе Москве, в 20-м интернате. Какая комната, сколько метров, что живу с соседом-колясочником.

Самми был потрясен. Он сказал: «Это не комната, а камера».

Самми попросил своего друга, отца Ээро, благословить его на поездку в Москву. Еще Самми рассказал, что он ездил в Чехию и что в Праге проходят каждый год соревнования по футболу на колясках. Там собираются команды тех стран, которые проводят соревнования по этому виду спорта. У Самми есть электрическая коляска для этих соревнований.

Я задал вопрос про его родителей: «Есть ли у вас мама, папа?» Он сказал, что мама умерла три года назад, а отец жив. Ему 81 год. Я спросил, навещает ли его отец. Самми ответил, что они встречаются в городе: в ресторане, на прогулке. Домой к отцу он не может попасть, дом недоступен для инвалидов.

Государство так сильно помогает инвалидам в Финляндии, что родители могут не беспокоиться за их быт. Самми сказал, что жилье, приспособленное для инвалидов, начали строить недавно. Хотя у него была до этого другая квартира, но там узкие двери, маленькая комната. Государство выделило просторную, доступную. Самми сказал, что сейчас у них такая программа, чтоб у каждого было отдельное жилье. Я убедился, что у них в стране Конвенция о правах инвалидов работает, а мы еще в начале пути.

Самми рассказал случай, происшедший в городе Лахта. В квартире была кнопка экстренного вызова. Когда ему было плохо, он вызвал врача, к нему долго не приезжали. Потом приехали и начали ворчать: «Зачем вы нас вызывали?» Он ответил: «Мне плохо, как же иначе». А когда Самми переехал в новую квартиру в Хельсинки, ему стало проще получать помощь. Еще он рассказал, какие у них больницы. Процедура идет десять минут, а ждать ее надо три часа. Все как у нас.

Когда я с ним разговаривал, то он на мониторе смотрел цены на гостиницы в Москве и удивлялся, как все дорого. Мы с Леной пообещали помочь найти гостиницу. Самми очень хочет сходить в Москве на оперу в Большой театр. Он очень любит оперу. Если

честно, я еще не знаю, приспособлен Большой театр для людей с ограниченными возможностями или нет. Потому что я там никогда не был, хоть и живу рядом. Тринадцатого апреля Самми собирается в Москве на оперу «Мадам Баттерфляй».

Мы с Леной осмотрели квартиру. Там очень большая ванная комната, в ней три подъемника. Очень понравился в ванной комнате пол. Он не кафельный, как обычно, а застелен линолеумом. Я уже понял почему – чтобы коленкам не было больно. О кафель бьются коленки. Везде на стенках прибиты ручки, чтоб держаться. Дверь открывается, как в купе. И ручка есть низко. Я бы сам открыл. Мне очень понравилось.

Мы с Леной рассказали, как мы три года собирали деньги на поездку в Финляндию. Он сказал: «Вы три года собирались, а я каждую неделю куда-то езжу». Зашел разговор о моей пенсии: что я на руки получаю ежемесячно 3500 рублей. Это 25% от моей пенсии, остальное идут на мое содержание в интернате. Он даже удивился этому.

Самми признался, что его очень сильно раздражает, когда ему говорят: «Зачем вам куда-то ездить? Лучше сидите дома!» Он стремится побывать везде, прожить максимально наполненную Жизнь. Потом, в гостинице, мы поняли, что у него рак. А при встрече как-то все было очень оптимистично.

Я задал Самми вопрос: «А кто вам помогает по дому?» Он сказал, что каждый день к нему приходит ассистент, ему платят из государственной службы социальной защиты 192 евро в сутки. А он каждый месяц получает 1200 евро пенсии по инвалидности. Еще он получает 700 евро – оклад священника в протестантском храме.

Потом я спросил: «Инвалиды, у которых нет состоятельных роди-

телей и которые не работают по состоянию здоровья, а получают только пенсию, они могут позволить себе такую просторную квартиру от государства?» Ответ был положительным. «Могут, если не создают проблем окружающим своим поведением (алкоголизм, наркомания и т.д.)».

Были случаи воровства – помощники крали вещи у инвалидов, они вызывали полицию, полицейские находили вора и возвращали украденное. Но в Финляндии законы для преступников очень мягкие.

Еще Самми рассказал, как однажды банкомат проглотил его пластиковую карточку. Вернувшись домой, проверил на компьютере – с карточки сняли 2000 евро. Он обратился в полицию. Выяснилось, что кто-то эту карточку смог достать. Полицейский нашел этого человека и через полгода состоялся суд. Все деньги вернули Самми.

Нам с Леной запомнился еще один рассказ. Наш собеседник читал в газете, что есть такие инвалиды, которые, оставшись в одиночестве, замыкаются в себе, теряют смысл жизни и... совершают самоубийство очень оригинальным способом, недоступным для инвалидов в России: въезжают в озеро на электрической коляске. Бомжей-инвалидов в Финляндии нет.

Встреча с Самми была одним из самых ярких событий в поездке. Я восхищаюсь силой духа этого человека. Я увидел и убедился, что даже в таком состоянии можно самостоятельно жить, а не существовать. Это воскресило надежду в моей душе.

То, как живут инвалиды за пределами России, – запретная тема у нас. Я нигде не встречал в наших газетах и не читал, как это бывает. Мне кажется, у нас в России эта тема не должна замалчиваться. Я буду рад, если в этой статье я хоть чуть-чуть ее развил.

ДОМ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ В ХЕЛЬСИНКИ И ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ

11–13 августа 2012 г.

часть 8

Поездка в Финляндию 11–13 августа 2012 г. Дом для инвалидов в Хельсинки и последний день путешествия

В субботу днем мы решили посетить интернат в Хельсинки, где живут люди с ограниченными возможностями. Хотя я не люблю слово «интернат»: оно напоминает мне советское время. Я считаю, что потихонечку от этого понятия надо уходить. Оно какое-то холодное, не домашнее.

Мы ехали на такси полчаса, водители были русские. Мы с Леной ехали на обычной машине. Вел ее Кирилл, а сзади сидела Элина. Они в Хельсинки работают журналистами в русской газете. Дом, к которому мы ехали, находится в жилом районе. Вокруг него стоят обычные дома. Меня удивило, что нет огороженной территории. И в то же время я заметил детскую площадку. Около нашего интерната, прямо перед входом, тоже есть детская площадка, но мы ее не видим, так как наша территория огорожена толстым бетонным забором. Меня интересует вопрос: их от нас отгородили или наоборот?

Нас встретил папа одной девочки, живущей здесь, оказалось, он и есть директор дома. Мы вошли на первый этаж. Там холл для отдыха. Уютные кресла, на столиках – угощение, большие окна. Я заметил ресепшн. Мы расселись, директор начал рассказывать об этом необычном доме.

Проект задумывался в 2003 году. Вначале была создана группа

родителей детей с ограниченными возможностями (умственно отсталых). Они сходили к городским властям, чтобы узнать, что ждет их детей дальше. Им сказали, их ждет долгая очередь на жилье. Тогда они создали проект дома и договорились обсудить через две недели. Им выделили землю. В 2007 году дом был построен. Там живут двадцать человек. Среди них есть дауны, умственно отсталые. Мы хотели увидеть «своих», колясочников, но их здесь не оказалось. Директор объяснил, что они живут в отдельных квартирах. Он также сообщил, что существует план государства до 2015 года убрать все закрытые интернаты из страны. На этом примере я сразу увидел, что такое Конвенция о правах инвалидов в действии.

После рассказа мы начали сверху осматривать дом. Лифт у них просторный, красивый. Мы заехали на пятый этаж. Проехали по широкому коридору, попали в общую гостиную. Это была комната отдыха, как я понял. На потолке мы увидели круглое окно, похожее на иллюминатор. Через него виднелось голубое небо с облаками.

Потом мы проехали в тренажерный зал и попали в сауну, где ребята парятся раз в неделю. Сауна была огромная, с деревянными скамейками, туда входит даже моя широкая коляска.

Мы спустились на четвертый этаж, где жилые комнаты. Там живет один парень, он помогал везти мою коляску. Я заметил просторный туалет, в огромной комнате туалет и душ. В спальне широкая большая кровать. Эта огромная комната делится на два уровня. На одном маленькая кухня, на другом – спальня. Больше всего мне понравился балкон, десять квадратных метров, на одного человека один такой балкон. Для сравнения: моя комната в интернате – восемь квадратных метров на двоих (с соседом) с колясками.

Мне понравилось, что балкон застеклен как лоджия, видно улицу, дороги. Озеро недалеко. Помещение балкона напоминает террасу.

В моей комнате в интернате тоже есть балкон, но даже здоровый человек туда не пройдет, так как выход перегорожен кроватью моего соседа.

В финском доме (язык не поворачивается назвать это интернатом) мне понравился домашний уют. Я запомнил огромный плазменный телевизор в комнате, двуспальную кровать на одного человека, с другой стороны – две тумбочки на одного жителя. Когда мы были в комнате, я задал вопрос: «Кто определяет дизайн комнаты при ремонте?» Ответили, что дизайн комнаты определяет ее владелец. Мне это понравилось. Мне показалось, это тоже своего рода реабилитация, социальная адаптация.

Потом мы спустились на первый этаж. Нас напоили чаем, угостили сладостями. Мы вышли. И тут у нас казус получился. Оказывается, два такси уже давно нас ждали. Мы, когда прибыли туда, сказали, чтоб они уехали, а потом за нами вернулись. Один водитель оказался русским, по имени Юрий. Когда мы добрались до нашей гостиницы, он, сославшись на ожидание, сказал, чтобы мы заплатили ему триста евро! Для нас это бешеные деньги. Мне вспомнился фильм «Брат-2». Герой фильма поехал в Америку, и ему там один русский человек дал напрокат машину и сказал: «Русские своих не бросают». На полпути эта машина сломалась. Так и тут: сначала таксист нам сказки рассказывал, что тут есть такой фонд, что мы могли бы бесплатно в страну приехать, а потом содрал втридорога. Второй таксист взял по счетчику, он был финном.

После этого у нас было свободное время. Мы с Леной хотели найти Ботанический сад, но не нашли. Зато погуляли. Видели соревнования по пляжному волейболу. Призом был автомобиль. Мы чуть-чуть посмотрели и пошли гулять по городу.

На следующий день – последний день нашего пребывания в

Хельсинки – наша группа посетила очень интересный музей современного искусства.

Меня там поразила огромная полицейская машина, вся покрытая вязаным чехлом. Этот музей был удобным для колясок, там был огромный лифт (размером с мою комнату) для перевозки картин. Это музей для любителей. Экспозиция нам с Леной показалась пропитанной агрессией, но интересной.

Потом вся группа посетила часовню Тишины. Всем понравилось. После обеда в итальянском ресторанчике мы пошли собирать вещи.

Хочу немного рассказать про горничную Капитолину из Белоруссии. Она нам много помогала, как родным. Огромное ей за это спасибо. Очень приятная милая женщина. Хотя оплаченный день заканчивался в 12, нам разрешили один номер оставить до 16 вечера. Я благодарен персоналу гостиницы за то, что нас так хорошо приняли. И за бесплатный номер, в котором я жил.

В 16.30 пошли на вокзал. Там чисто и уютно, много игровых автоматов. Мы решили с Ольгой Грачевой помочь Кенкелле и сыграть с одним из «одноруких бандитов». Оля пожертвовала два евро. Сначала мы выигрывали, а потом проиграли. Калле победил нас!

Когда подошел поезд, грустно было расставаться с этой страной и теми, кто нам помогал. Финляндия поднялась на высокий уровень. Может, это кому-то покажется наивным и смешным, но я мечтаю, что Россия тоже достигнет этого уровня.

Когда мы прошли финскую таможню, поезд остановился в Выборге, там огромным долгим салютом как раз отмечали начало кинофестиваля. Таможенники ворчали: «У нас такое празднование

ежегодно, лучше бы деньги пошли на улучшение дорог!» В тот момент я понял, что вернулся в Россию.

Поездка мне очень понравилась, впервые за всю свою жизнь я побывал за границей. Дай Бог, не последний. Спасибо всем, кто оказал финансовую помощь и кто нас туда возил, и тем, кто встретился нам в этой поездке. Я хочу дальше дружить и общаться.

V. НАПУТСТВИЕ НОВИЧКУ

(Памятка для инвалидов, попавших из дома
в интернат и советы родителям инвалидов)

Довольно-таки частая ситуация: инвалид всю свою жизнь прожил дома, но вот обстоятельства складываются так, что он вынужден навсегда переселиться в стационарное заведение: в интернат, пансионат или дом инвалидов. И это переселение пугает и инвалида, и его родственников.

Сначала я обращусь к родителям, которые до смерти боятся стационарных учреждений для инвалидов (особый страх нагоняют психоневрологические интернаты – ПНИ), и интернет-форумы пестрят их воплями: о боже, мой сын (моя дочь) не проживет в интернате и дня, недели, месяца, года, он (она) умрет от отсутствия должного ухода, от невнимания, от унижения, от презрения, от безысходности и пр. Я хочу успокоить всех родителей, которые смертельно боятся, что их ребенок-инвалид (молодой или уже не очень молодой) умрет в интернате от голода, холода и тоски. Не умрет! Если, конечно, не будет твердо настроен на свою скорейшую кончину.

Дорогие родители инвалидов! Я, Алексей Карлов, инвалид-колясочник с тяжелой формой ДЦП (гиперкинез, спастика, дизар-

трия) живу в московском 20-м ПНИ уже 8 лет, и мне здесь хорошо, еда и уход нормальные, меня уважают и дают возможность развиваться интеллектуально. Так что не бойтесь интернатов, не дадут вашему ребенку там погибнуть, если он сам намерен жить; сотрудники интерната отвечают за каждого вверенного им инвалида.

Конечно, в интернате новичку будет непривычно, хотя бы потому, что в большинстве российских стационаров для инвалидов жутко тесно. Я не теряю надежды, что все-таки будут строить новые интернаты для инвалидов, такие, чтобы каждому было свободно, комфортно и уютно, как дома. Но пока что все стационары для инвалидов переполнены и неудобны по архитектуре и внутреннему расположению помещений. И именно в силу этой скученности и множества людей вокруг, инвалид, прибывший из дома, где в семье 1–3 человека, в первое время мучительно страдает из-за того, что ему очень сложно находиться в такой «ораве» и нет привычных удобств и простора. Так что, дорогие родители, в первую очередь научите вашего ребенка уважать других людей, понимать их, иногда уступать им – тогда он поладит с персоналом и приживется в коллективе. А во вторую очередь пораньше, почаще и побольше приучайте его к самостоятельности: то, что инвалид в состоянии делать сам, пусть делает сам. А в-третьих, не пугайте своего сына или дочку интернатом и не делайте страшилки из ПНИ.

Часто домашний инвалид и сам с ужасом думает, что интернат – это конец пути. Но это не так. Интернат – это не конец пути. Интернат – это продолжение пути. И многое зависит от того, как сам человек, попавший в интернат, будет продолжать свой изменившийся путь.

Инвалид, живущий дома, уверен, что только дома он сам себе хозяин, а в интернате будет целиком подвластен окружающим и станет «ником». Это неверно. Да, новичку на первых порах будет тяжело в интернате. Особенно если дома за него все делали мама и папа. В интернате нет мамы с папой, зато там есть ребята, схожие по болезни и по физическим ограничениям. И возможно, они-то как раз

и помогут, покажут новичку, как можно обойтись без мамы с папой и как обрести хоть частичную независимость от персонала и соседей.

Не бойся, новичок, волею судьбы попавший из дома в интернат! В интернате свои внутренние законы, которые ты не в силах изменить, их установили люди-инвалиды, давно там живущие, а ты должен принять эти законы и жить, считаясь с ними. Тебя там, в интернате, в твоём новом доме, будут уважать только в том случае, если ты будешь уважать других. И не всегда можно выплескивать свои отрицательные эмоции и высказывать своё плохое настроение, тебе придется учиться быть более сдержанным, скрывать свои эмоции, печали, боль. Плакс, жалобщиков, хнычущих и истеричных не любят и не уважают.

Ты также должен уметь постоять за себя, не позволять никому сесть тебе на голову, и ты сам не должен никому садиться на голову. И в интернате тебе придется иногда отстаивать свои права. А если ты не будешь отстаивать свои права сам, то останешься бесправным. Ведь за тебя этого никто не сделает, посуди сам: ну зачем кому-то отстаивать твои права?

Да, дома удобно и вольготно, тебя там любят, за тобой ухаживают. Но ты там вовсе не свободен, как ты наивно полагаешь: за тебя все решают твои родители. В интернате многое решает администрация, но есть такие проблемы, которые ты должен решать самостоятельно. Я имею в виду, например, случаи, когда ты должен постоять за себя. А дома – ну какая же свобода, если за тебя всегда постоят твои родители? Это не свобода, а скорее удобное рабство.

Нельзя сказать однозначно: в интернате – хорошо или плохо? Если ты пытаешься понимать других, уважаешь их и стараешься, чтобы тебя поняли, – тогда тебе в интернате будет хорошо и ты обзаведешься друзьями, а если не будешь пытаться понять и уважать других, то тебе будет плохо и одиноко.

Интернат – это возможность твоего дальнейшего развития. Сотрудники и твои новые товарищи тебе помогут. Рекомендую прочитать статью Ирины Мовчан «Мини-пансионаты и большие интернаты» и заметки Олеси Радушко о ее Кемеровском доме-интернате (газета «Глагол» и интернет-форумы). Проживающая в одном интернате со мной Ирина Мовчан, известный поэт и публицист, приводит конкретные примеры, как люди-инвалиды именно в стационарах открыли свои таланты и как эти таланты поощряются. А Олеся Радушко, попав из дома в интернат, нашла себя как организатор: она там не только сама пишет интересные стихи, но и поддерживает других, кто пишет стихи и прозу, она создала местный листок-альманах «Поделитесь», организует концерты самодеятельности, про ее общественную деятельность можно прочитать в молодежной газете «Глагол», а про свою жизнь и жизнь своих соседей-инвалидов Олеся подробно рассказывает на форумах РОБОИ и «Луч Фомальгаута».

И последнее напутствие новичку: постарайся сразу же воспринимать интернат как свой дом – дом, в котором тебе предстоит жить долго и интересно.

VI. МОИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЛОНТЕРАХ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ С ДЦП

Я, Алексей Анатольевич Карлов, инвалид с ДЦП. Мне 28 лет. Хочу поделиться своими соображениями по поводу волонтерства для тяжелых инвалидов, в частности для больных ДЦП.

Итак: что есть, по моему разумению, волонтерство и каким оно должно быть.

Волонтер – это человек, который помогает не ради денег, а ради

своей совести или ради своей души, и ему должно нравиться помогать другому человеку, который нуждается в помощи. Волонтер состоится только в том случае, если он хочет быть волонтером; волонтеров по принуждению не бывает.

Волонтер не должен навязывать свое вероисповедание, но и инвалид, которому волонтер помогает, не должен навязывать свою религию. Вряд ли будет приятным общение двух людей, каждый из которых яростно отстаивает свою веру. По этой причине я не люблю теток-богомолок (они часто к нам приходят), которые без конца ведут разговоры о Христе и назойливо учат читать молитвы – как будто мы дикари, а они миссионеры. Однако и инвалиды-атеисты иногда ведут себя некорректно по отношению к верующим. Лучше пусть каждый останется при своей вере и при своем Боге: православные, католики, мусульмане, иудеи, атеисты (атеизм – это тоже вера: в отсутствие Бога). И если я не могу перекреститься из-за парализованных рук и прочитать молитву из-за нарушенной речи, это не значит, что я не верую в Бога.

Волонтером не сможет стать безгливый. Что я имею в виду: у людей с ограниченными физическими возможностями имеются проблемы, знакомые здоровым людям: неконтролируемое слюноотечение, сильное искажение мимики, резкие движения, гиперкинез, спастика, невозможность есть самостоятельно как положено (ножом и вилкой, вместо этого приходится есть ложкой и предварительно мельчить еду в тарелке) и аккуратно (при приеме пищи инвалиды часто пачкаются). И волонтер не должен высказывать свое изумление, видя все это, а также необычные способы передвижения инвалидов (перебирая ногами в коляске, скрючившись в ходунках, ползком по полу) и письмо не рукой, а ногой или ртом (что в теле может выводить слова и фразы – тем и пишем).

Волонтеру надо постараться понять того человека, которому он помогает. Многие из нас, инвалидов с ДЦП, страдают дизартрией – устная речь смазанная, невнятная, поначалу непривычная, и ми-

микой не помочь, она нам подчас не принадлежит, это мимика болезни, а не человека, и жестами не покажешь: из-за гиперкинеза руки вообще живут своей собственной жизнью. И волонтер должен стараться понять не только речь инвалида и не только его жизнь в рамках физических ограничений, но и его мировоззрение, интеллектуальные пристрастия: что читает, что слушает, какие фильмы смотрит, что хотел бы увидеть и услышать, что любит, а чего терпеть не может. Но и инвалид, со своей стороны, должен понимать своего волонтера: например, если волонтер начисто лишен слуха и чувства ритма и не любит музыку, то какой смысл делиться с ним аудиозаписями?

Волонтеру стоит узнать о «своем» инвалиде как можно больше: что он за человек, какой болезнью болеет, есть ли родственники и чем волонтер может помочь. Но ни в коем случае не приставать с расспросами и «не лезть в душу». Если инвалид не хочет поддерживать какой-либо разговор или ему неприятны вопросы – то лучше его оставить в покое. Тем для бесед много, и наверняка найдутся обоюдointересные дела.

Волонтер не должен ни унижаться, ни возвышаться над человеком, которому он помогает, и этот человек не должен ни унижать, ни возвышать себя перед волонтером. Конечно, когда волонтер и инвалид становятся друзьями, можно и пооткровенничать, но «плакаться в жилетку» друг дружке не стоит: «жилетки» быстро устают от плакальщиков, а плакальщикам потом становится стыдно за свою слабость и излишние откровения.

Я не приветствую волонтеров, которые смотрят на инвалида (причем как на ребенка, так и на взрослого) не как на человека, а как на игрушку. Сначала этим «играющим» занято, они навешают, привозят гостинцы, ведут беседы, затевают общие интересные дела, а потом волонтерство им надоедает. И срабатывает невеселая схема: наигрались, охладели, бросили. Причем эти горе-волонтеры, как правило, исчезают бесследно и даже не отвечают на телефон-

ные звонки, оставляя привязавшихся к ним людей в недоумении. Волонтеры! Смотрите на своих подопечных как на людей и подумайте, как им будет больно, когда вы, которого уже воспринимают как друга, «испаритесь». И не надо много обещать и клясться в вечной дружбе.

Есть люди, которые считают, что помощь нужна только детям, а взрослые инвалиды сами справятся, персонал и родичи им помогут, посему волонтеры должны посещать только детские приюты и интернаты для детей-инвалидов. Но это не так. Хотя дети и взрослеют, им все равно требуется помощь. Так что волонтеры нужны и в стационарах для взрослых, и в семьях, где взрослый инвалид, стареющим родителям которого уже трудно справляться самим.

Во многих интернатах человека-инвалида не понимают и не воспринимают как личность. Почему? А потому, что там живет слишком много народу и персонала на всех не хватает. И я думаю, что и здесь нужны волонтеры – они помогут окружающим понять инвалида как личность, повысить его самооценку и постоянно повышать его духовность.

Волонтер может значительно помочь инвалиду, живущему в стационаре, реабилитироваться в социальном плане вот еще в каком аспекте. Волонтер поможет инвалиду ориентироваться по городу, лучше узнать его структуру и достопримечательности. И инвалиду, знающему свою родную местность, будет легче осознать, что он часть этого общества. И когда инвалид покидает стены своего стационара и появляется на улицах города (своего населенного пункта), то жители его тоже будут осознавать, что инвалид – это часть их общества.

Волонтеров часто просят помочь с покупками на деньги инвалида – инвалидам ведь сложно выбираться в магазины. Или просят разменять крупные купюры для расчетов друг с другом.

НО! Волонтер не обязан помогать деньгами «своему» инвалиду, и инвалид не должен предлагать волонтеру деньги за его услуги. Платные услуги – это уже не волонтерство, а подработка.

Лучше было бы, если бы волонтеров предварительно обучали, как помогать людям со значительными физическими ограничениями. Я полагаю, было бы разумно периодически организовывать общие выездные лагеря для инвалидов и волонтеров. И подобный комплексный лагерь, реабилитационный и интеграционный одновременно, надо устроить таким образом, чтобы инвалиды там занимались и общались, а волонтеры обучались, как следует помогать инвалиду, приобретали бы навыки работы с больными, которые не передвигаются самостоятельно, плохо владеют руками и с трудом могут объясниться устно.

Надо сделать так, чтобы волонтерство в нашей стране стало престижным, как оно престижно в зарубежных цивилизованных странах. И стоит создать организацию, объединяющую всех волонтеров, чтобы волонтеры там могли обсуждать свои проблемы и обмениваться опытом.

В заключение выскажу личные пожелания. Я бы хотел иметь волонтера-друга, чтобы и ему и мне было удобно и комфортно, чтобы нас связывали общие интересы и интеллектуальные запросы. Чтобы мы могли куда-либо пойти вместе: в театр, на концерт, в музей, на экскурсию, на прогулку в парк или по историческим местам, да просто побродить (для меня это «побродить» означает катиться в коляске) по московским улицам, любуясь старой и новой архитектурой. Для инвалида, обитающего в стационаре, каждый выезд «за ворота» – уже событие и приключение. Чтобы он мог ходить по моей просьбе в районную библиотеку и менять мне книги, то есть приносить новые и возвращать прочитанные. И чтобы волонтерство было полезным для нас обоих, чтобы мы оба росли духовно.

VII. НАШИ ПУТЕШЕСТВИЯ

1. АЭРОШОУ МАКС-2011

Еще в мае мы с моей подругой Леной решили поехать на МАКС. Я хотел посмотреть и город Жуковский, где Лена живет, и самолеты.

Возникло несколько вопросов и проблем. На каком транспорте добираться? В автобусе и электричке с моей коляской не проехать, социальное такси тоже не подходит, так как для оформления пропуска на аэрошоу требуется заранее указать номер машины, а заказать машину с фиксированным номером невозможно. Но мы не сдавались и искали другие пути.

Выход нашелся неожиданно и сам собой: сотрудница Лены Марина тоже захотела посетить аэрошоу МАКС-2011. У Марины и ее мужа Кости есть машина, вмещающая инвалидную коляску, они сами водят и предложили нам поехать с ними. Лена взяла их номер машины и отправилась за пропуском. И хотя секретариат авиасалона находится в ее родном Жуковском, ей стало немного страшно, так как там были военные летчики и шла напряженная подготовка к мероприятию. Все, что я мог, так это поддерживать ее по телефону, и испуг прошел. Лена рассказала нашу проблему, и нам пошли навстречу: взяли мою копию паспорта, пенсионное удостоверение и заявление с просьбой помочь попасть на МАКС-2011. Через неделю Лена приехала туда снова и ей выдали бесплатно пропуск на вип-экспедицию и два бейджика. Мы даже не ожидали такого теплого отношения и очень благодарны тем, кто нам помог, — начальнику авиасалона и секретарям.

Наконец настало 20 августа, суббота. Погода была, к нашему огорчению, пасмурная, с утра моросил дождик. Я решил, что дождь испортит поездку, однако повезло: когда мы добрались до летного

поля, было хоть и пасмурно, но без дождя, а вскоре и вовсе выглянуло солнце, будто специально для нас. С пробками мы доехали от моего интерната до Жуковского за два часа и без особых приключений.

В самом Жуковском было много полиции. И здесь нас ждало приключение: Костя при въезде на территорию ЛИИ нечаянно нарушил правила – поехал по встречной полосе. Нас тут же остановили. Открыли багажник, увидели мою инвалидную коляску. «Какая классная вещь!» – шутливо произнес полицейский. Неудачная шутка, и я невольно подумал: «Тебе б просидеть на этом «классном» кресле всю жизнь!» – но мысленно не пожелал ему этого, я своей инвалидной участи никому не желаю. Паспорта не проверяли, и мы поехали дальше.

Наша VIP-стоянка номер один была прямо около начала выставки. Стоянка машин располагалась на огромном поле. Я пересел на коляску, и мы с Леной попытались проехать по бетонной дорожке вдоль статической экспозиции самолетов, но из-за толпы вынуждены были повернуть обратно: боялись кому-нибудь на ногу наехать, нас же в толпе не было заметно. В такой же ситуации были мамы с детскими колясками. Мне кажется, надо делать сбоку дорожку для людей с колясками всех видов. Так всем будет легче.

Мы вернулись к КПП и стали ждать Лениных подруг, Таню и Наташу. Стояли прямо под самолетом ТУ-144. Там мы увидели еще нескольких инвалидов-колясочников. Хочу отметить, что на КПП был сделан отдельный проход для инвалидов, это приятно.

На небе появились группа «Стрижей», они летели узором. Мне понравилось, как они летели крестом, потом бочкой. Понравилась слаженность их полета. Я следил за ними с восторгом. В первый раз в жизни я увидел сверхзвуковые самолеты, и их звук потряс меня до глубины души. Когда они пролетали над головой, было тихо, а когда отлетали на расстояние, звук был такой

чистый и громкий, что замирало сердце. Мне этот сверхзвук очень понравился: необычный.

Еще мне понравился огромный аэробус А-380, который медленно танцевал в воздухе. Я заметил, что в салоне два этажа. Когда он приземлялся, то охранники очищали поле от народа. Еще я заметил молодых людей в футболках с символикой какой-то партии, издавдалека не видно было флага. Затем в небе появился американец на F-15. Он великолепно летал и показывал такие опасные фигуры, что захватывало дух. Потом появились пять самолетов Л-39 «Русь» (из Вязьмы). Они понравились мне больше всех – рисовали в небе залихватские фигуры. Особенно запомнились пронзенное сердце и цветы. Затем выступал самолет фирмы ТУ с носом как у птицы. Его фигуры были более сложные, не только дух захватывало, но и сердце билось чаще. Далее мы наконец-то встретились с Таней и Наташей, подругами Лены. А в небе появились самолеты СУ-35. Я первый раз в жизни увидел сложнейшую фигуру «Кобра Пугачева». Самолет взмывал в небо к солнцу, а потом падал хвостом вниз прямо на меня, а в последний момент включал двигатели. Он улетел, и появились пять самолетов той же фирмы. От них шел рокочущий гул. Кому-то такие мощные звуки не нравятся, но мне они ласкали слух.

Запомнились два забавных момента. Один маленький мальчик преспокойно спал в коляске под гул самолетов. А другой четырехлетний малыш спокойно плескался ручками посреди лужи, забравшись туда с ногами, прямо в сандаликах. Он был так спокоен, будто самолетов не было вообще. Философ!

Вскоре мы отправились к нашей машине, и этот обратный путь оказался гораздо удобнее, хотя автобусов и народу там, где его впускали, было много. Такое ощущение, что весь город собрался на летном поле. И тут я увидел вертолет «Черная акула».

Я предполагал, что к приезду премьера Путина аэродром обновят,

однако на летной полосе попадались выбоины, в которых стояла вода. Оказалось, что в этот же день МАКС посетил Жириновский.

На следующий день, уже в интернате, я нашел сводку из салона МАКС в РИА-новостях онлайн. Все время шел дождь, погода была ужасной. Не иначе потому, что меня там не было. Шучу.

Я очень счастлив, что побывал на МАКСе. Я благодарен тем из организаторов, которые помогли нам с Леной бесплатно попасть туда, и очень надеюсь попасть на МАКС-13, который состоится в 2013 году.

2. ПРАВО ВЫБОРА

3 февраля, мы с подругой Леной ездили в Ашан – огромный супермаркет на 5 этажей (два под землей и три над землей). Я живу недалеко от м. «Калужская», и мне ближе Гагаринский Ашан. Пятнадцать минут езды в выходной день без пробок.

К сожалению, судьба так сложилась, что я живу в интернате. Меня одевают, кормят, дают пенсию 3000 руб. в месяц (на мелкие расходы). Но если я нуждаюсь в какой-то дополнительной вещи, я даю деньги волонтеру, и он выполняет мою просьбу.

С одной стороны, хорошо, когда за тебя пойдут и купят, с другой – у меня нет навыка и права самому выбирать. Хочу объяснить, почему это плохо. Меня лишают возможности посмотреть, что именно я покупаю. Могут сказать, что это глупости и что всякий человек мечтает, чтоб за него сходили, купили, принесли на «блюдецке с голубой каемочкой». Какое-то время это будет нравиться, а потом самому захочется познакомиться с ассортиментом товара, пообщаться с продавцами и покупателями, сменить обстановку и, главное, – почувствовать себя человеком. Вот из этих со-

ображений мы с Леной давно хотели посетить огромный супермаркет. Это как вид социальной реабилитации.

На улице было холодно. Такси подвезло нас прямо к удобному пандусу. Мы без труда подъехали к главному входу. Молодцы французы, что такой пандус сделали. Мне опять обидно показалось, что это не русский магазин. Нашему народу тоже пора об инвалидах думать.

Недавно я был в гостях и захотел купить подарок на Рождество. Рядом был супермаркет «24 часа». При входе – шесть высоченных ступенек, меня на коляске поднимали, а потом спускали три человека. Внутри было так тесно, что я не все товары мог посмотреть. Это сервис по-русски. Я подумал: «В России опять как будто нет инвалидов, как в Советском Союзе». Хорошо еще, что я вешу мало. Когда меня спускали в «Муму», один мужчина хотел помочь, но у него оказалась сердечная недостаточность. А вот в Ашан мы забрались без проблем. Поскольку было время обеда, мы перекусили в «Данкин Донатс» прямо у входа. Лена давно обещала меня угостить мятным шоколадом.

Дальше начались приключения. На траволатор (эскалатор без ступеней) мы побоялись вступать, тем более что там ограничители по ширине. Начались поиски лифта. К сожалению, мы решили узнать расположение лифта у охранников. Каждый из них знал только свою территорию, и мы напрасно потеряли 40 минут. Правда, купили пару пачек зеленого чая.

Я заметил, как тяжела работа кассира. Каждую минуту встречаешься с новым человеком, новым взглядом, и мне кажется, это очень утомляет. В продуктовом отделе все торопились, толкались, были друг к другу равнодушны, как зомби. Лифт мы нашли сами по указателям. Но нас ждал сюрприз. В магазине было жарко, мы скинули одежду. Разгоряченные, из лифта попали на холод, но Лена быстро накрыла меня своим пуховиком. Так получилось потому, что, когда мы выехали в холл лифта, сработало рус-

ское «авось»: одна женщина не закрыла за собой дверь на улицу. Это наша такая общая культура.

Наконец, мы поднялись на 2-й этаж. Народу там было в несколько раз меньше. Можно было везде ходить, никому не мешая. Одна хорошая женщина помогала нам искать товар. Вещи выбирал я сам.

Мы нашли много интересного для быта. В некоторых местах было тепло, даже жарко, а в некоторых холодно. Как объяснил нам продавец в отделе чайников, в Ашане стоят «тепловые пушки». Он показал нам, как надо выбирать электрические чайники. На полках стояли дешевые чайники за 350 руб., но он нам посоветовал более надежные и прочные немецкие за 1000 р.

Одна касса была специально выделена для инвалидов, без очереди. Но, если честно, там расплачивались обычные покупатели. Я был даже рад, не люблю, когда людей с ограниченными возможностями так «выделяют». Мы, как все, постояли в очереди. Кассирша была вежливая, внимательная, все нам упаковала.

Под конец мы увидели аттракцион – бассейн с водой. Внутри огромного полого шара на воде маленькая девочка пыталась держать равновесие. Отец снимал ее на мобильник. Мне понравилось сидеть около воды, там спокойнее и дышать легче.

Мы нашли лифт, созвонились с нашим таксистом, спустились вниз, быстро нашли выход. Из-за пятничных пробок мы долго ехали домой, но зато вспомнили все впечатления. Поездка мне очень понравилась, а купленные вещи радуют глаз и приносят пользу.

3. ВЫСТАВКА НИКОЛАЯ ГЕ

В воскресенье 23 октября я со своей подругой Леной ездил на выставку Николая Николаевича Ге. Она проходила в Третьяков-

ской галерее на Крымском валу. Мы туда приехали на обычном такси. Нам попался добрый таксист: он нас и привез, и отвез. От нашего интерната до Парка культуры всего 20 мин езды на машине, поэтому по деньгам получилось нормально. Обычно мы пользуемся социальным такси, но закончились талоны.

Нас встретили подруги Лены: Света и Катя. Они хорошие, веселые, и отнеслись ко мне будто к давнему знакомому, хотя видели в первый раз.

По дороге на выставку – неожиданная сцена: между деревьями был протянут канат, по нему в больших клоунских ботинках ходил взад-вперед парень и при этом читал стихи. Такое ощущение, что он парил в воздухе, и я в тот момент подумал: «Мы всю жизнь как будто ходим по канату. Как тяжело в жизни ходить, когда канат качается». Потом я увидел детскую площадку, на ней играло много детей.

Поскольку в этом здании нормальный пандус, мы легко оказались внутри.

Там нас ждала вторая неожиданная картина: недалеко от раздевалки проходил мастер-класс по лепке фигуры человеческой головы из глины. Скульпторами были обычные прохожие, решившие попробовать сегодня свои силы, и, может быть, будущие мастера. Ведущая мастер-класса была дощечкой по уже законченному образцу головы, придавая ему форму. Мы полюбовались на работу и отправились на второй этаж, на выставку, на лифте. И лифт просторный! Спасибо строителям!

Первой запомнившейся мне картиной было «Оплакивание Патрокла». Мне понравилось, как Николай Ге передал печаль Ахилла, безысходность горя. Стоящая в нижнем углу женщина в платье из синего шелка, с открытым плечом, похожа на богиню. Большое впечатление произвела картина «Саул у Аэндорской

волшебницы», сюжет взят из Библии. Мне понравилось изображение призрака – пророка Самуила. Художник сумел передать сверхъестественность того, с кем происходит встреча. Царь Саул земной, из плоти и крови, аэндорская волшебница наполовину принадлежит нашему миру, наполовину – загробному. Еще мне понравилось, как Ге показал испуг Саула и тех, кто рядом с ним.

Запомнилась картина «Воскресение». Мария Магдалина бежит как комета, сияет сверхъестественным светом после встречи с Христом. Картина такая огромная, что возникает ощущение сопричастности событию. Меня поразило небо, оно как после атомного взрыва. Мне кажется, такое оно будет на Страшном Суде. Картина Апокалипсиса. Есть что-то общее между Марией Магдалиной и Аэндорской волшебницей: они принадлежат сразу двум мирам. Николай Ге показал, что Мария Магдалина уже святая. На переднем плане картины видны фигуры двоих бредущих людей – воинов, охранявших Иисуса. Будто бы художник подчеркнул, что они грешники, потому что не видели Божественного Света. Они явно разочарованы. На земле валяется табличка «ІНЦІ» Царь Иудейский. Мне кажется, эта поверженная на землю табличка – это то, как мы относимся к Господу Богу.

Далее шли бытовые зарисовки художника. Мать, оплакивающая своего сына. Как Ге четко передал горе, ее психологическое состояние! На улице солнце, радость, а в душе ад. Он передал контраст: на улице веселье, солнце светит, птички поют, а у нее в душе тьма. Меня поразила картина «Иисус молится в Гефсиманском саду». Николай Ге этот сад изобразил как какой-то круг ада. Когда я стоял около картины, у меня возникло ощущение адского прикосновения – даже стало страшно. Ге показал все страдание Бога в этом саду. Он пережил там сразу все страдание Распятия. Мне передавалось ощущение Тела Иисуса: холод, озноб (как при повышенной температуре), необъяснимый страх. На Нем была мокрая, холодная одежда. В саду стоял адский туман. Мне кажется, у Христа пятки болели стоять на земле, потому что сухие листья, ветки

и шишки опадали на нее, их никто не убирал, и они кололись. Я думаю, на мокрое потное Тело садились какие-то букашки, которые там водятся, причиняя Ему страдания. Мне кажется, тот, кто искушал Его в пустыне, был в этом саду. Ощущение боли и страдания передано мастерски.

После этого была картина «Петр Первый допрашивает своего сына» из Русского музея. Мне запомнилось выражение лица сына Алексея. На нем ненависть, упрямство, злоба, обида. Мы заметили, что отец и сын похожи, особенно упрямством.

На картине «Екатерина Вторая на похоронах Елизаветы» царица одновременно грустная и торжествующая. Екатерина Вторая и рада, что помыкающей ею свекрови больше нет, но и огорчена тем, что эпоха Елизаветы Петровны закончилась, а пришедший ей на смену государь Петр Третий мало на что хорошее способен.

Потом шли зарисовки, этюды к картине про встречу Петра с сыном. Чтобы изобразить сидящего на стуле Петра, Ге нарисовал четыре этюда. Много этюдов головы Алексея.

На выставке было много портретов известных людей: Некрасова, Тургенева и т.д. Такое ощущение, как будто ты лично их встречаешь. Еще мне понравилась картина: девочка стоит у окна, а в окне дорога.

Запомнилась картина «Тайная вечеря». Есть картина с тем же названием, написанная Леонардо да Винчи, они там тоже сидят за столом, а у Николая Ге Иисус Христос лежит на ложе. Запомнилась фигура Иуды, который идет Его предавать. Мне кажется, Иисус Христос не мог в тот момент спокойно лежать, потому что все знал.

Хочу остановиться на фигуре Иуды. Он изображен в переднем нижнем углу. Фигура резко выпадает из общего фона картины своей чернотой. Взмах руками, как крыльями, в тот момент он, человек, совпадает с нечистой силой. Все ученики в удивлении

смотрят на Иуду, он оказался чужим, хотя они все хорошо и давно его знают. Ге очень точно на этой картине показывает суть предательства.

Сразу вспоминается еще одна картина художника, «Совесь Иуды». На ней он совсем другой. Мне кажется, на этой картине он проклинает тот день, когда родился на свет. Ге показал в этой картине, как Иуда одинок. Мне кажется, у автора нет понимания, но есть только жалость. Хотя у Бога мы все свои, а у нечистой силы все чужие. Я почувствовал, что художника волнует судьба неудавшегося апостола, и это мне близко. Эти 30 сребреников ему были не нужны, жалкая цена за такое великое предательство. Я тоже много размышлял на эту тему и даже сочинил афоризм: «Когда мы обсуждаем Иуду, мы сами становимся как он. Потому что каждый человек может согрешить до последнего дыхания, и также каждый человек может исповедаться до последнего дыхания». Там много загадок, почему Иисус выбрал его в ученики? Мне кажется, каждый человек хочет эту загадку разгадать. Атмосфера в картине «Совесь Иуды» такая же мрачная, гнетущая, как в «Гефсиманском саду».

Мне также понравились его зарисовки на религиозные темы. Запомнилась зарисовка про то, как душа выходит из тела (картины про Ангелов). Запомнились зарисовки, как бедные крестьяне жили в деревне. Помню обстановку, как они сидели за столом, бедность.

Впечатлила картина «Распятие». У меня такое ощущение, что Бог Отец смотрит на Распятие Сына. Художник эту картину написал глазами Бога Отца. Около трех крестов вокруг разлит белый свет, обстановка в картине мне показалась фантастической. Форма крестов необычная, в виде буквы Т, голова Иисуса запрокинута назад и лежит на перекладине. Небо очень темное. В той части, куда свет падает, оно – белое. Земля похожа на пещеру, куда проникает свет.

Мы подошли к картине «Смерть Виргинии». Сюжет у нее необыч-

ный. Девушку насильно пытались выдать замуж, отец протестовал, но богатый жених в суде доказал свое право на женитьбу. Отец, не желая дочери страшной судьбы, убил ее. Мне вначале показалось, что на картине изображена революция, хотя я еще не знал сюжета, мы прочли его потом. Там много народа и кровь на земле. Народ куда-то бежит, будто в бунте. Контраст – на улице хорошая погода, солнышко.

Потом мы пошли на второй этаж. Там огромный пандус.

Перед нами развернулась интересная экспозиция. Показывали, как картины просвечивали рентгеном, чтобы восстановить работу художника, его творческие поиски. Нам там очень понравилось. Приведу пример: известная картина Н. Ге «Что есть истина?», оказывается, имела «подкладку». При просвечивании ее рентгеновскими лучами оказалось, что под ней картина «Милосердие». На ней сидящий на траве Иисус беседует с женщиной, по-моему с самаритянкой. Картина «Милосердие», светлая, радостная и добрая, была задумана Николаем Ге, но по неизвестным причинам окончательный вариант так и не был создан. Сверху эскиза художник нарисовал мрачное по сюжету, но самое известное свое произведение под названием «Что есть истина?». Он там показывает беседу Пилата с Иисусом, причем свет падает не на Христа, а на Пилата и на пол.

Потом мы пошли в зал, где выставлены наброски к картинам Страстного цикла. Иисус на Кресте выглядит не лучшим образом: избитый, лицо искажено страданием, много крови. Те, кто бил, имели своей целью сделать из него урод. Николай Ге в своих зарисовках, по-моему, хотел показать страдание Человека.

Еще я обратил внимание на пейзажи в его картинах, где изображены места, по которым он путешествовал в Италии. Мне запомнились горы, море, солнце, голубое небо.

Выставка закончилась, мы спустились в холл одеваться. И тут я уви-

дел, что на третьем этаже показывают картину Петрова-Водкина «Купание красного коня». Я так давно хотел ее увидеть, но мы на такси уже не успевали, и пришлось на лифте спускаться к выходу. Но ничего, в следующий раз.

В том месте, где проходила лепка, уже начался кружок по рисованию. Там рисовали человеческую голову.

Мы долго искали наше такси, потому что много людей приехали на выставку на машинах, а парковка была не продумана, и при входе образовалась огромная пробка. Наш водитель вышел из машины, и мы его увидели.

Я и Лена попрощались со Светой и Катей. Надеюсь, эта встреча с ними не последняя. Хочу передать им огромное спасибо.

Мне выставка понравилась. Она дала обильную духовную пищу. Я даже по-другому мыслить начал.

Советую всем посетить эту выставку. Не пожалеете!

4. ПОЯС ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В субботу утром моя подруга Лена позвонила по телефону и сказала, что идет хороший фильм про пояс Пресвятой Богородицы и что сегодня «Пояс» привезут в Москву. Я сначала не понял, мне показалось, поезд Богородицы приедет в Москву, и я не мог себе представить, что это. В интернате было шумно, я не расслышал. Я в Интернете набрал «поезд Пресвятой Богородицы», а оказалось это Пояс. Потом мы еще созвонились, и Лена очень советовала посмотреть фильм Аркадия Мамонтова про мужскую монашескую республику Афон. До конца фильма по телевизору оставалось

пять минут, и я в Интернете нашел его и с удовольствием 44 минуты мысленно провел на этом чудесном острове. Мне фильм очень понравился. Мы с Леной неожиданно решили прямо завтра ехать к святыне.

Лена вызвала такси в субботу вечером, и в 14 часов в воскресенье мы отправились в храм.

Кстати, я давно мечтал увидеть изнутри храм Христа Спасителя, снаружи я его много раз видел, проезжая мимо, а вот побывать внутри не доводилось. Погода была отличная, сияло солнышко, мы быстро добрались до места. Очередь была еще небольшой по сравнению с последующими днями, но уже была заметна.

Вокруг храма было много полиции, всем велели оставлять сумки и рюкзаки на улице в палатках. Я даже удивился: неужели никто не сворует. На тот момент ничего такого не было, но все равно оставлять было страшно и неудобно. Мы двигались вместе с очередью, народ оказался очень добрым и, когда технически это было возможно, пропускал нас вперед. Лена сразу спросила молодую женщину из полиции, через какой вход заезжать с инвалидной коляской, но полицейский не знала и велела ехать с очередью.

Перед тем как завернуть к главному входу, очередь застопорилась, я рассматривал храм Христа Спасителя. Золотые купола горели на солнце, огромное впечатление произвели ворота храма, они очень большие и красивые.

В очереди я заметил людей из других городов. Какая-то женщина, заметив нас, сказала: «Что вы стоите в очереди, отодвиньте секцию ограды и проезжайте». Мы так и сделали, и за нами потек ручеек родителей с малышами на колясках и без них. Какой-то десятилетний мальчик был около нас и с нами стоял в очереди, а когда секцию отодвинули, тут же побежал за нами вперед.

Неожиданно быстро настал момент, которого так боялась Лена:

перед нашей коляской встали многочисленные высокие ступеньки храма. После секундного замешательства нашлись двое молодых мужчин, подхватившие мою коляску. Один из них был с женой и маленьким ребенком и мог потерять их в толпе, но все-таки решил помочь. Огромное ему за это спасибо. Мир не без добрых людей. Мне кажется, у нас их много, но они боятся показать свою доброту, а может, стесняются, что потом их будут за это упрекать.

Итак, мы оказались внутри храма. Туда охранники пускали «порциями», по 50 человек примерно, мы быстро продвигались вперед. Очередь регулировали молодые алтарники, чтобы не было столпотворения. Они показывали, куда идти. Мы быстро оказались у святыни. Потом мне Лена рассказала, что, когда мы проезжали сзади хора из священников и монахов, один из священников в золотых одеяниях вдруг обернулся и увидел меня. Он что-то негромко сказал другим, и, когда мы через минуту проезжали святыню, ковчег уже подняли и протянули мне поцеловать, и Лене тоже. Еще меня ковчегом благословили. Другие монахи быстро положили пояски мне в коляску, и мы проехали дальше. Все заняло несколько секунд. Лена немного растерялась: а что делать дальше, мы же хотели храм посмотреть? Но было очень много народу, и неумолимая толпа потоком несла нас к выходу. Я заметил еще одного мужчину на коляске.

Какой-то паломник подарил нам свечку. Поскольку мы не надеялись остаться внутри, то свечку Лена положила на ящик для пожертвований.

Но неожиданно так получилось, что моя мечта сбылась.

Мы стали искать более подходящий выход, чем крутые ступеньки храма. В процессе поисков нам встретился охранник. Он пояснил, что здесь есть лифт, и удивленно спросил: «А как вы сюда попали?» Мы ответили: «Как и все». И добавили, что хотели бы посмотреть храм. Он объяснил, что на этом этаже нельзя, но можно погулять

в нижнем храме, затем проводил нас к лифту. В кабине лифта я заметил кнопки на четыре этажа. Мы поехали вниз. Там было тихо и спокойно.

Никого не было, кроме дежурных за ящиком и следящих за подсвечниками. По углам висели динамики, шла трансляция акафистного пения сверху. Но вскоре она прекратилась. Мы походили по нижнему храму, посмотрели иконы, написали записки, купили свечки. Пытались попасть на выставку фресок Дионисия, но дежурная за ящиком раздраженно бросила в ответ на нашу тихую просьбу проехать за веревку: «Что, не видите, здесь закрыто!» Хотя мы видели людей, и ей самой должно быть ясно, что мне крайне трудно будет вернуться в ближайшее время. Но я не хочу никого судить.

Нам другая женщина дала бесплатно пакет с большими просфорами. Бог ей в помощь. До прихода такси оставалось около часа, когда мы вышли на улицу. Мы быстро поехали за нашим рюкзаком. Тут возникла одна маленькая проблема.

Все выходили там же, где и вошли, а мы выехали с противоположного конца огромного храма. Чтобы попасть к рюкзаку, пришлось снова встать в очередь. Минут через пятнадцать мы добрались до палатки, и Лена нашла рюкзак.

Дул холодный ветер. Мы захотели согреться чаем. Там был дешевый чай, но, во-первых, мы трубки не взяли, и, во-вторых, пить его надо было на улице. Этот вариант отпал. Мы очень обрадовались, увидев примыкающий к забору храма Христа Спасителя ресторан «Академия». Московские ресторанные цены на чай мы примерно знали, деньги у меня были. Очень обнадежил значок с инвалидом в коляске на двери ресторанчика. По телевизору в новостях говорили, что если изображен такой значок, то при входе должен быть свой самодельный пандус (даже если на входе только лестница) или хотя бы желание (вместе с возмож-

ностью в виде сильных охранников) помочь мне попасть внутрь. Оставив меня ждать, Лена отправилась на переговоры (там было пять ступенек). Я ждал ее недолго и заметил еще одну сцену. Девочка – ребенок-инвалид сидела на коляске, а мама собирала милостыню. Девочка спала, потом проснулась. Я вспомнил статью про усыпленных детей и испугался за девочку. Рядом было очень много людей из полиции, и я подумал: «Почему никто не обращает внимания, ведь на улице холодно, а на ней осенняя куртка».

Быстро вернулась рассерженная Лена. В ресторанчике к нашей просьбе помочь войти и попить чаю отнеслись по-хамски. Вот что рассказала моя подруга. Внутри ресторана посетителей не было, ее встретила женщина в форменной одежде. Лена спросила, как можно войти попить чаю человеку на коляске, ведь на двери значок с инвалидом. Та холодно ответила вопросом на вопрос: «А вы цены на чай видели? Ознакомьтесь с меню. У нас около 300 рублей». Быстро просмотрев меню, Лена увидела 210 рублей за чайник и сказала, что нам подходит, но женщина ответила, что другого входа, кроме лестницы, нет. Тогда Лена спросила, не помогут ли нам охранники. Ей холодно ответили, что это наши проблемы, и Лена вышла.

К слову, мы читали, что в Европе и Америке за невозможность для людей с ограниченными возможностями попасть в кафе (с таким значком) очень сильно штрафуют владельцев. Зачем надо было вешать этот значок, тем более около такого Храма?! Мы просто зря потеряли еще 20 минут. Но зато приобрели ценный материал для заметки.

Мы легко нашли такой же по ценам ресторанчик в 70 метрах ниже по улице. Ступенек там не было, и обслужили нас тепло и быстро. Хотя за столиками сидели светские люди. Поскольку из-за этих приключений мы сильно опаздывали, таксист застал нас прямо в ресторанчике и помог нам выйти. Его чуть не оштрафовали за парковку в неположенном месте. На этом наши приключения закончились.

У меня осталось хорошее впечатление от прикосновения к святыне и от храма. Хочу добавить, что я эту статью написал практически через неделю после поездки. Я по Интернету следил за репортажами и удивился, сколько народу приехало поклониться Пресвятой Богородице. Сколько людей на улице в такой мороз стояли и днем и ночью. Я очень рад, что семидесятилетний период атеизма в России не убил душу народа. В очереди все были очень добрыми. Повторю в конце, с чего начал статью: русские люди стесняются быть добрыми, чтобы им еще хуже не было.

Поездка мне запомнится на всю жизнь. Мне кажется, Пресвятая Богородица не дает благословения тем людям, кто относится к религии с фанатизмом или для прибыли (продажа поддельных билетов без очереди, ряженые «нищие», кто пользовался очередью). Мое мнение, такое поведение может принести только вред.

Спасибо всем, кто нам помогал.

5. АСОЦИАЛ И БЮРОКРАТЫ

Я хочу поделиться опытом, как я открывал свой счет в Сбербанке. Он мне нужен для того, чтобы редакция журнала и газеты перечисляла деньги за статьи. Для этой цели мы с Леной решили завести мне пластиковую карточку. С этим вопросом я прежде всего обратился к соцработнику нашего интерната. Она сказала, что это можно сделать, только надо идти в банк. Я обрадовался: очень удачно, во-первых, отделение Сбербанка (в цоколе жилого дома) находится прямо за забором интерната, а во-вторых, как нам сообщили, график работы без выходных, только по воскресеньям до двух часов.

Мы в ближайшее воскресенье поехали открывать мой личный счет. Погода стояла хорошая, и через 15 мин мы оказались у дверей. Но увидели объявление: «Банк работает ежедневно, кроме воскресенья». Хотя у Лены в Жуковском по воскресеньям Сбербанк открыт до двух дня. Я давно хотел завести счет, и вдруг такой облом. Моя подруга работает 5 дней в неделю, в субботу приходит в себя и приезжает ко мне по воскресеньям. Значит, этот путь закрыт. И что в такой ситуации делать? Мы не сдались, Лена открыла своей карточкой путь к банкоматам, и мы с ними, так сказать, познакомились. Она объяснила, как ими пользоваться, и мы с банкоматом сфотографировались на память.

Теперь мои размышления. Мне кажется, у любого нормального человека (состояние здоровья и место проживания неважно) должен быть свой счет в банке. Любой здоровый человек может захотеть пожертвовать мне или другому инвалиду сумму на определенные цели: коляска, путешествие и т.д. Проще всего перевести эту сумму на счет человека. Я думаю, специалисты банка должны посылать курьера к людям с ограниченными возможностями.

Могу привести еще один пример. Когда мы ехали в соцтакси, измученный водитель поведал нам скорбную историю: он потратил 4 (!) часа, чтобы перевезти на своей машине через дорогу больного пожилого человека, который снимал пенсию со сберкнижки (лично). Я хочу сделать предложение. Чтобы был курьер, который на дом привозит пенсию. Чтобы сам банк ему (больному) приглашал курьера. А я мог бы для себя вызвать курьера из банка для оформления нового счета. Или я бы ему себя по Скайпу показал, а он пришел, когда ему удобно и данные паспорта списал. Как вы думаете, это возможно?

Вернемся к реальной жизни. Мы позвонили в горячую линию Сбербанка. Нас обнадежили, сказав, что волонтер может оформить счет на меня без моего присутствия по копии паспорта. Когда Лена через несколько дней пришла в Сбербанк, находящийся

рядом с ее работой, дежурная по отделению растерянно сказала, что это невозможно без моего личного присутствия и чтобы Лена оформила сберкнижку на мое имя. Тогда Лена спросила мое согласие по телефону, дежурная, слышавшая разговор, подошла снова. Она сообщила, что сберкнижку тоже можно открывать только при моем личном участии. И получать ее тоже.

Круг замкнулся. Мое личное участие возможно только по воскресеньям и праздникам, а банк закрыт. Слава Богу, дежурную озаорило, и она посоветовала Лене единственный, по ее мнению, выход: завести чистую карточку на себя для моей зарплаты, ничего не объясняя оператору. Что она и сделала.

Кстати, я хочу описать свой старый опыт. Я в первый раз купил мобильник в 2004 году и захотел купить сим-карту «Билайн» на свое имя. У меня не было тогда подруги, но был друг Сережка Федотов. Он тоже инвалид, ходит, опираясь на костыли. Я ему дал копию своего паспорта. Он уговорил оператора, чтобы на копию паспорта мне сделали мою сим-карточку. Оператор мог сделать сим-карту на Сережин паспорт, но мы договорились на мой.

Потом я хотел купить еще сим-карту, с другим тарифом, но копии паспорта никто не брал уже. Таким образом, мне удалось добыть одну сим-карту на мое имя. Мне ребята на день рождения захотели сделать подарок: тариф Мегафон «Просто для общения», и я попросил их, чтобы этот тариф на мое имя завели. Я им тоже дал копию паспорта, но оператор сказал, копию нельзя. И симку открыли на имя моего друга.

Я все не понимал, какая тут разница: на мое имя или на чужое. Теперь думаю, большая. Если будут проблемы со счетом карты, то друг будет отвечать, а не я. А мне хочется по закону отвечать самому. Мне кажется, это мое право и мое достоинство, потому что я гражданин России, а не какой-то гастарбайтер, у которого документов нет.

Вспоминаю еще один случай. Мне одна из компаний «Билайн» позвонила на телефон и сказала: «Поздравляем, вы победитель». Оказалось, я выиграл сим-карту. Я попросил прислать курьера в интернат. Они приехали. Мой друг Женья их встретил на вахте и показал мою копию паспорта (которую я ему заранее дал), и они эту копию забраковали, но у Женьи оказался свой собственный паспорт. И симку сделали опять на его имя. А если бы я выиграл, например, большие деньги, то опять они не на меня. Нет документов, что я – Карлов Алексей Анатольевич. Я опять вне закона. Истории похожи. Отношение общества к моему заболеванию делает меня асоциалом. Я просто хочу намекнуть, что любой человек (здоровый, но чем-либо неугодный) может оказаться на моем месте. И это страшно.

Не так давно у меня не было Интернета, и я хотел себе купить модем. Я заказал модем по телефону с помощью друзей. Я думал, тоже нужно паспорт предъявлять, но один человек уговорил курьера, чтобы обойтись копией. Курьер так и сделал. Он пришел к нам в интернат, я ему дал копию, он посмотрел и записал все данные на меня. Так я завел Интернет на мое имя, от компании Мегафон.

В заключение хочу рассказать продолжение истории со Сбербанком. Лена завела чистую карточку Visa Сбербанка на свое имя. Она еще раз расспросила дежурную помощницу и узнала, что сложность лишь в том, чтобы два раза прийти со мной в Сбербанк не в будни. Так что у меня еще все впереди. Я обязательно добьюсь своего и заведу на себя эту карточку. Я думаю, если какой-то умный человек будет читать эту заметку, может, у него возникнет идея, чтобы человеку с ограниченными возможностями проще было приобретать карты на свое имя. А то получается, везде криминальный путь, обманный. В чем я виноват перед государством? Единственное место в Москве, где мне дали талоны на мое имя по паспорту через Лену заочно, это соцтакси. Спасибо им большое за это.

6. ПРОГУЛКА ПО АРБАТУ

18 июня мы неожиданно собрались на Арбат, в гости к Окуджаве. Поездка была чистой импровизацией, поэтому такси пришло через час. Водитель нам попался хороший, рассказывал о тяжелой жизни девочек и молодых женщин в мусульманских странах. Доехали быстро. Вышли у Макдоналдса в конце пешеходной улицы. Заказали еду. Ели на улице.

Мимо нас прошла вся планета: мы видели американцев, англичан, индусов, японцев, китайцев и т.д. Погода стояла отличная для прогулок – не слишком жарко и не холодно, солнышко сияло вовсю. После обеда в Макдоналдсе мы пошли гулять. Стояли стеллажи с картинами, мы с Леной любим их разглядывать. Основной тематикой была природа. Мне понравились картины с изображением зимы, моря. Потом мы прошли стеллаж с забавными картинками домашних животных. Добрая женщина-продавец от всего сердца предложила нам выбрать одну небольшую картину в подарок. Я увидел вариант на тему рассказа Тургенева «Муму». Небольшая болонка положила мордочку на произведение великого писателя и грызет, чтоб собак больше не топили. Мы поехали дальше.

Арбат – исторический памятник XVIII века. Здесь очень красивые старинные здания. Это один километр живой истории России. Арбат – это место, где начинаются таланты (художники, поэты, музыканты). Мне очень нравятся книжные лавки, особенно старинные, букинистические. Нравится смотреть, трогать старые книги. Они пахнут историей.

В этот раз мы заехали в букинистическую лавку почти в начале Арбата. Там всё как в музее. Шкафы, старинные книги про русских царей, вазы, каминные часы, статуэтки, иконы XVI века, атмосфера давних времен. Запомнилось огромное красивое зеркало. Там

два этажа. На втором есть старинный телескоп с золотым корпусом, очень изящный. На манекенах военные мундиры времен Наполеона. На диване неожиданно – фигура сидящего Иисуса, наверно, из католического храма. Это фрагмент из Его страданий – бичевание. Охранник помог нам войти и выйти.

На улице было много художников-портретистов. Они рисовали портреты всех, кто пожелает.

Мы подошли к знаменитому ресторану «Прага», где продают торт «Птичье молоко» и другие вкусные вещи. Там мы купили кусок торта и немного подкрепились. К сожалению, я туда войти не смог – ступенька крутая и высокая, поэтому Лена зашла сама, а я слушал спор художников, какой самый тяжелый танк существует в природе .

Вскоре пришло смс-сообщение от такси, мы нашли нашего водителя и добрались до интерната.

Я на Арбате душой отдохнул, у меня было светлое настроение, и я почувствовал себя обычным человеком, частью общества, как и все.

7. КОНЦЕРТ «ТАП-ТАП» В МОСКВЕ, ИЛИ КОНЕЦ СВЕТА ОТМЕНЯЕТСЯ

Наша новая знакомая Дениз Роуз пригласила нас на благотворительный концерт чешской рок-группы «Тап-Тап». Концерт совпадал с Днем Независимости Чехословакии. У него было необычное название: «Концерт против конца света». Он проходил в детском музыкальном театре имени Сац.

Погода стояла мрачная, снег с дождем. Но когда мы наконец въехали в холл театра, нас сразу окутала теплая атмосфера. Мы пришли первыми, больше почти никого не было. Немного подкрепились в буфете. До концерта оставался ровно час. К нам подошла Денис Роуз.

С Денис я познакомился в Интернете. Это американка из Чикаго, которая уже 20 лет живет в Москве и создала общество «Перспектива» в 1997 году. Денис – очень энергичная женщина. Не призывала сидеть на месте.

«Перспектива» занимается проблемами инвалидов: чтобы они могли работать, учиться, жить как все люди. Она создала рабочие места для людей с ограниченными возможностями.

Мы немного пообщались и поехали в партер устраиваться. На вечер приехало около десяти колясочников. Середина ряда была расчищена для колясок. В конце концов мы устроились на месте, где обычно стоят телекамеры. Там работали фотографы. Открылся занавес, и начался концерт.

Сначала выступал посол России в Чехии. Он сказал, что очень рад первому приезду рок-группы «Тап-Тап» в Москву. Потом выступала Денис Роуз. Она немного рассказала про эту группу. Группа «Тап-Тап» была создана в 1998 году, состоит из людей с ограниченными возможностями.

Затем выступил представитель группы. Он чуть-чуть рассказал о ее составе. Парень на коляске пел песню. Запомнилась песня под названием «Черный заяц». Она была про тех, кто ездит без билетов.

Я рассмотрел состав группы. Там было четыре барабанщика, три трубача, три духовых инструмента. Нам с Леной запомнился парень,

основной солист, как мы поняли. Он выступал на электрической коляске, играл на барабане, восхищая всех своей невозмутимостью. Запомнился дирижер, отбивавший ритм палочкой и правой ногой. Больше всех я смотрел на него. Мне показалось, у этого дирижера особая методика. Он как бы держал всех в руках, легко и непринужденно. Все музыканты были людьми с ограниченными возможностями, и каждое движение наверняка давалось с трудом, по себе знаю. По уровню исполнения они были похожи на национальный оркестр, а поскольку им физически тяжело играть, то и выше. У некоторых руки плохо двигаются, я заметил. Раньше я думал, что инвалиды могут только на Паралимпиаде выступать. До этого концерта, если честно, я даже не знал, что такое может быть. Нам еще запомнился клавишник, худой паренек. Он сыграл около четырех композиций. В других номерах его заменял здоровый мужчина.

Гвоздем программы была песня «Конец света отменяется» на русском языке. Приглашенный солист – Марк Тишман.

Нам очень понравился солист группы – слепой мужчина Бамжа. Он пел известную песню из оперы. И пел ее сидя. Голос у него отличный. Он широко, искренне улыбался зрителям. Его выводила на сцену и обратно женщина в красном платье.

Нам показали клип «Автобус» с русскими субтитрами. Это тоже их знаменитая песня. Под конец исполнили гимны России и Чехии. Когда пели русский гимн, все встали. Было ощущение праздника, теплая атмосфера.

Мне концерт очень понравился. В холле я увидел артистов и сказал им спасибо. Концерт прошел на высоком уровне. Хочу сказать спасибо «Перспективе», что пригласили нас туда и помогли приехать.

8. КИНОФЕСТИВАЛЬ

Организация «Перспектива» пригласила нас на VI Международный кинофестиваль «Кино без барьеров». Он проходил в Москве с 9 по 12 ноября в двух кинотеатрах: «Октябрьский» и «Художественный». Нам удалось попасть туда в заключительный день, понедельник, уже после обеда. Успели посмотреть два фильма: «Остин освобожденный» и «Ингелора».

Оба фильма мне понравились. Но «Остин освобожденный» мне понравился больше. Это фильм про людей-гермафродитов. Мне понравились оптимизм и открытость главного героя. Ему досталась тяжелая жизненная ситуация, но он не унывал. Остин всегда ощущал себя мужчиной. Фильм показал непонимание общества, начиная с мамы. Остин не сдавался, он даже решился на хирургическую операцию в Америке, в г. Сан-Франциско. Хотя сам он житель Австралии. Операция удалась. Остин удивительно веселый и искренний человек. Фильм занял первое место.

Потом была встреча с режиссером, симпатичной девушкой Элизой Гринвуд. Она сказала, что таких, как Остин, много в мире. И в нашей стране тоже такие есть, только они скрываются. Режиссер надеется, что этот фильм расскажет зрителям о проблеме и такие люди будут более открытыми для ее обсуждения.

Следующий фильм был про еврейскую девушку Ингелору, он снят в 2009 году в Израиле режиссером Франком Стайфелем. Героиня фильма жила в Германии и родилась глухой. Родители не смогли научить ее говорить, и сами с ней даже не пытались общаться. Но она попала к хорошему врачу, специалисту, и он научил ее читать и говорить. Потом началась Вторая мировая война. Евреи стали людьми второго сорта, врагами. А евреи-инвалиды – людьми третьего сорта. Героиня попала в концлагерь, но выжила. У Ингелоры

была тяжелая судьба, однако по окончании войны она вышла замуж за такого же глухого, как она. Им удалось создать нормальную семью и родить двоих здоровых детей.

После этого мы поехали в кинотеатр «Октябрьский» на концерт, посвященный закрытию кинофестиваля. К сожалению, концерт начался на полтора часа позже, и мы увидели лишь награждение победителей: фильм «Остин освобожденный», режиссер Элиза Гринвуд США, 2011, и «Один вопрос», режиссер Антони Ди Сальво, США, 2011.

Журналист и телеведущая Тутта Ларсен наградила создателей фильма «Остин освобожденный». Она произнесла замечательную речь. Раньше мы видели в Западе окно в другой мир, где живут свободные люди. Затем выяснилось, что мы обладаем такими стереотипами, от которых нас никто не избавит, если сами не постараемся. Тутта сказала, что нам часто кажется, что люди с ограниченными возможностями живут в другом мире, на другой планете и нас их проблемы никаким образом не касаются. По словам телеведущей, среди людей с инвалидностью много прекрасных и душевно здоровых, свободных и сильных, а с другой стороны, ей приходилось встречать среди тех, кто ходит своими ногами, слышит своими ушами и видит своими глазами, абсолютных моральных инвалидов.

Фестиваль мне понравился. Таких фестивалей надо проводить побольше. Я хочу, чтобы эти фильмы выходили на широкий экран. Чтобы те, кто далеко живет и не может приехать в Москву, их могли посмотреть.

9. БИБЛИО-ГЛОБУС

16 января мы с Леной решили поехать в Библио-Глобус. Гидрометцентр России дал на этот день прогноз снегопада, мы боялись, что застрянем в огромных пробках. Тем не менее решили

рискнуть. Снег к обеду перестал, и мы за час добрались до огромного книжного магазина. Нам попался веселый водитель, за разговорами доехали незаметно. Обсуждали закон Магницкого и другие интересные вещи.

Библио-Глобус нравится мне тем, что там европейское отношение покупателей к людям с ограниченными возможностями: никто не обращает внимания на человека в инвалидной коляске, и я чувствую себя комфортно. Мне понравилось, как сотрудники магазина нам помогали: провели к работающему лифту, перенесли через три ступеньки на первом этаже, помогли открыть клубную карту магазина. Теперь я официально состою в клубе Библио-Глобус.

Магазин похож на музей книг. Там содержится огромное количество информации. Больше всего мне нравятся редкие книги. Я заметил толстый том «1000 лет истории спецслужб в России», несколько томов «Сказаний о Русской земле» и другие красивые книги по истории России, и не только.

В Библио-Глобусе есть литература по всем темам: от компьютеров до художественной литературы. Мы подошли к отделу информации, хотели найти книгу финского политика-инвалида Калле Кенкелле «И стал моим домом весь мир» на русском языке. Книга у меня есть, но на английском. Около пятнадцати лет тому назад она была издана на русском языке в Финляндии, но очень небольшим количеством экземпляров, и их не найти в России. Кстати, в день этой поездки у Калле был день рождения. К сожалению, в Библио-Глобусе книги тоже не оказалось. Лена «запросила» другую писательницу, нам выдали листочек с подробной информацией, где хранятся ее книги, и охранник проводил нас на второй этаж.

Я осмотрел все залы на втором этаже, Лена взяла свою книгу, а я решил на память о поездке приобрести Конституцию РФ. Во-первых, это была самая дешевая книга (49 рублей), во-вторых,

я решил с ней сфотографироваться, а в-третьих, на обратной стороне помещен Российский гимн. Сделав несколько снимков, мы поехали на «минус первый» этаж, где все было знакомо, так как в 2011 году там проходила презентация книги Тамары Черемновой «Трава, пробившая асфальт».

Мы все объехали и выбрались на первый этаж, к кассам. Там я получил первую в жизни скидку за Конституцию РФ. Сфотографировался с забавной статуей обезьянки, держащей блюдо с настоящими монетами достоинством в 10 копеек. Предупредительные охранники помогли преодолеть две ступеньки выхода на Мясницкую улицу, и мы оказались на свежем воздухе.

Снега в тот день не было, и мы отлично проехали по улицам до «Шоколадницы». Она открылась два часа назад (повезло), внутри было уютно и красиво. Нам подарили подарок: Лена выбрала десерт бесплатно. Ровно в 16 за нами приехало такси, и в 17 мы уже были в интернете.

Мне поездка запомнилась и понравилась, спасибо персоналу Библио-Глобуса, такси 250 и всем, кто нам помогал.

VIII. ВОПРОСЫ ВЕРЫ

1. Интервью с Жаном-Франсуа Тири, директором Культурного духовного центра. «Покровские ворота»

С Жаном-Франсуа Тири, директором Культурного центра «Покровские ворота», я познакомился на презентации книги Ольги Бакушинской и Эдуарда Шатова «Полет божьей коровки». Сам центр мне очень понравился, и у меня родилась идея об интервью с его директором.

До этого я ни у кого не брал интервью, просто писал статьи.

А теперь мне захотелось пойти дальше. Если честно, меня к этому подтолкнули материалы его сайта. Жан хочет помочь взаимопониманию между людьми двух конфессий. Мне понравилась его верность католической религии, но при этом он полюбил Русскую православную церковь.

В день интервью, 19 февраля, Жан ездил на православную литургию в подмосковный храм. Он рассказывал, как его там тепло приняли, как он обедал со священником и прихожанами. Священник сказал: «Вот, теперь мы познакомимся с настоящими католиками». Я думаю, на это способен не каждый. Мне кажется, это и есть настоящая культура.

Я считаю, если культура несет в себе ненависть к «иному, не нашему», то это уже подделка. Любая культура должна подпитываться от других культур. Если люди говорят: «Мы хорошие, а они плохие», то такой народ дичает. Только дикие африканские племена (дикари) воюют друг с другом. Жан тоже пытается всех примирить, его позиция совпадает с моей (я так думаю). Я не задал этот вопрос ни одному священнику, потому что мне показалось, что каждый священник и каждая конфессия будут защищать себя, а Жан остался верен католической и полюбил православную церковь, и мне кажется, это большой духовный труд.

Вот по этому поводу я и решил взять интервью. Вопросы я написал на компьютере заранее, их получилось пять. По Интернету договорились о встрече. Жан предлагал вопросы сначала отправить по электронной почте (поскольку мне до Покровского центра добираться тяжело). Так как это мое первое интервью, мне захотелось самому смотреть в лицо собеседнику и оценивать его реакцию, лично познакомиться, понять человека. Он меня заранее спросил: «Будет ли у тебя помощница, переводчик?» Я ответил: «Да, я приеду с моей подругой Леной».

Жан согласился. Мы в воскресенье, 19 февраля, поехали в Центр.

Когда мы приехали, его еще не было. Охранник и еще какой-то посетитель Центра помогли нам подняться. Мы разделись, чуть-чуть посмотрели книжный магазин, пока нам готовили угощение. Когда мы пили очень вкусный чай, подошел директор Центра. Лена заказала десерт, мы угостили Жана этим десертом, так как дешевле было заказать три порции. Мне было очень приятно его угощать. Минут через 15 началось интервью. Он нам предложил на выбор, где лучше беседовать: здесь, в торговом зале, или в конференц-зале. Мы выбрали конференц-зал, где проходят презентации книг и встречи с писателями. Там же проходят выставки художников.

Зал красивый, старинный, с высокими потолками. Я начал говорить, что у нас в интернате есть талантливые люди. Лена немного рассказала про нашего художника Андрея Щекутьева и других моих талантливых друзей, в частности про поэтессу Иру Мовчан. Мы по фотоаппарату показали картины Андрея Щекутьева. Жану понравилась больше всего картина «Древо жизни».

В начале интервью спонтанно зашел разговор о фильме «История одной монахини». Я сказал, что, по моему мнению, в католической церкви больше милосердия к больным, чем в православной. С этим Жан не совсем согласился и добавил, что у всех христиан: православных, католиков, протестантов – добрые дела начинаются как подражание любви Бога к человеку. Просто в разных традициях могут быть разные акценты.

Первым я задал вопрос: «Как вам удалось полюбить русскую культуру и при этом остаться верным католичеством?» Жан немного удивился, сказал: «Хороший вопрос» и начал со своей биографии. Дело в том, что Жан немного отстал в учебе в студенческие годы. Из-за этого он учился не четыре года, а шесть лет. Сначала он хотел учить испанский язык, но преподаватель велел ему учить русский язык и оказался пророком. По промыслу

Божью, как раз в год окончания Жаном университета в Брюсселе появилась возможность приехать в Россию.

В 1991 г. Жан приехал в Новосибирск. Это был нелегкий год для России. Наша страна оставалась атеистической. Кроме двух языков: английского и французского, Жан преподавал в университете нравственность. В то время, как я знаю, для русских людей понятие нравственности было дикостью. В атеистической стране ему удалось полюбить русскую культуру, нашу православную религию – и это в то время, когда православная церковь только возрождалась. Мне кажется, для Жана эта любовь была Даром Бога. В то время все старались уехать из России, а он, наоборот, из комфортной европейской страны переехал к нам. Я думаю, у него своя миссия в душе.

Затем я задал второй вопрос: «Когда и как вы загорелись идеей о примирении православных и католиков?» Для меня это самый главный вопрос. У каждого человека в душе сидит какая-то жестокость: «он не такой, как я». И дело не только в конфессиональной вражде. Я сказал Жану: «Нас, инвалидов, многие не воспринимают как людей, мол, это не наше, это чужое». Многие по ассоциации считают, что в искаленном теле не может присутствовать острый ум и ясный рассудок, а уж о совести и чести и говорить нечего.

Вспоминается один случай из моей жизни. К нам в детский интернат приходила одна женщина из православной церкви. Она очень всем помогала и часто беседовала с ребятами. Она, мне кажется, угадала многое в моей судьбе, говорила, что меня ждет хорошее будущее благодаря моему острому уму. Женщина эта была очень религиозной. Дважды в неделю посещала церковь и нас туда возила. Вдруг она исчезла. Как раз меня перевели в 20-й интернат для взрослых. Через два года она вновь пришла к нам.

Выяснилось, что женщина перестала ходить в церковь, но Бога не оставила. В ее внешности тоже произошли большие перемены: она

стала пользоваться косметикой, духами, стала более «мирской». Но отношение к нам осталось неизменным. Так продолжалось полгода, и вдруг знакомая снова исчезла надолго. Я узнал причину: новый муж запретил моим друзьям ездить к ней домой, он заявил, что такая болезнь (инвалидность) дается в наказание от Бога и мы все попадем в ад. Мы решили, что она попала в секту. Я вспомнил ее жалобы, что православные службы очень длинные, что она могла бы за это время сделать много добра. Мне кажется, церковь должна быть мудрым воспитателем и к каждому человеку подходить индивидуально.

Недавно я смотрел передачу с о. Дмитрием Смирновым. Мне запомнилась фраза, что православная церковь сама виновата в том, что прихожане уходят в секты. И я с ним полностью согласен. Чтобы объяснить, почему я так думаю, хочу поделиться эпизодом из детства.

Когда мне было 8 лет, в 1991 году, Россия была в основном атеистической страной. Может, где-то открывались православные храмы. К нам хлынул поток заграничной духовности. У нас в детском интернате тоже подул свежий ветер: стали приходить русские баптисты. Они приносили нам Новый Завет, рассказывали о Боге, ходили гулять, помогали чинить коляски, привозили гуманитарку еженедельно машинами из-за границы и т.д. Так продолжалось около трех лет. За это время интернат разбогател от их помощи.

Тем временем православная вера в стране укрепились, и к нам стали приходить православные волонтеры. Мы начали понимать, что в христианстве существуют разные конфессии. Православные волонтеры добавили нам негатива: оказывается, баптисты «чужие». Сейчас я понимаю это как фарисейство, у каждого человека свой путь к Богу. Короче, кончилось тем, что баптисты к нам ходить перестали.

В моей душе осадок негатива остался: православные – это люди, а баптисты – нет. Хотя я человек православный, уверен: не надо

ни от кого шарахаться, все мы люди. Я никого не осуждаю, просто я хочу более крепкой, а не пугающейся чужого (хрупкой) веры. Свою веру надо укреплять. Тогда никто не будет нам страшен и не надо будет никого осуждать.

Когда мы в знак приветствия подаем другому человеку руку, то мы этого человека ставим равным себе. Если рука опускается, то собеседник выше нас, если подымается, то мы человека унижаем и ставим себя выше. Все это от непонимания. Поэтому неприятие других конфессий тоже меня ранит. Первая заповедь: «Возлюби ближнего, как самого себя». Нормальная семья в драке двух сыновей будет наказывать своего сына. Сначала надо вырастить свою духовность, потом критиковать других. Есть люди, которые себя не могут понять, а уже пытаются указать другим, как им жить. Мне кажется, это как болезнь, и болезнь заразная. Она тормозит развитие человечества.

Жан нам сказал одну интересную вещь, что Иисус умер за каждого человека и что все мы в глубине души стремимся к единству. Если это непонятно, я могу привести один пример. Если кто-то оторвет левую руку у себя, то ему трудно будет с одной правой рукой жить. Целое человечество – это как целый человек. Вспомним муравейник. Такие маленькие муравьи строят такие огромные жилища, потому что все муравьи едины. Любая религия не дает забыть Бога, но все они под разным углом смотрят на Него и на жизнь, и это нормально, и не надо это осуждать. Когда мы кого-то осуждаем, мы пытаемся сами стать Богом, а это уже большой грех. Из-за этого бывают конфликты, войны.

Я спросил мнение Жана о росте духовности в нашей стране. Он вспомнил про год «равных возможностей» (2009 год) и сказал, что лучше было назвать его «годом разных возможностей». Я в этом вопросе с чем-то согласен, с чем-то нет. По моему мнению, государство занимается чисто материальными вопросами. Жан имел в

виду, что все люди разные, как по физическим возможностям, так и по духовным силам, но надо принимать каждого, какой есть. Я считаю, если человек не может читать, писать, то этого человека не надо запира́ть в гетто и говорить, что он – не наш.

Еще Жан сказал, что духовность – это путь, то есть процесс, и поэтому трудно оценить результат. Русский народ идет по этому пути, но до конца еще не дошел, и я с ним полностью согласен.

У Достоевского есть высказывание: «Если человек признает себя идиотом, он уже не идиот». Надо признавать свои недостатки, а не стараться находить их у других. Я думаю, это поднимает духовный уровень людей. Мне вспоминается рассказ Гальего «Дебил» из книги «Белое на черном»: если ребенок с ограниченными возможностями не в состоянии сделать ни одного шага, советские взрослые автоматически записывают его в дебилы и запирают в гетто (дом престарелых). Этот термин не должен быть унижительным словом, это медицинское название болезни.

Следующим был вопрос: «Кто, по вашему мнению, виноват в разделении православных и католиков?» Если честно, слова Жана подняли чуть-чуть мой духовный уровень. Он сказал: «В этом виноват я сам и каждый из нас». Хотя ответ был резким и неожиданным, я с ним полностью в этом согласен. Мне кажется, этот ответ – повод для размышлений каждого читателя этой статьи и он может повысить духовность каждого. Потому что мы привыкли перекладывать свою ответственность на других. А это значит – признавать свое поражение. Только слабый человек имеет такую привычку, а сильный старается подумать, поразмыслить над этой проблемой.

Меня также интересовал вопрос: «Почему наша страна отделилась от Бога в 1917 году?» Я запомнил из его ответа такие слова: «Люди захотели жить без Бога, чтобы над ними никого не было:

ни Бога, ни Ангелов. Любая беда дается нам для обращения». Когда Моисей водил евреев в пустыни, сколько раз они отрывались от Бога. А как беда, обращались к Нему. Значит, любая беда помогает обратиться. Еще Жан грустно добавил, что причина может быть в том, что русская церковь перед революцией перестала быть местом события, то есть встречи с Богом. Она стала местом отправления религиозных потребностей. Я разделяю его мнение.

Мне по этому поводу вспоминается картина из Русского музея в Санкт-Петербурге художника-передвижника Перова «Монастырская трапеза». Священники едят, пьют в помещении церкви, кто-то из бедных пришел за подаванием. Видно, что священник на этой картине далек от народа. Я испытывал похожую вещь: если я иду в церковь исповедаться, то я, по идее, должен переживать чувство вины. Но так не происходит, потому что я не могу выговориться: мою речь никто не понимает. Грех – это ошибка, а ошибку подсказывают, как исправить. К сожалению, я этого ни разу не встречал. Без «разбора полетов» исповедь превращается в магический акт, в язычество. У меня нет цели ругать церковь и священников, я, наоборот, хочу всем помочь.

Еще я задал дополнительный вопрос: «Что выше – культура или духовность?» Для меня этот вопрос очень важен. Я сказал, что не все религиозные люди являются культурными, атеисты часто превосходят их. Мне нравятся искренние слова Познера из его беседы: «Не надо называть всех атеистов свиньями, многие из них очень культурные люди». Мне кажется, настоящий христианин никого не будет осуждать, он будет спрашивать с себя.

Этот вопрос очень сложный. Мне кажется, это отголосок вопроса о росте духовности русского народа. Думаю, по-настоящему духовный человек обязательно будет культурным человеком. По-настоящему духовный человек будет искать плохое в себе, а не в другом. Такое устройство души требует огромного труда.

Жан ответил, что, по его мнению, духовность и культура неразделимы, и если человек не верит в Бога, то он скатывается на уровень зверя или ниже. Я считаю, есть высшие культурные ценности, которые объединяют все народы. Например, любовь, понимание, терпимость к иному, чужому и многое другое.

Признаюсь, я тогда волновался и не смог сформулировать мысль. Поясню сейчас. Мать Тереза, будучи глубоко религиозной женщиной, в процессе помощи бедным индусам не вникала в их религию и не обращала их насильно в христианство, но она несла Любовь, сострадание, терпение, и это давало больший эффект, чем проповеди. Для меня она пример общечеловеческой, настоящей культуры.

В конце встречи моя подруга предложила, чтобы он сам спросил нас, о чем ему хочется. Жан высказал свое наблюдение: когда мы в первый раз были на презентации книги, то он заметил, что мы для него истинный образец целомудрия. Я сейчас поясню: он имел в виду, что мы все привыкли владеть вещами через руки (прикоснуться, взять). А мне это трудно по причине болезни. Поэтому я вещи должен сначала назвать, а потом через осмысление ими владеть.

Незаметно пролетели полтора часа, мы попрощались и уехали. Мне эта встреча дала очень много пищи для размышлений и подняла мой духовный уровень. Жан мне как человек очень понравился, и я хочу в дальнейшем с ним общаться.

2. ВСТРЕЧА ДВУХ КОНФЕССИЙ

Мне две недели тому назад предложили пойти на презентацию книги известной телеведущей Ольги Бакушинской и Эдуарда Шатова «Полет божьей коровки». Это книга о русских католиках, которые живут в православной России.

Хотя я человек по крещению православный, больше всего не люблю в людях недопонимание и фанатизм. Все люди правы и не правы одновременно. Догматические законы относятся (это мое мнение) не к религии, а к политике. Я пытаюсь понять все религии. Мне кажется, это долг каждого культурного человека.

Если бы была одна культура и одна религия, мне кажется, мы бы медленнее развивались. Всякая религия что-то дает хорошее. Я надеюсь, народы в конце концов научатся уважать и любить друг друга. Ведь Любовь – это и есть Сам Бог. Жестокость и ненависть – это от лукавого.

Итак, 23 января мы поехали на презентацию книги. Она состоялась на ул. Покровка, в Духовном культурном центре. На улице царила настоящая русская зима. Такси подъехало прямо к пандусу, мы сели и отправились в путь. Нужную арку мы нашли не сразу, но моя подруга Лена позвонила в центр, и ей четко объяснили, куда ехать. Мы быстро оказались в старинном особняке.

Перед нами высилась огромная лестница в 20 ступенек. Охранник и еще двое посетителей помогли поднять коляску. Нас встретил директор Центра. Он оказался высоким молодым человеком. Его зовут Жан-Франсуа Тири. Забегая вперед, хочу сказать, что после окончания мероприятия, когда меня опустили на нижнюю ступень лестницы, он немного грустно сообщил нам, что такой культурный Центр в Европе точно бы не приняли, так как нет пандуса и подъемников для людей с ограниченными возможностями. Отвечая на наш немой вопрос, он пояснил, что здание является памятником культуры и любая перепланировка запрещена законом.

Меня окутала атмосфера незнакомая, но домашняя. Я всегда любил не только читать книги, но и смотреть на них. Вначале я подумал, что там только католическая литература. А потом заметил духовные книги и других религий и просто книги о культуре.

В центре чисто, аккуратно, красиво. Потолки старинные, высокие, с красивыми лепными розетками. Мы повесили одежду на плечики. Жан-Франсуа, успевавший везде, пригласил нас с Леной первых занять места в зале. Мы выбрали второй ряд. Там лучше видно. Передо мной оказался до боли знакомый экран Скайпа, спроецированный на стену. Подошли Ленины подруги. Вскоре появилась Ольга Б. На Скайпе возникло лицо отца Эдуарда из Канады (Квебек).

Итак, началась презентация книги. Рядом с Ольгой Б. сидела православная ведущая Ксения Лученко. Она сказала несколько теплых слов о книге. В частности, как она писалась и как издавалась. Ольга добавила, что книга была издана в течение месяца, то есть очень быстро, и не все главы в нее вошли. Особенно про экуменизм (про дружбу между людьми разных религий). А мне показалось, это самые важные главы. Но я надеюсь, что выйдет продолжение этой книги. Мне бы хотелось, чтобы глава об экуменизме стояла первой.

В четвертой главе книги («Как я стал монахом и священником») о. Эдуард рассказывает о своем поиске Бога. Там есть потрясающий эпизод, характерный для России. При освящении квартиры будущего о. Эдуарда православный священник заметил икону Сердца Иисусова. «Кто здесь католик?» – строго спросил он. «Мой сын», – ответила мама Эдуарда. Священник изрек: «Отрекись от него».

Я не хочу обсуждать священников. Мое мнение, что он попросил отречься от Бога. Потому что Иисус Христос умер за каждого человека, а не за отдельную религию. Религия, по моему мнению, человеческая структура. Это как языки разных народов.

Очень быстро перешли к вопросам из зала. Ольга Б. просила озвучивать и отрицательные отзывы, только конкретно. Встала жен-

щина. Она сказала, что ей приходилось работать с наркоманами. Когда они в часовне стали разваливаться на полу, она их одернула: «Так в храме вести себя нельзя». Хочу вставить СВОЕ замечание: эта женщина, будучи здоровой, вразумляла больных наркома-нией людей. По-моему, это бессмысленно. Так вот, вернемся к книге.

Женщина сделала Ольге замечание, что тон книги слишком «фривольный» и так нельзя «предстоять перед Богом». Был приведен конкретный пример. В истории про Марию Египетскую ее возмутила фраза «По пустыне голяком носится тетка». К сожалению, о. Эдуард в это время исчез из Скайпа по техническим причинам. Так что он слышал половину вопроса. Ольга, как могла, ответила. Потом на экране появилось лицо о. Эдуарда. Он ответил на ту часть вопроса, которую слышал. Лично меня задело слово «тетка».

Дальше шли хорошие отзывы. С места выступал православный священник о. Филипп. Он тоже считает эту книгу полезной. Он даже меня потом благословил, чтобы я эту книгу прочел: «Она тебе будет полезной».

Запомнилось выступление лютеранки, перешедшей в католичество. Она рассказывала о том, как спорили представители двух конфессий, чья школа (лютеранская или баптистская) лучше. Дело доходило чуть не до драки. Потом о. Эдуард рассказал историю об исповеди, которую обстоятельства его вынудили проводить в лютеранском храме. Пастор вышел, все понял. Отличное воспитание не позволило ему произнести слова укора, но все эмоции отражались на его лице.

Ольга попросила: «Задайте другие вопросы, кроме разделения конфессий». Встала семейный психотерапевт Галина Масленникова. Она сказала: «Что нам делить, главное – это любовь, доверять

друг другу, относиться друг к другу с уважением». Ее выступление убрало напряжение, многие ее благодарили. Я заметил по лицам, это всем понравилось. И мне тоже.

Запомнился рассказ Ольги о ее крещении, как она выбрала конфессию. Вся ее родня была православной, и даже прапрадед был православным священником. Ей понравилось в католической церкви, и она крестилась в России в католичество. Я считаю, у каждого человека свой путь, и этот путь надо уважать.

Неожиданно быстро все закончилось, и, как нарочно, связь в Скайпе с Канадой наладилась. Ольга пояснила о. Эдуарду, что мы боимся замерзнуть, вечером возвращаясь по домам. О.Эдуард кротко заметил, что у них в Квебеке –25 градусов. Ольга улыбнулась: «У нас всего чуть меньше десяти градусов».

Выстроилась очередь за автографом. Я в очереди успел задать вопрос о. Филиппу, считает ли он полезной эту книгу. Он сказал: «Можно читать, и даже обязательно, книга полезная». Заметьте, это православный священник мне сказал.

Мы еще хорошо пообщались с Жаном, директором центра, обменялись контактами. А потом подошла моя очередь подписывать книгу. Мы с Леной сказали, что мы тоже пишем статьи по Скайпу.

Мне понравилась атмосфера встречи, что все откровенно и искренне высказывались и не боялись критики. Я такое видел в первый раз. Встреча показала «острые углы» отношений между конфессиями, и я уверен, что получил огромную пищу для размышлений.

P. S. Если человек имеет крепкое убеждение в своей религии, то у него никогда не будет ненависти к другой конфессии. Если человек имеет ненависть к другой конфессии, значит, он не уверен в своей религии.

3. ВСТРЕЧА С ХРИСТИАНСКОЙ ПОЛИТИКОЙ

В конце апреля мы с Леной по приглашению Жана-Франсуа, директора духовного центра на Покровке, приехали на круглый стол «Христианство и политика».

Мне эта тема показалась очень интересной. Я всегда считал, что политика – грязное дело, несовместимое с искренней верой в Бога. После прочтения Нового Завета у меня сложилось мнение, что Иисуса Христа распяли по политическим мотивам. Поэтому тема круглого стола меня очень заинтересовала.

Доехали мы с приключениями и, к нашему большому сожалению, опоздали на 40 минут. Дискуссия уже шла. Нас очень заинтересовало первое выступление. Особенно фраза, что за 20 лет, прошедших с начала перестройки, мы потеряли мораль и совесть – самое дорогое, что есть у христианина. Причем болезнь дошла до руководителей. Говорим одно, делаем другое, думаем третье. И получается опять застой.

Обсуждали книгу священника Луиджи Стурцио «Священник, ученый, политический деятель». Говорилось о доктрине социального учения, которая давно разработана в католической церкви, но пока только внедряется в православной. Мне очень жаль.

На круглом столе присутствовали: составитель сборника материалов конференции о Луиджи Стурцо, историк Евгений Новоселов, Директор Итальянского института культуры профессор Адриано Делл Аста, гендиректор Всероссийского центра уровня жизни профессор Вячеслав Бобков, историк и ведущий на канале «360 дней» передач «Обыкновенная история» и «История кино» Алексей Юдин (он же главный редактор католической энциклопедии), православ-

ный журналист, главный редактор портала «Религия и СМИ» Александр Щипков, публицист и богослов Александр Кырлежев.

К концу первой части круглого стола пришел известный политик, депутат Европарламента Марио Мауро.

Первым мы Леной услышали выступление профессора Вячеслава Бобкова. Он высказал свое мнение о стоянии 22 апреля вокруг храма Христа Спасителя. С его точки зрения (совпадающей с моей), – это был митинг. Потому что даже на Пасху и Рождество не было столько народу, а тут 60–80 тысяч человек. Речь на круглом столе зашла о социальной доктрине церкви, о том, каким церковь хочет видеть общество.

Мне очень понравилась фраза, которую сказал один из участников круглого стола: «Давайте организуем евангельские чтения и подумаем, ЧТО хочет от нас Иисус Христос, с какой миссией Он пришел на Землю. Давайте откроем Библию и почитаем». Я с этим выступлением согласен. Библия – это не художественная книга для чтения, а учебник, который надо изучать, чтобы углубить свою веру.

Мне кажется, никто на свете никогда не поймет до конца Иисуса Христа. Это тайна Бога. Мое мнение, Он хотел дать свободу человеку.

Год тому назад так сложились обстоятельства, что я смог прочесть 52 книги Библии: Ветхий Завет и Новый Завет. В Ветхом Завете больше ограничений. (Я не хочу обидеть евреев). В Новом Завете больше о Любви: потому что Любовь – это и есть свобода.

Мне кажется, христианская политика должна быть свободной. Каждый человек должен иметь возможность свободно высказать свое мнение.

Мне кажется, православная церковь должна перенимать опыт

других христианских конфессий, которые развивались в странах, где не было 70 лет гонений, атеизма, разрухи в умах, потом застоя. Это гордыня – отвергать чужой опыт. Именно гордыня фарисеев помешала им увидеть в Иисусе Бога, прислушаться к Его словам. Они были так твердо уверены в своей правоте, что оставались глухими и слепыми к истине, забыли все пророчества. Мне кажется, настоящий христианин должен об этом всегда помнить, чтобы не повторить страшную ошибку. Следить за своей гордыней.

Запомнилась фраза Жана-Франсуа: «Почему Иисус Христос не исцелял всех подряд, хотя мог, Он же Бог?» Иногда болезнь душу спасает, вот почему Он не исцелял всех подряд. Бывает, что болезнь одного человека спасает других, помогает им стать лучше, добрей, терпимее. Поэтому я считаю, что люди с ограниченными возможностями тоже нужны в обществе, и не надо их прятать за стенками интернатов, надо быть толерантными.

Потом шло выступление одной женщины. Она говорила, что православная церковь более отстранена от реальной, земной жизни, чем католическая. Что РПЦ работает с теми, кого Бог приведет в храм, но сама не идет к людям. Выступление этой женщины натолкнуло меня на следующие размышления.

В племенах дикарей Африки и Австралии нет коррупции, неуважения к старшим и других болезней цивилизации. Но когда приходят европейцы и начинают «прививать свою культуру», а дикари начинают «умнеть», то вместе с ней приходят взяточничество, пьянство, неуважение друг к другу, к старшим, превосходство чиновников над другими людьми, презрение народом чиновников. Может, не надо насильно навязывать людям цивилизацию?!

Мне кажется, люди, которые ходят на службу, слушают проповеди, молятся, исповедуются, причащаются, получают Божью помощь, чтобы работать, уважать и любить ближних, быть мирными. То есть церковь помогает государству.

Нас с Леной поразило до глубины души определение государства, данное Марио Мауро. Государство – это свободный договор. Граждане отдают часть своего суверенитета в обмен на ГАРАНТИЮ услуг государства. То есть государство – это ГАРАНТ. Когда из ГАРАНТА государство превращается в ХОЗЯИНА, заканчивается опыт правления и начинается РЕЖИМ. А потом все разваливается.

Постепенно наступило время окончания круглого стола. Дальше был часовой перерыв с 18 до 19. Желающие пили кофе, чай. Во время перерыва мы с Леной познакомились с Джованни, атташе по культуре Посольства Ватикана, очень милой и доброй женщиной из Италии, легкой в общении; проехали по залу с книгами, выпили вкусный чай с бутербродами.

Жан освободил для нас место в третьем ряду, и началась главная часть этого вечера: встреча с депутатом Европарламента Марио Мауро. Марио Мауро – философ по образованию, с 1999 г. заседает в Европейском Парламенте, в котором был зам. председателя с 2004 по 2009 г. Основная его деятельность – борьба против расизма, ксенофобии и дискриминации христиан. Является членом бюро Европейской Народной Партии. Женат и имеет двоих детей.

Он начал по-русски: «Добрый вечер». За столом сидели три человека: Мауро, переводчица Екатерина, журналист «Коммерсантъ FM» Константин фон Эггерт, который вел этот вечер.

Встречу открыл Жан. Он всех представил. Константин задал первый вопрос Марио: «Что для вас означает быть христианским политиком?» Марио ответил: «Политик ищет компромисс, а для христианина главное – Истина. Для меня политика – единственный способ проверить, действительно ли и в такой ситуации Христос – это ВСЕ для меня».

Я понял, что тема актуальна не только для России, но и для других стран. Марио пояснил, что такое «компромисс». Это когда два

человека находят приемлемое для обоих решение. Мне запомнилось высказывание: «Самое страшное в политике – это если я говорю глупость, а другой с ней соглашается, то мы отбрасываем назад на века поколения». Мне кажется, многие политики отбрасывают назад свой народ. Христианин – это тот человек, кто понимает свою веру, кто не будет обсуждать других, как они верят. Христианин – это тот, кто принимает Иисуса Христа как Бога. К сожалению, многие европейцы не уверены в своей религии, стесняются веры. Константин фон Эггерт рассказал, что жители Пакистана и Ирана, обратившиеся в христианство, не боятся открыто заявлять о своей вере. Это как упрек и задание нам.

Депутат поделился трудностями работы в Европарламенте. Она идет на 23 языках. Марио проверял: «Если в документе есть слова «христианин, христианский», то весь документ не переводится для других языков с итальянского». Тогда нет на самом деле никакой толерантности, а это просто воинствующий атеизм. Для меня понятие «толерантность» – это когда уважают всех людей, их веру, а не предлог для конфликтов. Мне кажется, нормальную политику убивают конфликты.

Меня поразила одна его мысль: «Для любого нормального политика целью его деятельности является человек». В России я о таком не слышал. Мауро сказал: «Нам надо думать, как должна быть устроена система школьного образования, система здравоохранения, система пенсионного обеспечения, чтобы учитывать до конца, что есть человек».

Немного отступлю от темы. У нас в России Государственной Думой принят закон о платном образовании с 1 сентября 2013 года. Я думаю, плата за образование непосильна для огромной массы народа, она приемлема для жителей крупных городов с большой зарплатой, а в маленьких городах это нереально. О людях в этом законе не думают. Большинство людей будет иметь неграмотных

детей, как при крепостном праве. Система здравоохранения тоже расшатана. Так называемые бесплатные врачи часто хамят, откровенно безграмотны.

Если будет христианская политическая система, то надо продумать ее так, чтобы не было коррупции. Как сказал Марио, все надо использовать по назначению. Он привел яркий пример: «Вот диктофон. Я могу заставить переводчицу его проглотить. Ей будет больно. Потому что предмет использован не по назначению».

Дальше разговор шел о преследовании христиан, о христианском призвании. Друг Марио, по имени Рогинг, будучи в Стамбуле, в 4 утра всегда просыпался из-за призывного звука муллы, собиравшего верующих на намаз. Когда Рогинг слышал этот звук, то вспоминал, что он – христианин. Он был редактором христианской газеты в мусульманской стране. Рано утром, в час открытия, его нашли убитым 25 выстрелами на пороге редакции 19 января 2007 года.

Министр Шаббат Бат (тоже христианин в мусульманской стране, в Пакистане) сказал одну вещь: «Я хочу жить у подножия креста Христова». Он тоже был убит. Эти два события были освещены прессой неправильно: как борьба между экстремистскими противоборствующими группировками.

Константин фон Эггерт очень точно заметил: «Жизнь христиан в Пакистане и Индии обусловлена не масштабом преследований, но масштабом их призвания». И это несмотря на то, что Индия – буддистская страна, а Пакистан – мусульманская. В ответ на это замечание Марио сказал: «Для меня как политика главное – проверить, действительно ли и в таких обстоятельствах Христос – это все для меня». Нас с Леной эта фраза поразила. Нам кажется, в данной ситуации политику труднее, чем священнику. Надо быть очень мужественным человеком для проверки силы Христа в данной профессии.

После этих слов Марио для меня перевернулось отношение к политике. Если честно, я всегда считал ее грязным делом, и у меня даже есть на эту тему афоризм. Политика бывает даже тяжелее, чем священство. А Марио показал чистоту политики, какой она на самом деле должна быть. Я в ней мало что понимаю, а когда наши политические деятели по телевизору на политические темы говорят, я вообще ничего не понимаю. Мне стало чуть-чуть обидно, что таких людей, как Мауро, в нашей стране мало или совсем нет. Из-за этого, по моему мнению, наша страна отстает в развитии, страдают люди.

Марио немного рассказал об истоках создания Евросоюза. Оказывается, «отцы – основатели» хотели мира в Европе. Они осознавали, каким злом является война. Я с ними согласен: «Если война, не дай бог, начнется, за один день можно столько народу убить при современных технологиях, как за всю Вторую мировую, и даже больше».

Еще мы узнали удивительную вещь: сберегательные банки – задумка францисканцев. Они хотели, чтобы хорошие идеи не пропадали: если у бедного человека есть идея, а нет средств на ее осуществление, то можно взять там деньги. А теперь банки превратились в поле для биржевых игр.

Зашел разговор об участии женщин в политике. В разных странах по-разному, только Ватикан против заседания их в парламенте. Мне кажется, здесь связь с разрешением или запретом на аборт. Церковь однозначно против, а женщина-политик может провести закон об их легализации. Впрочем, я восхищаюсь Маргарет Тэтчер, Железной леди.

Нас с Леной удивило высказывание Марио: «Трудно представить политика, который не задавался бы вопросом – что такое Человек?» В нашей стране, по-моему, никто не задается таким вопросом, и не только в политике.

Хочу объяснить, кто для меня является политиком. Ни одно общество не может обойтись без честно работающих врачей, учителей и других профессионалов. Все люди друг от друга зависят, и каждый человек делает политику в обществе. Я не согласен, что политику делает только правительство, ее творит народ страны.

Константин фон Эггерт задал еще два вопроса:

- 1) Каковы основные проблемы, над которыми работает Европарламент?
- 2) Согласен ли Марио, что он работает в дехристианизированном обществе и, таким образом, ведет борьбу с заранее проигранным финалом?

На первый вопрос Мауро ответил: «Основная проблема – это мир в Европе, создание Соединенных Штатов Европы. То, что нас объединяет, больше, чем то, что разделяет».

Отвечая на второй вопрос, Марио сказал, что христианам всегда приходится плыть против течения, в любой профессии, и рассказал историю создания флага: «После окончания Второй мировой войны хотели сформировать Европейский Парламент. Встал вопрос по поводу европейского флага. Художник по имени Арсений Ханс нарисовал европейский флаг. Но Бог хитрый. Художник зашифровал на флаге изображение Царицы Мира – Пресвятой Богородицы. Его рисунок понравился члену жюри, точнее, ему понравились цвета, но он не понял, ЧТО там нарисовано. Рисунок прошел конкурс. Царица Мира (Пресвятая Богородица) незаметно и мирно поселилась на флаге и охраняет Евросоюз. Так получилось, что Евросоюз стал христианским.

Хочу добавить от себя: когда Христос проповедовал, общество тоже было дехристианизированным. Это Ему не мешало. Одни верили Ему, другие не верили. Он никого не обижал, не осуждал. Бог не принуждает верить или не верить, Он дает

Свободу каждому человеку. Само христианство – свободная вера. Дехристианизированное общество было, есть и будет всегда.

Зашел разговор о возможности создания христианских партий в современном обществе. Ранее Марио сказал, что если бы он создал сейчас такую партию в Италии, то за ним бы никто не пошел. Вячеслав Бобков задал вопрос: «Почему вы считаете, что за вами никто не пойдет?»

Мауро рассказал, что христианская партия, основанная Луиджи Стурцио, в Италии уже распалась. Люди не видят перспективы. 60 лет в Италии была партия «Христианская демократия», за которой стояло христианское общество, отмеченное христианским опытом. Не стало общества, не стало и партии. Таким образом, не всегда есть исторические обстоятельства для создания партии, именующей себя христианской. Но тогда появляются в обществе мыслители, влиятельные женщины, которые в каком-то смысле делают политику.

Константин фон Эггерт задал вопрос: «Вас обвиняют в религиозном фанатизме и гомофобии. Кто ваши идейные противники в Европарламенте?»

Марио сказал: «Ответ на этот вопрос лучше всего дал Папа Бенедикт XVI, назвав главными опасностями для современного общества фундаментализм и релятивизм. Фундаментализм – это зло во имя Бога (фашизм, коммунизм и т.п.). Релятивизм – это утверждение, что истины не существует. Это течение приводит общество к развалу. За что тогда наказывать человека, в чем смысл законов? Тогда не нужна Конституция. Будем как дикари».

Марио на конкретном экономическом примере показал опасность релятивизма. В Европе проживает 520 миллионов человек, и это составляет 8% мирового населения. В тоже время в Европе сосредоточено 58% мирового богатства. Каждый гражданин Ита-

лии имеет большее наследство, чем американец. Через 30 лет это население будет составлять 6%, в конце века 4%.

Но из-за принципа релятивизма в Европе распадаются семьи, в них мало детей, нет молодежи. Кто будет платить налоги, кто будет оплачивать пенсию? В Египте большой процент молодых людей. Молодежь доживает до 25 лет и умирает.

Мне кажется, Ленин тоже был релятивистом. В нашей стране почитатели его культа живы до сих пор. Ленин хотел, чтоб народ был безбожным. В Кремле сохранен Мавзолей, везде памятники вождю, и наша Россия, как это ни грустно, никак не обернется к Богу. Непонятно, куда наша страна идет: назад или вперед? Застой, по-моему, хуже, чем движение. Христианство предполагает открытость на детей, но большинство христиан этот закон не соблюдает. А мусульмане строго держатся своего закона. Может, поэтому их стало так много во всех странах Европы и РФ, а нас мало. Они держатся вместе, а в Европе конфликтуют друг с другом. Нам надо научиться дружить.

Алексей Рудин спросил: «Кто ваши друзья в Европарламенте?» Марио сказал, что, когда пал коммунизм, первой задачей было объединение христианских церквей (католики, православные, протестанты). Например, на Кипре запретили проводить христианские богослужения и христиане борются за свои права все вместе. Это объединяет христиан. С одной стороны, хорошо, что вместе, с другой – плохо, что идет борьба.

В основе любой христианской политики в первую очередь стоит свобода. Религиозный человек вообще представляет собой угрозу для политики, так как он надеется на то, что выше политики, И ПОЭТОМУ ОН СВОБОДЕН.

Еще мне запомнился разговор о культуре. Мауро задали вопрос:

«Как соотносится продвижение христианских ценностей с политической мультикультурализмом, которая проводится во многих странах?»

Марио ответил: «Мультикультурализм – это жизнь в обществе с разными культурами. Например, Римская империя включала в свой состав много народов и культур. Это оказалось плодородной почвой для христианства. Но в наше время распространено другое толкование этого понятия – что нет Истины, что все религии и культуры равнозначны и не несут Истины. Такое отношение к культуре несет разрушение, потому что человек ищет для себя что-то нужное. Если культура предлагает красиво упакованное НИЧТО, ПУСТОТУ, это разрушает человека».

Культура всех народов – прежде всего религиозная культура. Если мы другую культуру разрушаем как чужую, непонятную, дикую (а такие случаи в истории человечества были), то в первую очередь мы разрушаем свою культуру. Запомнилось высказывание британских террористов: «Мы победим смерть, потому что смерть нам дороже, чем жизнь». Эта мысль кажется мне основой террора. Любой христианин такое понятие не будет поддерживать, потому что жизнь человека – это его путь к Богу. Обрывать жизнь – это отказ от Бога.

Марио подчеркнул, что цивилизация, живущая комплексом неполноценности, уже умерла. Мы думаем, что он имел в виду неспособность многих людей найти истину.

Встреча с Мауро мне очень понравилась. Он хороший оратор, и я считаю его истинным христианином. Я даже лучше понял, что такое христианин и какой должна быть политика. Я благодарен тем людям, кто меня пригласил и привез на эту встречу. Вечер дал мне огромную пищу для размышлений, и я надеюсь, что смог в этой статье ими поделиться. Я очень хочу, чтобы мои читатели тоже подумали над этими вопросами.

4. МИТИНГ В РИМИНИ

4 мая по приглашению замечательного друга Жана-Франсуа Тири, директора духовно-культурного центра на Покровке, мы с Леной попали на встречу участников митинга в Римини, который проводится там около 30 лет ежегодно.

Римини – это маленький курортный городок, а слово «митинг» здесь употреблено не в том значении, к которому мы привыкли. Это праздник культуры разных народов и религий.

Мне понравилась сама идея собрания разных людей и культур в духе сотрудничества и любви. Я до этого не знал такого. В проведении праздника участвуют три тысячи волонтеров, это огромное количество. Они участвуют совершенно добровольно и бесплатно, хотя это огромная нагрузка во время отпуска.

Как рассказала в своем замечательном выступлении студентка, три раза ездившая туда волонтером, они приобретают необыкновенный опыт любви и терпения. Она проспала обещанную поездку в аэропорт в качестве водителя и была уверена в наказании, в тяжелых упреках. Но их не было. Ее даже попросили не расстраиваться, сказали, все уладилось и без нее. Это странно для нашей жизни.

Я бы хотел, чтобы такое собрание культурных, интересных людей хоть раз прошло в России. Кроме фестиваля «Нашествие», у нас ничего в культуре такого масштаба нет. Хотя я к этому фестивалю хорошо отношусь и мечтаю хоть один раз побывать, но там нет такой культурной программы. Мне кажется, проведение такого фестиваля, как в Римини, поднимет уровень культуры в нашей стране. И не надо ехать в Италию.

Я думаю, этот фестиваль поможет собрать много волонтеров из тех

людей, которые будут добровольно соглашаться помогать кому-то. У меня есть идея: этих людей потом пригласить для организации других выставок, концертов, где нужна помощь инвалидам.

Хочу привести пример. Вчера, 26 мая, на Пречистенке состоялось открытие выставки «Филантроп», где талантливые люди с ограниченными возможностями смогли показать свои творческие достижения. Наш художник Андрей Щекутьев, которого пригласили как участника, был немало огорчен тем обстоятельством, что никто не смог поднять его с коляской по крутой лестнице. Таким образом, автор картин реакции зрителей на свои картины не увидел и сидел на первом этаже. Мне кажется, вот на таких мероприятиях нужны волонтеры, чтобы их приглашать для переносок. Потому что у нас в Москве многие здания объявлены историческими памятниками и устанавливать в них лифты, пандусы запрещено. Таким образом, инвалидам трудно попасть в музеи, культурные центры и т.д. То есть эти памятники старины снова для здоровых людей.

Сама встреча участников митинга оставила впечатление свежей струи, повысила настроение, мы узнали много нового, о чем и не догадывались.

Спасибо ее организаторам.

5. ХРИСТИАНСТВО – ЭТО СВОБОДА ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА?

Наш друг Жан пригласил нас с Леной на вечер с интересным названием: «Христианство – это свобода или идеологическая обработка?» Я хотел познакомиться с одним из ведущих – священником о. Эдуардом Шатовым. В прошлую встречу, в январе,

он присутствовал виртуально – в Скайпе. Ольга Бакушинская и о. Эдуард представляли свою книгу «Полет божьей коровки».

Мы с Леной приехали заранее, за полчаса. Посидели пять минут, и пришли о.Эдуард с Ольгой. Мы тепло пообщались пятнадцать минут, и Ольга Б. нас с Леной познакомила со своей подругой Татьяной Красновой. Я узнал, что Татьяна тоже занимается благотворительностью. Она помогает в 18-й больнице самым маленьким детям в 4-м отделении. Там открылся благотворительный фонд «Галчонок» в помощь детям с ДЦП. Мы с Леной рассказали, что ездили в этом году в Финляндию. Нам там очень понравилось. Ольга и Татьяна сказали, что России еще расти и расти до этого уровня.

Быстро набрался полный зал народа. Началась встреча. Первое слово взял ведущий этого вечера – Жан-Франсуа Тири. Он сказал несколько слов о цели вечера, что мы пришли спокойно и конструктивно все обсудить. Вечер оказался полным доброго юмора. Отец Эдуард и Ольга – очень остроумные, образованные люди. Ольга затрагивала злободневные вопросы.

Отец Эдуард объяснял, что такое свобода. Мне показалось, он именно тот священник, который нужен в наше время. Для себя я понял, что нельзя стать настоящим христианином, отказавшись от своей личности, и что очень большое испытание для души – свалить всю ответственность за свою жизнь на духовника. И оставаться всю жизнь большим ребенком.

Обсуждались такие сложные вопросы, как, например, что делать, если кающийся понимает, что не в силах выполнить совет духовника, но боится спросить и молчит.

Ведущие вечера пояснили, чем настоящее христианство отличается от идеологической обработки. Люди, которые занимаются идеологической обработкой, лишают человека права выбора. Они так и говорят: «Тебе не надо думать, только слушайся. Всю ответ-

ственность я возьму на себя». Такая постановка вопроса делает из человека зомби. К сожалению, эта подмена иногда встречается в церквях.

Я думаю (я читал Евангелие), Иисус был против этого, и именно это Он осуждал в фарисеях. Без свободы нельзя верить в Бога. Также и любить никого нельзя по приказу.

Отец Эдуард рассказал несколько забавных историй. Ему в Квебеке сшили одеяние с лилиями, но случайно число этих цветов (семь) совпало с их числом на флаге одной из партий Квебека. Священнику позвонили и сказали: «Вы вступили в эту партию?» На следующий раз он попросил вышить восемь лилий.

Дальше обсуждали тему молодежи. В Квебеке раньше государство и церковь составляли одно целое. В государстве был принят закон, что надо регистрироваться, когда исповедуешься. Если человек редко исповедовался, его с трудом брали на работу. Результатом этого стало печальное явление: в 60-х годах христианство было вытеснено из всех сфер государственной и общественной жизни.

Отец Эдуард поделился забавным случаем: в Канаде очень дорогое такси, поэтому принято вызывать зарегистрированного водителя – частного, который сажает к себе четырех пассажиров. Так получается в четыре раза дешевле. И вот в такси под села молодая девушка. Она оказалась очень любознательной, начались расспросы. Девушка догадалась, что о. Эдуард – священник. «Вы – священник? Настоящий?!» – удивилась канадка. А месса – как в кино?» Он ответил: «Вы можете прийти посмотреть, а если захотите уйти, никто вас держать не будет». Но она и не собиралась приходить. Эту молодежь, живущую совершенно без Христа, воспитывали бабушки и дедушки, учившиеся в католических школах по строгим правилам.

Нам запомнилось высказывание о. Эдуарда о страхах. Любой человек не свободен, когда испытывает страх. Страх не дает чело-

веку верить в Бога. Есть такая фраза «Надо бояться только Бога». Мне кажется, люди не совсем верно понимают эти слова. Мы относимся к Богу как к постороннему, как к строгому судье. В Евангелии часто повторяются слова Иисуса: «Не бойтесь». Апостол Петр отрекся от Него из-за страха. Нам кажется стыдным и недостойным быть откровенным с Ним. Мне кажется, когда я ругаю себя, то выражаю недовольство Богом, потому что Он меня создал. Мы сами себя лишаем свободы. «С Иисусом можно откровенно поговорить и даже поругаться», – сказала Ольга Бакушинская.

«А теперь дискотека», – весело объявила Ольга, и начались ответы на вопросы. Первый вопрос был о католическом форуме в Интернете, точнее, о пространстве для обсуждения проблем. Ольга быстро и грамотно на него ответила.

Зашел разговор о разногласиях внутри общин. Отец Эдуард дал очень хороший совет: выписать на листок бумаги положительные качества тех, кто вызывает раздражение. Он также напомнил известный мультфильм «Спящая красавица», в котором смотришь в зеркало и спрашиваешь: «Кто на свете всех милее, всех румяней и белее?» С расчетом на ответ: «Ты, конечно, спору нет». А оттуда доносится неожиданная версия.

Потом выступила православная христианка Наташа и сказала, что у нее нет сегодня вопросов, но есть желание побыть в пространстве диалога с ведущими. Еще было два пожелания на эту тему: «О создании в Москве еще нескольких центров, где можно было бы так же спокойно собраться и подискутировать». Отец Эдуард ответил, что на Малой Грузинской есть Центр катехизации. Я побывал там несколько раз на Школе Библии, мне очень понравилось, как толковали Библию.

Последний вопрос оказался «политический», про скандальную группу Пусси Риот. «Ваше мнение по поводу этой истории?» Ольга ответила: «Мы ждали этого вопроса». Она сказала, что

сама выходка в храме тупая и бестактная, но удивляет реакция. Статья, по которой их осудили, не подходит к этому случаю.

От себя скажу, мне понравилась позиция о. Андрея Кураева. Он первый сказал, что этих женщин надо накормить блинами и отпустить, а не раздувать скандал.

По-моему мнению, Ленин поступил с Россией гораздо хуже этих девушек. А его до сих пор почитают.

В завершение вечера Жан-Франсуа подарил Ольге замечательный подарок: футболку, купленную на митинге в Римини, с потрясающей надписью: «Бог существует. Но это – не ты. Расслабься!» Все смеялись.

Вечер оказался домашним, веселым и очень полезным. Спасибо всем ведущим и участникам.

IX. ШПАРГАЛКА

В четверг 5 февраля мы с Леной поехали к нашему другу Жану на презентацию книги Александра Гезалова «Шпаргалка для добровольца». Хотя это был будний день, народу собралось много. Тема многих волновала.

Туда добрались на удивление быстро. После Нового года Госдума рассматривала проект нового закона о добровольцах. Могу несколько слов добавить про этот закон. Требование регистрировать добровольное дело многих не устраивает. Люди делают это по доброму велению сердца, а не напоказ. Боюсь, что, когда его примут, количество добровольцев сильно уменьшится. Кро-

ме того что у нас с этим всегда волокита, кому хочется регистрировать свое доброе намерение? Люди не желают афишировать себя. Многие не хотят, чтоб об этом узнали на работе и увеличили нагрузку.

Мы неожиданно для себя приехали за два часа до начала. Первым пришел Гезалов. Мы пообщались, познакомились близко. Это была уже вторая встреча с Александром: мы были на презентации его книги «Просто о сложном». Мне эта книга очень понравилась, особенно, как он в конце сообщает, что конкретно он сейчас будет делать: вынесет ведро, поставит варить картошку и т.д. Этим он учит других выпускников детских домов – заранее знать, что для них настало время самообслуживания, никто им еду не принесет. Свою работу они должны делать сами.

В президиуме, кроме Александра, еще двое: Настя Рожок и Женя Бегина. Они соавторы книги. На столе стопка томиков с необычной обложкой в виде серебряного восклицательного знака на белом фоне. Если книжку перевернуть, восклицательный знак превращается в замочную скважину. Там же, на столе, фотография Ольги Суворовой в траурной рамке и бархатная коробка с медалью «За спасение детства». Ольга год тому назад ушла из жизни, она успела написать книгу «Все мы только стоим на берегу». Медаль Гезалов вручил ее мужу Сергею, который продолжает дела милосердия жены.

Презентацию открыл директор Покровского духовного центра Жан-Франсуа. Он сказал, что благодаря Гезалову в центре есть вай-фай! Теперь те, кто не может добраться самостоятельно, могут видеть все в Интернете в отличном качестве. По просьбе любящего юмор Александра Жан объявил, что теперь Гезалова могут видеть многочисленные поклонницы в разных регионах страны.

Почему-то в начале презентации Александр вспомнил мою статью «Памятка для волонтера». Ему понравились десять заповедей, кото-

рые, по моему мнению, должны знать волонтеры. Четыре года назад я поместил эту заметку в Интернете, и одна из читательниц разместила ее на сайте «Не инвалид», где ее и увидел Гезалов. Он решил сразу заинтересовать слушателей наглядным примером: «Посмотрите на Алексея Карлова. Ему не нужен волонтер с быстрыми ногами, который хорошо играет в футбол. Ему нужен терпеливый, медлительный человек, который ему и достался». Он показал на мою подругу Лену.

Потом Александр долго говорил о проблемах волонтеров и проблемах детей-сирот. Он вскрыл основные проблемы: волонтеры бывают слишком активны, не замечая Личности собеседника и видя в нем лишь объект приложения своих сил. Часто они приходят на один-два раза, не думая о последствиях. Он говорил о способах развития ребенка, с которым гуляешь (почитать вывеску магазина, посчитать светофоры), рассказал, как работают волонтеры в Европе. За рубежом люди, работающие с инвалидами, обязаны иметь медицинское образование. Наша страна пока не доросла до такого уровня. Потому что у нас еще не сформировалось понятие настоящего волонтера. Слово новое и непонятное. Нам надо перенимать опыт у таких же добровольцев за рубежом, которые давно занимаются этим делом.

Александр привел примеры классических ошибок волонтеров: разговаривают с детьми из интерната не в нейтральном месте (на улице или в коридоре), а сидя на кроватях у них в палате. По моему мнению, здесь есть противоречие с другим утверждением Александра, что наиболее эффективна работа новичка-волонтера с одним сиротой или больным человеком, а не с группой. А если не сидеть на кровати в палате, то где можно побыть с глазу на глаз с собеседником?

С чем я согласен, так это с тем, что волонтер должен быть нацелен на развитие подопечного, а не на вытирание соплей и выслушива-

ние жалоб. Можно позаниматься с человеком, сделать с ним уроки, познакомить с кем-то из внешнего мира, но не попадаться на крючок просьб что-то принести или купить. Дети постоянно разводят «спонсоров» на покупки ненужных вещей.

Детям или пожизненно больным людям нужна забота, понимание своей нужности, короче – семья. Поэтому такой вред наносят одно-разовые посещения дома малютки. Мое мнение – один раз можно прийти, если цель – со стороны посмотреть на контингент, на больницу, узнать, ваше это или нет. Но тогда не надо вступать в близкий контакт. Заводить дружбу можно, если вы решили для себя, что будете участвовать в жизни этого человека на постоянной основе.

Есть еще одна «болезнь»: волонтер пропитывается жизнью подопечного, сам начинает вести себя, как детдомовец, плачет в автобусе, уезжая из хосписа (то есть везет это учреждение с собой домой) или даже стареет внутри при длительном общении со старушкой с рассеянным склерозом.

Надо понимать, что такой человек не может помочь, он сам нуждается в совете и помощи. Не может вытащить утопающего тот, кто сам тонет. Есть известное правило: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи» Сначала волонтер должен помочь себе сам (рассчитать свои силы, время, обозначить границы своего личного пространства и т.д.), чтобы не вышло так, что обнадежил человека и ушел, сломался, исчез. Короче, нельзя действовать по принципу «главное – ввязаться в драку, а там посмотрим».

Внутри интерната своя жизнь, за забором – другая, и конечно, нам хочется о ней узнать. Но помню, когда я сам жил в детском доме-интернате и к нам приходили волонтеры, каждый из нас думал про них по-разному. Гезалов прав: лучше волонтеру честно рассказать о себе, что он может, иначе ему не будут доверять.

Мне запомнилось, как отвечали на вопросы. Я задал вопрос:

«Нельзя ли открыть школу для волонтеров в виде деревни Светлана под Санкт-Петербургом?» Эта деревня спонсируется из Норвегии. Там живут инвалиды разных категорий, от людей на колясках с сохранным интеллектом до людей с умственной отсталостью. Они трудятся, живут в деревянных домах. У каждого дома есть название. Там работают и живут добровольцы-волонтеры. Как я понял, Александру пока незнакома эта деревня.

Вопросов было много, и очень интересные, а в конце седой мужчина, по фамилии Баскаков, объявил о наборе добровольцев в свою организацию по социальной реабилитации инвалидов. Мне понравился его вопрос: «Как вы считаете, сейчас добровольческое движение в России развивается или угасает?»

Хочу внести свое предложение: у нас есть журналы для инвалидов, а надо создать ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЛОНТЕРОВ, чтобы каждый доброволец мог поделиться своим опытом и узнать об опыте других людей.

Потом был фуршет и время для неформального общения. Мне вечер понравился. Сам Александр Гезалов мне показался очень открытым человеком. Таких людей, по-сумасшедшему увлеченных своим делом, у нас в стране очень не хватает. Их должно быть больше. Спасибо организаторам и участникам за полезный и душевный вечер, где мы обрели новых друзей и новые идеи.

Х. ДЕТСКИЕ ДОМА И ИНТЕРНАТЫ

24 февраля мы с подругой Леной ездили в культурный центр «Покровские ворота» на встречу с Еленой Алышанской. Она глава фонда волонтеров помощи детям-сиротам. Проблема активного участия в их судьбах начала подниматься совсем недавно, после

«антимагнитского закона Димы Яковлева». Мы пригласили туда нашего добровольца, помогающего интернату уже 30 лет,— Татьяну Сергеевну Грачеву из фонда «Ради будущего».

Доехали быстро, без пробок, не опоздали, хотя моя подруга Лена в этот день работала и ехала с ВДНХ. Жан нас быстро встретил, там крутая лестница в 20 ступенек, меня тут же подняли двое добровольцев-мужчин, большое спасибо им и хорошему хозяину культурного центра. Если честно, я мечтаю о подъемнике на эту лестницу, чтобы мои друзья из интерната и другие инвалиды могли туда попасть. Покровский культурный центр занимает старинный особняк в центре Москвы, поэтому строительство пандуса там запрещено законом.

Мы сели на заранее выделенные нам места, подошла Татьяна Сергеевна. Елена Альшанская начала свое выступление. Она начала рассказ с истории вопроса. Если честно, я где-то читал об этом, но она подробнее рассказала.

В первобытнообщинном строе родители ребенка и вождь племени сами решали, жить ему или нет. И если оказывалось, что — «нет» и ребенка убивали, то мать не испытывала по этому поводу никаких угрызений совести. То есть всегда существовали желанные и «ненужные» дети. С появлением христианства появились детские приюты, но они не приживались. Оказывается, первый огромный детский дом на 3000 человек был создан в 19 веке, на этот проект были выделены большие деньги. Дом был построен и заселен, но проект «не пошел». 83% младенцев погибли от болезней, потом их стали отдавать на год кормилицам, а потом эти дети так в семьях кормилиц и оставались. Вышел указ назад этих детей не брать.

В XX веке, с образованием Советского государства, идея государственных детских домов пришлась по душе его руководителям. Хотели воспитать идеального советского человека, а семья что может дать, кроме мещанства? Туда брали самых лучших педагогов-

воспитателей. Но проект опять «не пошел». Дети не оправдывали ожиданий и вложенных в них средств, они демонстрировали все пороки (лень, воровство и т.п.), так что в отчетах перестали писать про выпускников подобных заведений. Алышанская упоминала про систему Макаренко и пояснила, что он брал 14-летних, сформировавшихся в семье подростков. От себя хочу добавить, что Макаренко перевоспитывал подростков из колонии, давая им вкусить ответственности, назначая их командирами отрядов по очереди. Это очень важно.

В 90-х годах, когда началась перестройка, на улицах оказалось много брошенных детей. Количество детских домов резко увеличилось. Причем в советское время детдома и интернаты были открытой к обществу системой: дети без пропусков могли выходить на улицу на прогулку, идти на занятия в обычную школу. У меня есть своя версия, почему они стали закрытой системой: из-за войны в Чечне. Тогда в стране начались теракты. Повторяю, это моя версия. Когда я был маленьким, то я мог без проблем выезжать за территорию интерната, к нам в то время приходило много людей. В детских домах интернатах не было охраны, а сидела один вахтер, пожилая женщина.

Итак, в 90-ых годах детские дома закрылись изнутри. То есть появилась военизированная охрана, внутри комплекса стали строить и больницу, и прачечную, и магазин, и школу. Отпала необходимость идти на улицу, за ограду. После возникновения пожаров в интернатах стали дежурить ежедневно пожарники. Все происходящее в этих домах, особенно питание, строго контролируется санэпидемстанцией. Появились государства в государстве. Это ударило по нашим детям: они перестали знать, что происходит «за забором», в нормальной жизни. Они лишились права выбора одежды, питания, друзей. Такое положение вещей привело к иждивенчеству.

Дети не умели готовить, обслуживать себя, распределять деньги (которых они не видели). Самым страшным был первый день по-

сле выпускного, когда современный Маугли выходил на улицу. Ему от государства была положена квартира, а он не умел в ней один жить и не понимал ценности собственного жилья, легко становясь добычей жуликов. К огромному сожалению, это происходит до сих пор. У нас нет статистики по судьбам выпускников детдомов, но те сведения, которые есть, страшны. Эти сведения поставляет только детская комната милиции. Таким образом, этой системе всего 40 лет, и она не вечна.

Мое мнение, почему государство не может воспитывать детей: в детском доме или любом учреждении подобного типа к детям относятся как к средству для зарабатывания денег. Воспитатели, нянечки – все приходят туда на работу за зарплату. Ребенок в системе – это не «кто», а «что». Большинство старается не допускать сердечной привязанности к ребенку. В данной ситуации это правильно – сегодня человек работает, завтра ушел, да и дети меняются, а для ребенка такие отношения – катастрофа жизни. У него нет опыта материнской любви, постоянной привязанности к взрослому человеку. Мать и отец для ребенка – опора в жизни, а для таких детей опоры нет.

Я думаю, иметь родительскую опору – главное в жизни. Вот поэтому государство не может быть родителем. Я в своем детстве много общался с сиротами. Государство должно искать детям эту опору – искать приемную семью или поддерживать слабую семью (низкая зарплата, жилищные проблемы, алкоголизм одного из родителей, затянувшийся ремонт квартиры и т.д.). Если потратить средства государства на эти цели, это будет гораздо эффективнее, чем выделять миллиарды рублей в год на детдома и приюты.

Я считаю такую трату средств коррупцией. Во-первых, большой соблазн для воровства у администрации, во-вторых, система не учит ребенка реальной жизни, где самому надо зарабатывать на хлеб, ходить в магазин и т.д. Родители потихоньку, даже просто своим примером, учат малыша готовить, стирать, убирать, он

узнает, что может не хватить зарплаты ему на одежду, что деньги надо беречь, учиться экономить (не кидаться в столовой хлебом), обслуживать себя. Бывает, что ребенок остается один дома на несколько часов (мама в магазин пошла). Привыкает отвечать сам за себя. В детском доме он не остается один практически никогда. Домашняя еда, конечно, вкуснее общепитовской. В нее добавлена любовь матери или бабушки, в учреждении и еда казенная. Кроме того, ребенок в семье может перекусить, а в детдоме все по расписанию. Например, ужин в 18 вечера, а в 21 есть хочется. Я это понимаю, потому что в детском доме сам жил такой жизнью. В 21 очень хотелось есть, но я терпел до утра.

Еще мне понравилось, как Альшанская подняла вопрос о бедности в других городах. Работы нет, зарплата маленькая, алкоголизм. То есть это государственные проблемы, но дети являются их заложниками. Фонд помощи детям-сиротам проблемы государства решить не в состоянии.

Для соцзащиты сейчас главное – накормить голодных детей. Это, конечно, важная проблема, но не надо фанатично к этому относиться. Детям нужна постоянная любовь, забота, привязанность. Государство это дать не в состоянии и не должно.

Потом были вопросы. Татьяна Сергеевна спросила: «Подходят ли австрийская модель семейных детских домов для сирот?», Альшанская ответила, что ребенку нужна нормальная семья, что в Австрии возникли эти дома временно после Второй мировой войны, когда много матерей остались вдовами и они объединялись. Потом снова появились отцы, и Австрия уходит от этой модели. Но для детей-инвалидов, сказала Альшанская, это подходящий вариант. От себя хочу добавить, это подходящий вариант, у кого дети-инвалиды, а дома-пятиэтажки без лифта. Такие семьи надо переселять в семейный детский дом за счет государства, чтобы ребенок мог спокойно выходить на воздух, а не сидеть в четырех стенах. Меня родители отдали в детский интернат, потому что мы

жили в г. Подольске на пятом этаже, а в то время государство отказалось участвовать в наших проблемах. Это было 25 лет тому назад.

Встреча было интересной и полезной, мы много узнали. Мне кажется. таких встреч должно быть больше.

XI. КОНФЕРЕНЦИЯ «КРИЗИС КАК ИСПЫТАНИЕ И КАК НАДЕЖДА»

18 ноября Жан-Франсуа Тири, директор Покровского культурного центра, пригласил нас с Леной на конференцию «Запад и Восток. Кризис как испытание и как надежда». Она проходила в необычном месте – Музее современного искусства на ул. Тверская, дом 21.

Оказалось, что у музея интересная история. Раньше, до 1991 года, там был музей Революции, а еще раньше, до 1917 года, – Английский клуб, где всегда можно было услышать самые свежие новости. Сюда когда-то заходил сам Пушкин. Для элиты вход был бесплатным.

Заседание первого дня конференции было посвящено принципу субсидиарности, то есть принципу управления на местах, децентрализации. Я благодарен Жану-Франсуа за приглашение на такие мероприятия. Конечно, они сложны для восприятия неподготовленного человека, но я после них начинаю задумываться и размышлять над неизвестными мне ранее вещами.

Меня подняли по четырем высоким лестницам (!) на второй этаж. Конференция разместилась в бывшей библиотеке Английского клуба. Народу собралось очень много. Пришли знакомые мне

люди из прессы и с телевидения. Я заметил протоиерея Алексея Уминского, которого знаю по сайту Правмир.

Вначале со вступительным словом выступил Жан-Франсуа Тири. Он немного рассказал о культурном центре «Покровские ворота». Жан пояснил, что очень интересные вечера, проводимые в Центре, вдохновляются митингом в Римини. Это христианский праздник, который ежегодно проходит в итальянском курортном городке Римини. Там собирается до 600 тысяч человек, проходят выставки, встречи, собрания. На митинге присутствуют христиане всех конфессий и царит очень радостная доброжелательная атмосфера. Туда, кроме христиан, приезжают и буддисты, и мусульмане.

Затем слово было предоставлено директору музея. Он сказал, что очень рад принимать у себя такую полезную конференцию.

Мне запомнилось выступление профессора Адриано дель Аста. Он директор Итальянского института культуры в Москве. Адриано заметил, что в жизни не бывает случайностей и что закономерно одновременное открытие выставок о гонении на Русскую православную церковь и выставки «150 лет субсидиарности в Италии». Из этой речи мне больше всего запомнилось, что святость – дар всех людей.

Понравилось выступление Андреа Моральо. Он привел конкретные примеры: в Италии в Средние века жили богатые аристократы Карло и Джулия. Они открыли на свои средства больницу для бедных, центр скорой помощи для всех нуждающихся. Меня поразил рассказ об итальянском священнике о. Кафассо, который служил приговоренным к смертной казни. И еще он основал больницу для бедных. В этом году, как я потом узнал, в Миланском университете в Италии проходила первая часть этой конференции. Там был представлен опыт России по делам милосердия. У нас тоже есть о чем рассказать Западу.

Конечно, меня интересует отношение к людям с ограниченными возможностями. Я знаю, что у Италии нет такого опыта, как у финнов, создавших партию инвалидов. В Финляндии люди с ограниченными возможностями работают. В Италии, как я понял, они живут на дотации государства, как у нас в России. Мое мнение: надо вкладывать деньги в реабилитацию, чтобы инвалид сам мог заработать деньги. Я тоже хочу зарабатывать деньги и платить налоги, потому что унижительное положение инвалидов как вечно больных в корне неправильно. Конечно, читатели могут возразить: «Что тебе мешает? Ищи!» Отвечаю: мешает маленькое образование, статус инвалида (несмотря на то, что я дееспособен). Мне очень хочется узнать, как в других странах решается эта проблема.

Больше всего мне понравилось выступление искусствоведа из Флоренции Мариеллы Карлотти. Она рассказывала о фресках 1337 года в Сиене и показывала их на проекторе. Сначала были фрески восточной стены, они показывали доброе правление и его признаки: вера в Бога, справедливость, любовь, благоразумие, надежда. На западной стене (стене заката) были изображены спутники несправедливого правления: страх в виде черной кисти руки, насилие (девушку выдавали замуж против ее воли), безработица от лени (работу имел только оружейник).

Еще нам понравилась удивительная история о провидении Божиим. В 1944 году в разрушенном после бомбежки храме во Флоренции была найдена единственная уцелевшая часть Распятия — голова Иисуса Христа. Все остальное превратилось в пыль. Когда священник взял главу в руки, то она распалась на две части и все увидели, что автор скульптуры Распятия вложил туда молитву о благе для всего человечества, о спасении своей души, о благословении для него и его близких. Этот поступок показывает, какая сильная вера была у скульптора. Мне вспомнились строки Евангелия об исцелении слуги сотника: «Ты только скажи, и выздоровеет слуга мой». У скульптора была такая же вера, как у этого римского солдата.

Потом можно было пообщаться на фуршете. Мы поговорили со знакомыми – Жаном, Натальей и другими. Время прошло быстро. Нам очень понравилась четкая организация вечера. Хочу поблагодарить всех, кто нас пригласил и кто помог мне туда подняться.

ХП. МИНИ-ПАНСИОНАТЫ, МОЙ ВЗГЛЯД

В настоящее время государственные стационары для инвалидов в России представлены в основном заведениями двух типов: 1) дом-интернат или пансионат для престарелых и инвалидов и 2) психоневрологический интернат (ПНИ). Чаще всего это огромные «государства в государстве», на несколько сотен проживающих, как правило тесные и переполненные. Создание мини-пансионатов на 15–30 человек еще только проектируется и обсуждается.

Поведаю вам, где и как хотел бы жить я, колясочник 26 лет, с плохо работающими руками, ногами и речью (ДЦП), но с нормальным интеллектом и горячим желанием учиться, и как мне представляется лучезарное будущее инвалидов (помечтаем с оглядкой на цивилизованные страны).

Прежде всего хотелось бы, чтобы строили новые интернаты и разгрузили бы имеющиеся: в них такая теснота: по 3–4 человека в комнате. И желательно, чтобы не на 500–1000 человек, а хотя бы на 200–250.

А уж если получится организовать мини-пансионаты на 15–30 мест, будет совсем хорошо. Ведь в маленьком пансионатном хозяйстве меньше места для нарушений. В больших интернатах, где много народу, сложнее контролировать правильное распре-

ление денег. А в маленьких – все на виду, там легче контролировать и поступления, и расходы.

На мой взгляд, самая большая проблема у нас, инвалидов, – это нарушение наших прав. Если каждый инвалид хорошо знает свои права и это будет известно другим, то эти права не будут систематически нарушаться, даже самые мелкие, и у нас все будет нормально. И инвалиды вовсе не мешают обществу, обществу только надо найти «мешающего» и «виноватого».

Однако мини-пансионаты – это дорого, и изначально их планируют с комплексным финансированием (бюджетное и частное) и больше нацеливаются на домашних инвалидов – то есть инвалидов, всю жизнь проживших дома, перебирающихся в мини-пансионат. Мне кажется, что такая установка в корне ошибочна. Не стоит делать мини-пансионаты для богатых и для бедных, и не надо делать между нами, инвалидами, разницы: кто хуже, а кто лучше. Мини-пансионаты надо сразу проектировать для ВСЕХ инвалидов. Скажете, утопия? Но ведь есть же такие стационары в других странах, и не только для богачей.

На мой взгляд, в пансионатах не стоит смешивать молодых и стариков. Вот набрали в мини-пансионат 30 человек примерно одной возрастной группы, скажем, от 18 до 35 лет, и пусть они стареют вместе – как в семье. И пусть их не разлучают. Да, именно так, чтобы росли и старели вместе... И чтобы их насильно не переводили в другой пансионат – так тяжело привыкать к новому месту...

А при объединении 20-летних с 70-летними и тем и другим неприятно и некомфортно. Пусть будут пансионаты только для престарелых и чтобы там за ними хорошо ухаживали, чтобы их уважали, чтобы родные и близкие их не забывали и чтобы туда тоже ходили волонтеры. И пусть будут пансионаты для молодых и зрелых инвалидов, которые физически все же здоровее стариков и имеют другие интересы.

А уж если не получается разместить проживающих по возрастам, то хотя бы не селите старика вместе с молодым инвалидом в одну комнату: и старику и молодому будет там плохо. И еще хочу сказать: я эту проблему поднимаю не только для себя, но и для других инвалидов, которые живут в других городах и селах, в интернатах похуже, чем интернаты в Москве. И я знаю точно, что если живущим в других местах будет лучше, то и мне будет лучше.

И не стоит держать вместе умственно отсталых инвалидов с умственно полноценными, как это делают в ПНИ. Конечно, уровни умственной отсталости разные, и некоторые из «дурачков» могут помогать парализованным инвалидам, но они непредсказуемы, порой могут и навредить, и жить с ними вместе очень трудно. И «дурачку» мало что надо – ложка да кровать, хорошая еда, прогулки и примитивные развлечения. У него же ум пятилетнего ребенка, ему и уход нужен как за малым дитем: присматривать, кормить и занимать. А инвалидам с сохранным интеллектом много чего надо. Не лучше ли эти две группы инвалидов разделить? И сотрудникам будет проще с «однотипным» контингентом, и наберут специалистов нужных профилей: для умственно отсталых – дефектологов, для умственно полноценных – педагогов по общеобразовательным предметам.

В общем, надо создавать пансионаты для инвалидов, дома престарелых и психиатрические стационары для умственно отсталых. И ни в коем случае не объединять всех в одном интернате, даже временно. А доброе человеческое отношение нужно проявлять ко всем: к престарелым, к умственно отсталым, к инвалидам с сильными физическими ограничениями. Чтобы они были нужны. Если человек никому не нужен, то он медленно умирает. А это самое главное в жизни – быть кому-то нужным, хотя бы окружающим инвалидам и старикам.

Инвалиду же с нормальным интеллектом нужно, прежде всего, отношение как к личности, помощь в общении (чтобы он пони-

мал других, а другие чтобы понимали его), возможность получить хотя бы среднее образование, помощь в самообразовании и в общении к культурным ценностям.

А теперь опишу, что мне хотелось бы иметь лично – неважно, в каком именно стационаре, в малом, на 15 мест, или в огромном, на 1000.

Я хотел бы иметь отдельную комнату, свои собственные метры, где мог бы оставаться один и которую мог бы запираť. И чтобы в этой комнате было достаточно места, и чтобы интерьер был как в нормальной жилой комнате: не унылые однотонные стены, крашеные масляной краской, не обшарпанные двери и подоконники, не облезлый линолеум на полу и не потолок, с которого сыплется побелка. Никто не хочет жить как селедка в бочке и в помещении, подобном больничному изолятору или сараю. Мы, инвалиды, все же люди, а не вещи! Это вещь можно положить куда-нибудь, упихать, и утрамбованные вещи не ощущают ни тесноты, ни обшарпанности, они неживые. А обращаться так с людьми – большое зло.

Я хотел бы иметь вместительные полки для книг и просторный шкаф для одежды. И большой балкон (как в реабилитационном центре «Царицыно»). А также стол для еды и столик для компьютера с Интернетом. И чтобы я мог обучаться в Интернете. И чтобы был доступен специалист, которого я мог бы позвать в случае компьютерной поломки.

И каждому нужно создать нормальные условия для проживания. Даже положенная в России заниженная норма – 7 кв. м жилой площади на инвалида – не соблюдается. В реабилитационном центре «Царицыно» отличные большие комнаты на двоих, с удобным санузлом, с прихожей со встроенными стенными шкафами, с балконом, но там люди с ДЦП проживают временно (за исключением пансионата на 1-м этаже).

И в заключение скажу об уходе в стационарах. Физические возможности у всех разные: кто-то может обслуживать себя сам, а кого-то

болезнь лишила возможности даже самостоятельно умываться и питаться, не говоря уже об уборке и стирке – как, например, при тяжелых формах ДЦП, как у меня. И наивно думать, что такого инвалида можно научить и заставить все это делать. ДЦП лечится только в раннем детстве, а далее можно лишь адаптироваться к своему физическому состоянию и поддерживать его. Я и сам не хочу пребывать в наивности и надеяться на чудо со стороны.

На мой взгляд, на 15 человек достаточно одной-двух санитарок, одной буфетчицы и одной дежурной медсестры. Обычно имеется еще и дополнительная «внутренняя» помощь: ходячие и «рукастые» инвалиды помогают колясочникам (а если бы администрация им за это хоть какие-нибудь деньги платила, было бы идеально).

В заключение ответу на многочисленные попреки: а какая от вас, тяжелых инвалидов, за которыми нужен повседневный уход, польза обществу? А вот такая: мы приносим пользу хотя бы в рамках нашего стационара – помощь друг другу, обучение друг друга, и это значительно облегчает работу персонала. Если я приобрел какие-либо знания, я ими непременно поделюсь – хоть с инвалидом, обитающим по соседству, хоть с человеком «с воли». Мы нужны друг другу и в рамках всей страны – очень помогает жить и развиваться электронная переписка (личные встречи пока что в области мечтаний) – рассказываем друг о друге, обмениваемся ссылками на книги и фильмы, делимся опытом. А так как общество без инвалидов невозможно (это все равно что общество без стариков), то наш опыт ценен.

ХIII. К ВСЕМИРНОМУ ДНЮ ТУАЛЕТА, КУДА КОРОЛИ ПЕШКОМ ХОДЯТ

Я хочу поднять тему состояния туалетов в России. Думаю, эта тема волнует не только меня. Когда я бываю в кафе, или ресторане,

или на каких-то мероприятиях, то, как правило, сходить в туалет – большая проблема. Совсем нетрудно прибить на стенке ручку, чтобы человек с парализованными ногами мог схватиться за нее. Это удобно и для пожилых, слабых людей. И сделать его достаточно широким, чтоб коляска могла пройти. Я, конечно, исключая исторические памятники, где нельзя ничего менять. Но ручку прибить можно везде!

Единственное заведение в Москве, где гарантированно есть туалет для инвалидов, – это большие Макдоналдсы. Спасибо им за это. Но и тут чисто русская трудность – они закрыты на ключ. Ключ надо просить у менеджера зала, предварительно его отыскав. Эта процедура поиска занимает десять минут, а иногда больше. Туалеты для нас закрывают, и правильно делают. Я объясню почему. В противном случае ими будут пользоваться обычные посетители и, во-первых, будет в нужный момент занято, а во-вторых, поскольку человек с ограниченными возможностями вынужден опускаться на колени, он весь испачкается, потому что пол затоптан.

Может, кто-то скажет, что у инвалидов особые претензии. Но это не так. Мы тоже люди и тоже хотим в туалет.

Когда мы ездили летом в Хельсинки, все туалеты там были чистыми и приспособленными. В них еще добавили столики для перепеленывания младенцев, лежали детские горшки и памперсы. Мы радостно удивлялись. На каждом углу стояли биотуалеты для инвалидов. Туда надо опустить монету. У нас сейчас тоже такие появляются.

Вернемся к нашей стране. В центре Москвы находится книжный магазин «Библио-Глобус». Я очень люблю читать книги. Наконец мы с Леной два года тому назад туда добрались. В конце похода по магазину на лифте спустились к туалету, в дверь коляска не прошла. Ручек нет, держаться не за что. Кабинки фанерные. Было

очень трудно. Мне кажется, нужно заставлять хозяев учреждений (магазинов, театров, библиотек, выставок и музеев) закупать ручки, хотя бы одну, и прибавать их.

Бывает, делают праздник для инвалидов в Москве. Там собирается много людей с ограниченными возможностями на целый день. И всем приходится долго терпеть.

Хочу вспомнить про наши храмы. Там туалеты бывают на втором этаже в доме для священников, возле трапезной. Как правило, туда ведет лестница: на нее не подняться. Службы долгие... Хотя бы на улице кабинку поставили.

Некоторые храмы имеют туалеты на первом этаже. Но они тоже не приспособлены для инвалидов.

Когда мы были в Хельсинки, заходили в протестантские храмы. Там есть полностью оборудованные туалеты для таких, как я.

Через неделю после возвращения из Хельсинки мы с Леной отправились погулять на ВВЦ (ВДНХ). Когда возникла необходимость, нам посоветовали бесплатный туалет рядом. Платных нигде не было, хотя мы находились в центре выставки. Мне, как человеку с ограниченными возможностями, не жалко отдать 40–50 рублей за нормально оборудованную кабину. В Хельсинки посещение туалета стоит один евро.

На ВВЦ бесплатный общественный туалет оказался просторным, но очень грязным. Опять не было ручек и узкий вход в кабину. Мне кажется, грязь в общественном туалете в Москве на такой знаменитой выставке, как ВВЦ, это бескультурие. Я говорю не только про чистоту пола... Я подумал: «Лучше бы я заплатил больше денег, чем так мучиться и пачкать выходной костюм». Может, государство обратит внимание на эту проблему. Может,

какой-то коммерсант заинтересуется этой темой. Повторяю, я готов платить. Можно заочно, с помощью мобильного, через пластиковую карту. Чтобы оплачивать труд уборщиц.

В конце концов мы нашли замечательный биотуалет для инвалидов около станции метро, там за деньги все было приспособлено и чисто.

Как мы узнали из газеты «Метро», 19 ноября – Всемирный день туалетов. Этому дню мы и посвятили эту статью. Извините, что затронули «грязную» тему, но если мы не будем задумываться, положение не изменится.

XIV. ПРЕЗИДЕНТ НА ПЛАНЕТЕ ДЦП

Я хочу поделиться мнением о посещении президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым психоневрологической больницы № 18 в г. Москве. Эта больница предназначена для лечения у детей детского церебрального паралича – ДЦП. Репортаж о посещении я видел в новостях на канале «Вести 24». Полная версия встречи показывалась с 23.15 до 12 ночи.

20 лет тому назад я проходил в этой больнице лечение. Я благодарен Дмитрию Медведеву, что он затронул эту тему. Большинство людей у нас в России не знают о ДЦП ничего. Мне показалось, вначале президент не понял, куда попал. По его лицу было похоже, что он вдруг оказался на другой планете. Раньше, в советское время, старались скрыть, что у нас есть такие больные люди. Мое предположение – Медведев к этой встрече был не готов из-за недостатка информации.

Запомнилась речь мальчика, который проходит там лечение и учит-

ся. Я был немного удивлен, что администрация больницы выбрала не домашнего мальчика, у которого есть родители, а интернатовского, да еще из плохого подмосковного интерната. Я хочу этому мальчику огромное спасибо сказать за то, что хорошую для меня тему поднял (о неправильном диагнозе). Я знаю много умных людей с ДЦП (например, детскую писательницу Тамару Черемнову), которым до сих пор строчка диагноза портит жизнь.

По взгляду Медведева я понял, что он знает об этой проблеме. Из слов президента во время репортажа я понял, что во время его учебы в школе в классе будущего президента учились инвалиды. У нас эти диагнозы ставятся при рождении ребенка. Мне кажется, это несправедливо. Ребенку надо сначала помочь развиваться, а потом ставить эти страшные диагнозы. Тогда он мог бы приносить реальную пользу и самостоятельно зарабатывать деньги. Например, в Германии инвалиды-дауны работают по уборке территории и получают за это деньги. А у нас получается наоборот: сначала ставят «убойный» диагноз, а потом этому ребенку никто не помогает: зачем, мол, дальше развивать дебила, наше государство доброе, оно пенсию дает. Я слышал эту фразу много раз. В результате все вынужденно бездельничает по интернатам.

Еще мне запомнилось, как одна мама задала вопрос про удобную среду обитания для инвалидов (тротуары, пандусы и т.д.). Любой поход с человеком с ограниченными возможностями), например, в театр, в храм, на выставки, в музеи связан с сотней проблем для сопровождающих. У нас только один Макдоналдс приспособлен для инвалидов. Мне кажется, это зависит в большей степени не от президента, а от администрации города, а также от народа, чтобы люди жаловались, требовали и т.д. Кстати, пандусы нужны не только инвалидам, но и матерям с малышами, туристам с чемоданами и т.д.

В других странах создаются общества инвалидов, в них входят ТОЛЬКО инвалиды, и они САМИ решают свои проблемы. Мне

кажется, этот вариант самый правильный, так как здоровому человеку проблемы людей с ограниченными возможностями неведомы.

Есть еще одна «маленькая» проблема. ДЦП чаще всего возникает при родах по вине акушеров. Они ответственности НЕ НЕСУТ. Мне кажется, они первые враги здоровой нации. У меня предложение: пусть недобросовестные акушерки хотя бы частично возмещают государству расходы по содержанию инвалида, получившего ПОЖИЗНЕННОЕ заболевание по их разгильдяйству, лени, профнепригодности. Чем больше в стране инвалидов, тем страна беднее.

Еще поднималась тема про заболевание детей полиартритом. У нас мало специалистов в этой области, а дети очень страдают.

Я согласен с предложением профессора по ДЦП Ксении Александровны Семеновой, чтобы присвоить 18-й больнице статус федеральной, а не городской. Очень жаль, что у нас нет статистики, сколько детей и сколько взрослых с ДЦП. Мне кажется, больницы, подобные 18-й, должны быть во всех крупных районных центрах.

Хочется поднять тему по поводу инвалидных средств, особенно колясок. Я хочу очень попросить нашего президента, чтобы он снял жесткий контроль на таможне и разрешил провозить иностранные коляски. Сейчас таможня берет огромную пошлину, в десятки раз превышающую стоимость товара. Русские коляски фирмы «Надежда» наглядно показывают, что наша страна пока с этим не справляется, мы не догоняем Запад. Российские коляски быстро разваливаются, материал не «дышит», рвется, и вдобавок они очень тяжелые. Во всем они проигрывают европейским.

Еще мне запомнился актер Гоша Куценко. Он хочет снять кино о людях с ограниченными возможностями с диагнозом ДЦП. Я бы ему предложил сначала посмотреть два фильма: «Габи»,

про тяжело больную ДЦП журналистку, а также «Внутри я танцую». И хотелось ему напомнить, что очень трудно здоровому актеру сыграть больного ДЦП. У них плохая речь, для перевода я бы посоветовал пустить по экрану титры, чтобы телезрители хоть чуть-чуть нас понимали.

Я смотрел фильм «Дом дураков», он мне не очень понравился, потому что там много выдумки. В фильме занят как актер один парень с ДЦП (я с ним лично давно знаком). Как и другие герои фильма, он проживает в «доме дураков», и зритель, естественно, делает вывод о нашей (больных ДЦП людей) общей тупости. А это далеко не так.

Мне кажется, большинство проблем зависит не от президента, а от отношения российского общества к тяжело больным людям и от СМИ, которые будто специально отупляют людей. Тем более Дмитрий Медведев поехал в 18-ю больницу накануне Дня Победы. Для меня это праздник Победы русских над фашизмом. Мне кажется, если наше общество будет относиться к слабым физически людям негативно, то нам стыдно отмечать этот праздник, а фашизм в душах русских людей крепнет с каждым годом. Хочу всем пожелать, чтобы над этим задумались. В противном случае праздновать надо день рождения Гитлера. Это очень грустно.

Наш президент собирается создавать новую партию, «Народный фронт», и я очень хочу, хоть это и кажется наивным, чтобы там о нас приняли поправки, облегчающие и без того тяжелую жизнь русских людей с ограниченными возможностями.

XV. РЕПОРТАЖИ

1. Встреча с писательницей Тамарой Черемновой

Зимой этого года я лежал в реабилитационном центре «Царицыно», где лечат дэцепэшников, – проходил ежегодный курс. Наш литературный волонтер Ольга Зайкина переслала мне по электронной почте рукопись автобиографической книги Тамары Черемновой и передала пожелание Тамары – та хотела узнать мое мнение. Тогда повесть называлась «Зовущие облака» и состояла из пяти частей. Я прочел эту книгу на одном дыхании. Она меня потрясла. Но, если честно, мне больше всего понравилась первая часть – как Тамара жила в своем родном доме. Остальное же – хоть и великолепно написано, но слишком тяжело читать, даже для меня, дэцепэшника, не избалованного вниманием и благами. До этого я слабо знал Тамару – в основном, только по ее статьям и детским книжкам. Хорошие книжки, но я же не ребенок. А после прочтения этой автобиографической книги поразился – какая же она сильная женщина! В конце книги был электронный адрес и номер ее мобильного. Я набрал эсэмэску, поблагодарил за книгу, пообещал подробный отзыв. Потом высказал свое мнение моей подруге Лене: «Когда книга выйдет, ее обязательно надо давать читать студентам-медикам, будущим воспитателям, волонтерам и всем-всем, кто собирается иметь дело с инвалидами. Да и вообще, эта книга полезна всем, кто встречает на своем жизненном пути людей с ограниченными возможностями».

И вот в сентябре этого года книга вышла в издательстве АСТ, и уже под другим названием: «Трава, пробившая асфальт». Удивительно точное название!

Нас, пятерых инвалидов-колясочников из ПНИ-20, пригласили на презентацию книги в магазин Библио-Глобус, назначенную на 15 сентября в 18:00.

Мы выехали из своего интерната загодя, в 16:30, ведь в Москве такие пробки. В Библио-Глобусе нас тепло приняли, угостили чаем с конфетами. Потом мы проехали на своих колясках в зал для выступлений, где должна была проходить презентация с телемоном с Новокузнецком. Прямая трансляция меня несколько пугала – я же был указан в числе выступающих и, как и обещал Тамаре, подготовил отзыв на ее книгу, который должна была озвучить моя подруга Лена Фролова (у меня ведь дизартрия, мою речь мало кто понимает).

Залы Библио-Глобуса мне хорошо известны, я и раньше там бывал, а помещение для выступлений, уютный подвал с книгами по искусству, мне нравилось больше всего. В этом зале и произошла долгожданная встреча с Тамарой Черемновой. Пусть по телемону, но все же личная встреча.

Нас, колясочников, удобно разместили в первом ряду, перед самым президиумом. В президиуме сидели (перечисляю в том порядке, в котором сидели): главный редактор журнала «Защити ребенка!» Галина Рыбчинская, детская писательница Ева Златогорова, известная писательница Мария Арбатова, наш волонтер Ольга Зайкина и главный редактор «Международного журнала для родителей» Татьяна Нечай. Тамару мы только слышали, так как находились далеко от монитора, зато она все видела на экране своего ноутбука – и президиум, и нас.

Открыл встречу сотрудник Библио-Глобуса – сказал несколько теплых слов. Потом взяла слово Мария Арбатова. Она рассказала подробно, как познакомилась с Тамарой Черемновой, как приезжала к ней в гости. Рассказала, какой Тамара восхитительный человек, как ее в интернате любят и уважают. Еще рассказала, как помогла Тамаре снять диагноз «олигофрения» (умора: уже много лет пишет и издается, а в истории болезни стоит «олигофрения») и как потом жалко оправдывались психиатры, не желавшие сни-

мать этот диагноз. Рассказ Марии был добрый и с юмором. Она еще отметила, что Тамара Черемнова пишет намного талантливее, чем Рубен Гальего. Но хочу сказать несколько слов в его защиту. Рубен Гальего же был первопроходцем. И по его книге режиссер Мария Брусникина поставила спектакль в МХТ им. Чехова. И после книги Гальего и спектакля МХТ наше «нормальное» общество стало интересоваться нами, людьми с ограниченными возможностями.

Ни для кого не секрет, что у многих инвалидов с ДЦП стоит неправильный диагноз «олигофрения». Комиссия по инвалидности (ВТЭК) обсуждает диагноз без них, ставят группу и категорию. Даже если диагноз «олигофрения» верный, все равно общество не должно к такому больному относиться негативно и презрительно. А если оно относится именно так, то ему самому можно ставить такой же диагноз, если не худший. Это мое мнение.

Дальше слово взяла Ольга Зайкина и говорила, как восприняли книгу Тамары здоровые читатели. Подавляющее большинство хорошо восприняло, с интересом, благодарили Тамару за то, что открыла им эту, теневую, сторону жизни. Меньшинство же отвергло, даже не начиная читать, не желая ничего знать «об этой чернухе». Ну и пусть. Когда-нибудь «эта чернуха» – такое вот ограниченное физическое состояние – коснется и их: от инвалидности никто не застрахован, и инвалидность часто наживается с возрастом.

Потом Зайкина передала микрофон детской писательнице Еве Златогоровой, она наш друг и много нам помогает, хотя сама инвалид по зрению, полностью его лишена. Ева рассказала и про впечатление от книги (она читала электронную версию с помощью специальной программы, озвучивающей текст), и про Тамарины детские книги. Книга Тамары Еву тоже потрясла. И ей очень понравилась Тамарина статья, где рассказывается, как больных детей-инвалидов растят одинокие мамы и бабушки.

Еще Ева сказала, что инвалидам не нравится, когда их жалеют. Согласен с ней. У меня по поводу этого даже афоризм есть: «Где жалость, там нет понимания». Еще мне понравилась тема, что каждый человек с ограниченными возможностями хочет жить как нормальный человек. Я думаю так же: все мы хотим иметь семью, все хотим выйти из казенных стен. Мне не нравится такая пословица: «Там хорошо, где нас нет». Мне ближе другая пословица: «Рыба ищет, где глубже, а человек где лучше».

Далее настал черед Лены, которая зачитывала мою рецензию на книгу Тамары. Я сильно волновался, не слишком ли категорично написал, но мою рецензию восприняли хорошо, и, неожиданно для меня, она очень-очень понравилась.

Еще я хочу сказать несколько слов по поводу воспитания детей-инвалидов. У меня предложение, чтобы нормальные, ходячие дети приходили в детские дома для инвалидов, чтобы они знали, что есть больные дети, и с ними играли. Чтобы взрослые здоровые люди не шарахались от людей на колясках и не делали большие глаза при случайной встрече. Чтобы относились к нам, как к равным. И чтобы в нормальной школе тоже учились инвалиды, чтобы были все условия для них (пандусы, лифты) – то, что называется инклюзией и бурно обсуждается сегодня. Рекомендую почитать про инклюзивное образование статьи Екатерины Зотовой в газете «Русский инвалид».

Потом выступала главный редактор журнала «Защити ребенка!» Галина Рыбчинская. Она рассказала и про историю своего давнего знакомства с Тamarой Черемновой, и про наши публикации в ее журнале, в частности про заметку присутствовавшей в зале Юлии Тумановой о своем дэцепэшном детстве. Я очень хотел пообщаться с Галиной Рыбчинской после презентации лично, не по Интернету, но оставалось мало времени, нам нужно было возвращаться в интернат. Очень жаль.

Еще мне запомнилось выступление генерального директора учебно-методического реабилитационного центра «Адели» и главного редактора издания «Международный журнал для родителей» Татьяны Нечай – ее эмоциональный рассказ о первом и единственном посещении психоневрологического интерната, после которого она долго переживала и решила посвятить жизнь помощи другим людям.

Ранее я с ней общался по интернету, и уже тогда у меня сложилось впечатление, что Татьяна – исключительно умный и интересный человек. И я очень хочу в дальнейшем сотрудничать с их корпоративным клубом «Адели».

Потом присутствующие задавали вопросы Тамаре Черемновой, в том числе и такой: кого из современных писателей она любит? Тамара немного подумала (чувствовалось, как она волновалась) и вдруг неожиданно назвала Дарью Донцову. Мы решили, что это шутка. Потом выяснилось, что Тамара действительно восхищается Дарьей Донцовой как личностью, и она имела в виду автобиографическую книгу этой стойкой женщины, переборовшей смертельную болезнь.

Также запомнился вопрос представителя движения «Соборность»: «Приходят ли к вам представители православной церкви? Как вы относитесь к тому, что в храмы невозможно попасть из-за отсутствия пандусов?» Я однажды в Царицыно задавал этот вопрос православному священнику о. Михаилу. Он мне ответил: «Люди всегда помогут попасть в церковь». Я с ним не очень согласен. Вот я худой, вешу мало, и коляска у меня легкая, а если инвалид полный, крупный, да плюс коляска тяжелая, то как ему попасть в церковь? Почему в кафедральном католическом соборе на Большой Грузинской, где я однажды был на органном концерте, есть пандус, а в православных церквях его нет? Кажется, здесь уместно мое философское рассуждение: «Во всем виноваты

правительство и сам народ. А в спорных религиозных вопросах виноват не Бог, а люди».

Потом микрофон передали директору нашего интерната Леониду Ивановичу Мусатову. Его краткое и деловое выступление мне понравилось. Он хочет сделать наш интернат намного лучше – и в отношении культурной жизни тоже. Леонид Иванович рассказывал о нашей поездке в Санкт-Петербург и в Финляндию.

Заключительное слово произнесла Мария Арбатова.

Праздник удался, вне всяких сомнений. И есть надежда, что социальный проект издательства АСТ продолжится и будут выходить книги других талантливых авторов-инвалидов. И мы сможем всему обществу доказать, что мы, люди на колясках, нестрашные, неагрессивные, незлобивые и достойны того, чтобы общество относилось к нам с вниманием и пониманием.

Нам вручили замечательные подарки от главного книжного магазина Москвы: льняную сумку с книгами. Там была и книга Тамары Черемновой «Трава, пробившая асфальт». Еще мне дали дисконтную карту на постоянную скидку в Библио-Глобусе.

Пока покупали книги Тамары Черемновой, Мария Арбатова раздавала автографы. Чаще всего к ней подходили с ее книгой «Как я пыталась честно попасть в Думу». Я задал ей вопрос: «Может, вам ей еще раз попытаться пробиться в Госдуму, уже с этой книжкой?» Она ответила, что желания баллотироваться в Думу у нее больше нет, что там уже есть один инвалид, и он хорошо работает. Потом я пригласил ее в гости в наш интернат. Обещала приехать.

Потом Татьяна Нечай раздала нам свои визитки, и мы отправились обратно в интернат. Минут десять ехали на колясках до нашей машины по вечерней Москве. Дорога была трудная, так как

кирпичи мостовой часто выворачиваются наружу, это не для коляски. Да уж, среда обитания для нас оставляет желать лучшего. Ну ничего, просто нас еще недостаточно хорошо знают, а вот если больше про нас прочитают да поближе познакомятся, то и строить дома и мостить улицы будут с учетом наших возможностей.

В заключение своего репортажа хочу сказать огромное спасибо за этот праздник в магазине Библио-Глобус всем, кто принимал участие в его организации. И огромное спасибо Тамаре Черемновой за ее нужную и полезную книгу.

2. Открытие магазина для людей с ограниченными возможностями

На презентации книги Тамары Черемновой «Трава, пробившая асфальт» в Библио-Глобусе мы получили от Татьяны Нечай, генерального директора учебно-методического реабилитационного центра «Адели» и главного редактора журнала «Международный клуб родителей», заманчивое предложение: приехать на открытие магазина для предпринимательства инвалидов в новом магазине «Норд-Хаус».

Через две недели, 27 сентября 2011 г., поездка состоялась. За нами прислали специальный автобус, и наш директор выделил спецмашину для инвалидных колясок. Погода была солнечная, ехали без пробок два часа – расстояние дальше, наш интернат на юго-западе Москвы, а «Норд-Хаус» – на севере. Но мы прибыли вовремя, к полудню, как и приглашали.

«Норд-Хаус» – это бизнес-центр и торговый комплекс, огромный супермаркет в три этажа.

Первой неожиданностью оказалось отсутствие пандусов. Правда,

ступенек было всего по три – три ступеньки на улицу и три вниз. И всегда находились люди, готовые помочь взобраться и спуститься. Я уверен, эту недоделку скоро устранят, потом будут и пандусы, и подъемники, и лифты для инвалидов.

Мы с моим волонтером Леной заехали внутрь супермаркета – просторно и красиво. Играл блюз, который я люблю. Мы заглянули во все отделения, предназначенные для проведения мастер-классов. Мастер-классы еще только готовились, и мы поехали дальше, заглянули в магазин бытовой техники и другие отделы.

Вдруг увидели интересное объявление: «Постучать рыбкам – 100 руб, а получить ответ на вопрос «где здесь...» – 150 руб». Я нахально постучал в аквариум. Рука дернулась, и вышло громко. Мы с Леной заглянули вовнутрь – там оказалось туристическое агентство. Я спросил сотрудника: «А куда класть деньги?» Тот улыбнулся: «Это шутка». – «Можно я постою и буду деньги собирать с тех, кто постучит? Наберу на новую коляску», – поддержал я шуточный разговор. В ответ нам подарили красивый сувенир из ракушек. Эти люди, как я понял, не были участниками акции, просто арендовали помещение в «Норд-Хаусе». Но мне запомнилось: они общались со мной – как с равным, без скидки на инвалидность. Когда, объехав весь «Норд-Хаус», мы вновь вернулись на то место, объявления уже не было. Я подумал: моя вина, не понял шутки, и решили, что и другие не поймут.

Поскольку среди участников акции были и дети-инвалиды, их развлекали симпатичные клоуны, милые актеры-зверушки и один пират.

Вскоре была готова для просмотра картинная галерея, и мы с Леной в нее заехали. Там было множество замечательных картин. Меня впечатлила «Женщина-осень», и еще запомнилась картина, где дерутся два петуха.

Потом мы поехали в другой магазинчик, где были представлены поделки детей. Мне запомнились искусно сделанные чучела двух зайцев, держащих лису над костром. Я подумал: «Если бы у меня был дом с камином, я бы обязательно купил». Мне понравилось дерево из бисера и искусно сделанные куклы. Одна из кукол – бабушка в очках – была удивительно похожа на нашего волонтера Ольгу Зайкину. Как выяснилась впоследствии, Зайкина тоже подивилась портретному сходству – будто в зеркале себя увидела. Поразили вышитые картины, я даже не сразу понял, что они не нарисованы, а вышиты, настолько проработаны мельчайшие детали.

Нас приглашали на мастер-класс по аквагриму, но я не стал представлять свое лицо кисточке, это развлечение для детей.

А наших девочек – Иру, Олю и Юлю – тем временем забрали на подготовку к дефиле. Их одевали, причесывали, красили – очень долго, часа два. Они даже не смогли походить по павильонам и увидеть все разнообразие.

Наконец начала работать литературная мастерская авторов-инвалидов, где наш давний друг писательница Ева Златогорова представляла свои замечательные книги. Заехали туда. На столе лежали детские книжки про кота Гришуню, скороговорки, сборник стихов и взрослая книжка «Сценарий, которому не суждено стать фильмом». Там мы встретили Игоря Бурова из общества инвалидов «Мы – вместе» г. Электростали. Он показал, как работает электронный синтезатор голоса – для тех, кому сложно или невозможно читать, и для слепых и слабовидящих, и для дэцепэшников, у кого текст при чтении дергается из-за спастики и гиперкинезов. Мы услышали отрывок из книги Тамары Черемновой «Трава, пробившая асфальт». Здорово! Хотелось бы, чтобы аудиокниги продавались в магазинах для инвалидов. Потом зашла писательница Евгения Курганова, тоже наш давнишний друг, и представила свою новую книгу «Снежный вальс».

Затем по радио объявили торжественное открытие магазина, и мы вышли на улицу. Там телеведущая Фекла Толстая, которая вела и наш праздник, объявила открытие. Первым выступил с трогательной песней «Помолимся за родителей» школьник с ДЦП Эдвин Нерсисян, победивший на «Минуте славы», затем актриса Вера Сотникова, потом директор бизнес-центра Дмитрий Тищенко.

На сцену пригласили Валерия Тараканова, генерального спонсора праздника, вице-президента по развитию магазинов шаговой доступности «Х5 Ритейл групп». Его вызывали, но он не смог подойти, потому что был занят. Потом вызвали Татьяну Анатольевну Нечай, она тоже не могла подойти, потому что тоже была занята по организации праздника – она весь день появлялась и здесь и там, по всей большой территории праздника (как потом выяснилось, домой она попала только к ночи).

Вышел знаменитый художник и меценат Никас Сафронов – поздравил всех с открытием магазина и рассказал, как его родители учили помогать людям: «Заработал три копейки – одну отдай на благотворительность, как это делали раньше, до революции». Мой прадед Иван Алексеевич Теняев тоже так делал. Он был мещанином и не платил налоги. В конце выступления Никас представил журнал «Международный клуб родителей» и обещал дать автограф на обложке (там его фото) всем, у кого на руках журнал.

Никас много ездил по зарубежным странам и видел, как там живут люди с ограниченными возможностями. Он сказал, что слово «инвалид» не любит, оно неверное по отношению к нам, инвалидами можно называть тех, кто участвовал в войне и получил увечья. Мне кажется, наше общество должно это учесть. Надо нас называть «люди с ограниченными физическими возможностями».

Потом спели гимн «Адели» и выпустили в небо много шаров, красных и белых, было красиво на фоне зеленой листвы и голубого

неба. Несколько шаров зацепились за березу, и я в тот момент подумал: «Как хорошо!»

Затем мы пошли внутрь разрезать красную ленточку. Разрезали ленточку три человека: Татьяна Нечай, Дмитрий Тищенко и Эдвин Нерсисян.

Начался показ дефиле. Наших девочек из 20-го интерната г. Москвы (Ольгу Шафранову, Иру Мовчан и Юлю Туманову) и девочек из организации «Мы – вместе» г. Электростали нарядили в свадебные платья. Все выглядели сногшибательно, как настоящие модели. Спасибо тем, кто это придумал.

Затем нас пригласили на бесплатный обед из ресторана – изысканно и вкусно. После обеда – заключительный концерт. Выступали известные артисты и ансамбли из детских интернатов. После этого мы отправились домой, в свой интернат. Пробыли на празднике 7 часов и даже не заметили усталости.

Праздник мне очень понравился, и большое спасибо тем, кто это придумал и сделал, а магазину «Норд-Хаус» желаю дальнейшего развития и процветания.

В заключение поделюсь своими мыслями и идеями.

Думаю, будет уместно около каждой работы человека с ограниченными возможностями прикрепить табличку с историей этого человека: где живет, как у него работают (или не работают) руки-ноги, в каких условиях он создавал свою поделку или писал картину. Это для того, чтобы каждый покупатель понимал, чего стоит каждое изделие в магазине.

И хорошо бы, чтобы в этом магазине зарубежные компании делали рекламу своих разработок для инвалидов, а наши производи-

тели добивались у нашего государства, чтобы уменьшили пошлину на ввозимые из-за границы товары. И продавали в этом магазине.

В интернате нам еду и одежду приносят в готовом виде, лишая нас выбора. Из-за этого многие из нас беспомощны в житейском плане и остаются на детском уровне до конца жизни. Я бы хотел предложить, чтобы фонд организовал курсы при магазине, на которых бы нас обучали выбирать продукты и другие товары, отличая хорошее от плохого (срок хранения продуктов, наличие в них ГМО, красителей, ароматизаторов и консервантов, умение выбирать нужную одежду и обувь и т.п.). Чтобы специалисты при магазине помогали отличать качественный товар от некачественного. Еще чтобы при этом магазине работал юридический отдел, где нас могли бы проконсультировать по нашим правам (если таковые вообще имеются). Также, если я, например, собрался поехать отдохнуть, чтобы был консультант, который помог бы мне найти реабилитационный центр по моим средствам. Если я еду не в медицинское учреждение, а, скажем, в гости, пожить в другом городе, чтобы мне указали адреса поликлиник, где я мог бы получить квалифицированную медицинскую помощь в случае необходимости. Если дороги плохие, чтобы я мог спросить в центре, как проехать.

Хотел бы поднять еще одну проблему. Ходячие инвалиды или инвалиды, обретшие того, кто готов за ними ухаживать всю оставшуюся жизнь, получают от государства квартиру. Но они социально не адаптированы, могут поверить обманщикам, могут впутаться в криминал, сдать эту квартиру незнакомцам и потерять ее. Хорошо бы организовать при магазине курсы социальной реабилитации людей, долгое время проживших на гособеспечении. Это касается и детдомовцев.

Я хочу, чтобы каждый человек с ограниченными физическими возможностями мог поделиться своими идеями. А каждую идею могли бы рассмотреть и продвинуть, найти в ней рациональное зерно, даже если она на первый взгляд бредовая.

Открытие магазина для инвалидов в торговом комплексе «Норд-Хаус» – это только начало большого и доброго дела.

3. В гостях у выставочного зала «Творчество»

Андрей Щекутьев, замечательный художник и мой друг, пригласил меня на открытие своей выставки, организованной в выставочном зале «Творчество», посвященной Дню инвалида (3 декабря), где выставлялись и его работы. Открытие состоялось 22 ноября 2011 года.

В этот день в нашу «Газель» быстро погрузились семь человек: Андрей, Ольга Шафранова, Ира Мовчан, Юля Туманова, две Ольги – Никишина и Виноградова, и воспитатели: Валентина Ивановна Борисенкова и Татьяна Александровна Усикова.

Когда мы прибыли, организаторы выставки нас встретили, помогли раздеться и заехать. В течение минут десяти, пока мы осматривались и переводили дух, подошли те, кто ехал не с нами, и еще один художник на двух костылях – Алексей. Пока мы ожидали торжественного открытия выставки, корреспонденты начали фотографировать посетителей и экспонаты. Еще я заметил, что в зале работали две телевизионные камеры каналов ТВЦ и «Звезда». Вскоре всех пригласили садиться.

Первым выступил директор Григорий Николаевич Гинзбург. На меня он произвел впечатление доброго и хорошего человека. Григорий Николаевич сказал, что выставки в организованном им зале сменяются здесь каждые 14 дней и включают произведения от 5 до 20 авторов. А сам выставочный зал «Творчество» существует уже 25 лет!

Потом выступала Елена Вячеславовна Лужнецкая, руководитель и ведущая этого праздника. Она уложилась в три минуты. У меня даже мелькнула мысль: «Как докладчица на партсъезде, четко и быстро».

Наша выставка называлась: «Земля и космос. Фантазии и реальность». Участникам выставки, художникам, вручили дипломы. Их было четверо: Швец Я.А., Щекутьев А.В., Попов А.Ю. (он не смог присутствовать на вручении, диплом получил его представитель, женщина), Боровинский Алексей.

После торжественной части в быстром темпе начался импровизированный концерт. Его открыл певец, 15 лет проработавший на радио. Он трубач, саксофонист. Он исполнил три песни: две на английском языке и одну на русском.

Его сменила танцовщица танца живота в наряде жар-птицы. Она исполнила танец живота и одновременно как бы подражала движениям прекрасной птицы. В конце своего выступления она переделалась в мужской костюм и зажгла весь зал быстрым танцем в стиле Чарли Чаплина. Я не могу и не буду пытаться определить ее возраст, но когда она выходила на сцену, то искрилась вечной молодостью с ее задором, энергией.

Концерт мне понравился, особенно песня «Вечная любовь» Азнавура. Мне показалось, что концерт прошел по-домашнему тепло. После концерта мы фотографировались возле картин.

Наш художник Андрей Щекутьев представил пять своих работ. Особенно хочу остановиться на его картине «Яблоко жизни». На первый взгляд яблоко, а внутри вместо сердцевины маленький зародыш, ребенок. Картина лаконична и наполнена философским смыслом. Моя подруга Лена подала хорошую идею сделать эту картину логотипом организации типа «Пролайф». Мне эта идея очень понравилась.

Еще Андрей представил картину «Люди космоса». На ней изображены три лика, пристально глядящие на нашу планету. Нам с Леной кажется, так художник видит Творца. Дальше картина «Дерево жизни». Затем диптих «Люди космоса» – там изображена пара: мама и дочь; обнаженные, взявшись за руки, они свободно летят куда-то в глубь Космоса. Мне кажется, это души людей. Замыкает ряд полотно «Трудно быть Богом». Там огромный глаз Творца, и из него течет слеза...

У входа на выставку картина Андрея «Голубая скрипка». Мальчик, похожий на итальянца, увлеченно играет на скрипке. Мне показалось, картина написана в стиле художников XIX века.

Хочу немного написать про другие произведения.

Запомнились картины А.Ю. Попова. У этого художника сильно ослаблено зрение. Он пережил две клинические смерти. Его картины на первый взгляд непонятны, как у авангардистов. Говорят, они исцеляют. Если смотреть дольше, то начинаешь чувствовать смысл. Похожий стиль и на картинах Натальи Блажко.

Потрясает картина художника-мариниста Боровинского. Изображение бушующего моря ничем не уступает полотнам Айвазовского.

Эта выставка специально устроена из произведений как здоровых художников, так и людей с ограниченными возможностями, чтобы у всех были равные права.

Запомнилось полотно «Волшебство августовской ночи». Там просто мазки, как на палитре, и много красок. Но чувствуешь, что это летняя ночь.

Большое впечатление произвела картина «Северное сияние». Такое ощущение, что попадаешь в страну Снежной Королевы. Картина

состоит как бы из разных полотен, но они объединены идеей пространства. Такое ощущение, что картина из хрусталя и переливается всеми цветами радуги.

Понравился цикл «Знаки Зодиака». Художник Никитина Н.В. связала с определенным созвездием время года, в которое оно (созвездие) сияет на небе, и получилось 12 красивых картин.

Хочу сказать несколько слов о картине Григорьевой В. О. Это диптих «Миф о сотворении жизни». Из воды появился кусочек суши, похожий на кратер вулкана, на него садится стая птиц. А девочка – это Ева. Она сидит на крыле птицы. Адам где-то под водой, может, нырнул за рыбой. Я так думаю.

Выставка получилась уютной, домашней, доброй и светлой. Мы с Леной приезжали на нее еще раз. Хотели получше все картины посмотреть. Приехали мы неожиданно, в воскресенье, встретили нас по-семейному, опять помогли войти, все рассказали.

Мы хотим поблагодарить тех, кто организовал эту выставку, и сказать огромное спасибо директору выставочного зала «Творчество» Григорию Николаевичу Гинзбургу за то, что такие выставки знакомят с творчеством людей с ограниченными возможностями.

4. Магазин товаров, производимых инвалидами

19 апреля нас, проживающих в интернате № 20, пригласили в гостиницу «Молодежная» на открытие небольшого киоска для продажи изделий инвалидов. Этот магазин находится вблизи метро Тимирязевская, по адресу: Дмитровское шоссе, д. 27. Мы прибыли туда около 10:30. Когда выгрузились из машины, лицо освежил прохладный ветерок. Нас подняли по крутому пандусу,

который вел к черному ходу здания. Нас встретили Татьяна Анатольевна Нечай, директор фонда «Адели», и фотограф. Поразило обилие лифтов в здании. Их было восемь. Запомнился мраморный холл.

Наконец мы увидели помещение киоска. В нем всего четыре квадратных метра. Продавались картины, матрешки, бусы, вышивка, тряпичные куклы. Еще много было вещей, которые я видел в детстве. Например, доска, в ней четыре отверстия, в них проде-ты веревочки, закреплены деревянные петушки. Когда за ручку дергают, шарик внизу тоже опускается и петушки начинают кле-вать. Запомнились красивые ожерелья из янтаря, бусы.

Среди гостей были: шеф-редактор журнала «Жизнь с ДЦП» Ма-рина Ситкина, главный редактор интернет-журнала «Без границ» Олег Баскаков, первый заместитель руководителя департамента соцзащиты населения Татьяна Потяева, знаменитый режиссер и благотворитель Вячеслав Спесивцев, а также проживающие в нашем интернате № 20 поэтесса Ирина Мовчан и художники Андрей Щекутьев, Ольга Шафранова, Юлия Туманова и другие. Спесивцев занимается подготовкой к дефиле, которое состоится 28 мая в спорткомплексе «Олимпийский». Знаменательно, что от-крытие магазина совпало с 20-летним юбилеем газеты «Русский инвалид».

Потом мы поехали на 20-й этаж на фуршет. Там я услышал, что Спесивцев занимается еще и помощью заключенным подросткам.

Нам показали мастер-класс. Воспитатель нашего интерната Любовь Николаевна учила технике изготовления изделий из соленого теста. И начало торговле положила покупка картины-мозаики, сделан-ной в нашем интернате. Отличный почин!

Меня поразила судьба одной красивой женщины с ДЦП, которая сделала карьеру фотомодели и вышла замуж за бизнесмена. Ока-

зывается, бывает и такое. В детстве она передвигалась исключительно на инвалидной коляске, а позже стала ходить. Но это стоило больших усилий и ей, и ее родителям. А потом – как в сказке! – она, уже ходячая, вышла замуж, родила ребенка, а сейчас работает моделью, и гиперкинез ее совсем не портит.

Обстановка встречи была дружелюбная, мы много общались. Открытие магазина мне понравилось. Я надеюсь, что покупатели поймут, с каким трудом люди с ограниченными физическими возможностями изготавливали эти изделия, сколько добра и таланта вложено в эти товары.

XVI. НАШЕ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ «ДОБРОВОЛЕЦ ГОДА — 2012»

Мы, люди с ограниченными возможностями, Ирина Мовчан и Алексей Карлов, проживающие в 20-м московском интернате, где находятся люди с ДЦП, пишем статьи и заметки и публикуемся в газетах и журналах для инвалидов и на сайтах в Интернете. Оказалось, что наши публикации с интересом читают, и они очень нужны – особенно среди инвалидов и их родственников. А в прошедшем 2012 году нас даже выдвинули на московскую премию «Доброволец года» за статьи про наши проблемы, про то, какими мы хотим видеть волонтеров, про нашу помощь друг другу и новичкам и за советы поступающим в интернат. Одновременно с нами выдвинули нашего давнего доброго друга – замечательную детскую писательницу Еву Златогорову. Подведение итогов конкурса «Доброволец года – 2012» состоялось 1 марта в здании мэрии г. Москвы на Новом Арбате. Еще до Нового нам сообщили, что особый интерес вызвали моя «Памятка для волонтера» и статья Иры Мовчан «Волонтеры-друзья» и что мы вышли в финал конкурса, а о дне подведения итогов нам скажут.

Итак, в пятницу 1 марта, в первый день весны, мы отправились в мэрию на нашем интернатовском специальном автобусе, приспособленном для людей с ограниченными возможностями. Мы – это призеры и сопровождающие нас сотрудники интерната, несколько наших интернатовских знакомых и моя верная подруга Лена Фролова.

Доехали мы быстро, но долго не могли припарковаться и только в половине четвертого заехали на колясках в здание мэрии. Меня и Иру регистрировали как участников, остальные прошли как гости. В мэрии было много юношей-волонтеров, которые обучались для Олимпиады в Сочи, так что недостатка в помощи в продвижении колясок не было.

Через 10 минут подошел мой друг и коллега журналист Олег Перанов, которого я пригласил заранее. Мы передали ему видеокамеру, он освоил ее буквально за пять минут и снимал нас. Вначале Олег сомневался, что у него получится на незнакомой камере, но справился отлично.

Стремительно началась церемония награждения. Все участники делились по номинациям и организациям (спортклубы, экологические организации, корпоративные добровольцы, добровольцы от храмов и т.д.). В каждой номинации было по три призовых места. Каждый участник получал диплом и подарок. Номинантам, получившим 1-е место, вручали кубки.

Я даже не подозревал, что в Москве так много добровольцев в самых разных сферах. Нам с Леной запомнились добровольцы по уборке мусора (организация «Мусора больше нет»), союз пенсионеров г. Москвы (они собрали семь мешков одежды для бомжей столицы, дом трудолюбия «Ной» от храма Косьмы и Дамиана в Шубине, молодые ребята-дружинники. Среди школ призы получили ГОУ №1458 и №1716.

Как-то незаметно очередь дошла до нас – номинация «Добровольческий поступок». Первое место присудили Еве Златогоровой. Я считаю – заслуженно: став в зрелом возрасте инвалидом по зрению, она нашла в себе мужество и силы начать писать развивающие сказки для детей, которые по большей части раздает бесплатно детям-сиротам и инвалидам. А потом оказалось, что у Евы дар выступлений, я сам бывал на ее вечерах. Она прекрасно рассказывает, ее интересно слушать. Помимо сказок, Ева еще пишет полезные статьи и книги, опираясь на личный опыт. Писательница выступает в школах, больницах, детских домах, интернатах. Ева и здесь, в мэрии, произнесла небольшую речь, но совсем на другую тему: она призывала примкнуть к армии волонтеров тех, кто этого еще не сделал.

Потом вызвали нас с Ирой Мовчан. Мы получили призы в номинации «За вклад в развитие добровольчества в области работы с людьми с ограниченными возможностями». Мне было как-то неудобно получать награду, таких: как я, много.

Все награждение длилось 30 минут. Потом мы пообщались с Олегом, и у нас была фотосессия. Затем мы погрузились в наш автобус и уехали домой.

Мне все понравилось, и я благодарен и организаторам конкурса, и всем, кто нам помогал. А также тем, кто нам помогает развиваться в творчестве: директору нашего интерната Леониду Ивановичу Мусатову (жаль, что он не смог приехать на церемонию награждения), воспитателям, сотрудникам редакций изданий и нашим друзьям.

ЭПИЛОГ

В этой книге я хотел показать маленький кусочек себя. В своей жизни я еще не много сделал полезного. Если мне очень сильно захотеть и постараться, я мог бы сделать больше. Меня мучает страх: вдруг меня не так поймут, не туда посмотрел, не то сказал. Думаю, такие мысли есть и у других. Страх – как удавка. Надо научиться снимать страх, и тогда можно достигнуть в жизни большего. Когда мы с подругой выходили на улицу, раньше я боялся взглядов здоровых людей, и это ненормально. Ощущение, как будто я сам делаю их врагами. Потом нам с Леной стала помогать мысль: «Реакция людей – это их проблема». Надеюсь, она поможет и вам. Надо больше путешествовать, общаться. Если вам предлагают помощь, не надо отказываться.

В моей книге собрано много разных рассказов. Это и путешествия, и автобиография, мои рассуждения на темы политики и религии, идеи и предложения. Все эти статьи объединяет одно: желание не сдаваться.

Когда я был маленьким, я мечтал научиться действовать руками и ногами.

Теперь цели поменялись: помочь другим людям с ограниченными возможностями поверить в себя и чтобы физически здоровые люди нас слышали и понимали.

В своей жизни я встретил много добрых людей, которые неожиданно для меня бросались помогать. Есть у меня один афоризм: «На свете много добрых людей, но нам их всегда не хватает»

Надеюсь, эта книга, изданная моими добрыми друзьями, хоть кому-то будет полезной.

С любовью и уважением

Алексей Карлов

Алексей Карлов
Свой взгляд.
Записки человека с ДЦП

Компьютерная верстка, дизайн - Арясова Е.К.
Корректурa Москаленко Г.В.

Отпечатано ООО «Контент-Пресс»
127018, Москва, ул. Складочная, д.1, стр.18
тел.: +7 495 64-888-60